

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1909.

№ III.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово въ 40-й день кончины протоіеря Іоанна Сергіева (28-го января). <i>Протоіеря Василія Добровольскаго</i>	277—283
Сборъ русскихъ сентъ и ихъ толковъ. (Продолженіе). <i>Протоіеря Т. Буткевича</i>	284—296
Ученіе древнегреческихъ церковныхъ писателей о воздержаніи (<i>περὶ ἐγκράτειας</i>). <i>С. Савинскаго</i>	297—322
Новый вѣроучитель. <i>С. Россова</i>	323—327
Значеніе религіи, какъ культурнаго фактора, въ міросозерцаніи старыхъ славянофиловъ. (Продолженіе). <i>Константина Шебалинскаго</i>	328—336
Лукрецій царь и Соломонъ. (Окончаніе). <i>Священ. Веніаминъ Платоновъ</i>	337—352

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Предложеніе Его Высочайшаго Преосвященства, Высочайшаго Арсенія, Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія. II. Слово объ отцѣ Іоаннѣ Сергіевѣ (Кроунштадскомъ). *Священника Іоанна Филаскаго*.—Въ пріемной архіерей. (Снимки съ натуры). *С. П. А.*—Неебыточныя надежды. *Сельскаго Священника І. Горина*.—Впновато-ли духовенство? (Продолженіе) *Священника Николая Зыоровскаго*.—Фракціонная рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы 10-го декабря 1908 года депутатомъ отъ Харьковской губерніи *Протоіеремъ А. Станиславскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Открытіе Братскаго Миссіонерскаго Кружка при Благовѣщенской церкви города Валокъ. *Миссіонера Свящ. В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 353—416).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1909

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохранили апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ П. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ (Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВѢСЪДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πιστέι νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

въ 40-й день кончины протоіерея Іоанна Сергіева
(28-го января).

*„Поминайте наставники ваща иже
благолаша вахъ Слово Божіе, иже
взирающе на скончаніе жителства,
подражайте вѣрь ихъ“ (Евр. 13, 7)..*

Въ настоящій 40-й день кончины въ Бозѣ почившаго протоіерея Іоанна Сергіева намъ, бл. сл., прилично вспомнить приведенныя слова ап. Павла, призывающія насъ къ подражанію наставникамъ нашимъ. Жизнь и подвиги усопшаго о. Іоанна Кронштадтскаго дѣйствительно достойны подражанія. Это былъ великій свѣтильникъ Православной Церкви, необыкновенный молитвенникъ, избранный сосудъ благодати Божіей, изливающейся черезъ него и на другихъ людей. Это былъ необычайный труженикъ, каждодневно—съ ранняго утра и до поздней ночи—проводившій время въ молитвахъ во храмѣ и потомъ въ домахъ, среди больныхъ и немощныхъ, обремененныхъ житейскими нуждами, жаждущихъ его молитвъ, духовной помощи и утѣшенія. Это былъ великій благотворитель, раздававшій всѣ свои средства бѣднымъ, а когда со всѣхъ концовъ Россіи полились къ нему обильныя пожертвованія,—употреблявшій ихъ на дѣла благотворительности: на построеніе храмовъ, монастырей, больницъ, домовъ трудолюбія и на другія благотѣтельныя учрежденія. Это былъ, наконецъ, смиренный и любвеобильный праведникъ, именемъ Божиимъ совершавшій

чудесныя исцѣленія и сверхъестественныя знаменія, воочію доказывающія ими истинность и Божественное достоинство Вѣры и Церкви Православной. Не даромъ люди всѣхъ званій и состояній, видя въ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ угодника Божія, во множествѣ стекались къ нему за молитвою и благословеніемъ. Лица иныхъ христіанскихъ и даже нехристіанскихъ исповѣданій—и тѣ обращались къ нему за духовнымъ совѣтомъ и молитвенною помощью. Вотъ какъ говоритъ онъ самъ объ этомъ: „Вездѣ прославило меня Имя Твое, Господи: и у трона царей, и у всѣхъ важныхъ и сильныхъ міра сего, и у богатыхъ и бѣдныхъ, образованныхъ и простыхъ людей; всюду принесло оно и приноситъ отраду, здравіе, спасеніе, утѣшеніе, облегченіе, побѣду надъ кознями вражими. Сколь чудно Имя Твое, Господи! Какъ чудно, властно, сильно влечетъ всѣхъ ко мнѣ, убогому, благодать Твоя, во мнѣ живущая и пребывающая черезъ частое причащеніе Св. Тайнъ Твоихъ, пречистыхъ Тѣла и Крови Твоея“. (Іером. Михаила „Іоаннъ Кроншт.“ 322 стр.).

Бл. сл! О, если-бы и намъ сподобиться хотя малой доли благодати о. Іоанна Кронштадтскаго, хотя мало подняться къ тому духовному совершенству, на высотѣ котораго стоялъ онъ! Какъ достигнуть? Побесѣдуемъ объ этомъ нынѣ, въ день молитвеннаго о немъ воспоминанія.

Въ Бозѣ почившій о. Іоаннъ оставилъ послѣ себя нѣсколько томовъ своего дневника, въ которыхъ содержатся многочисленныя и разнообразныя правила относительно вѣры и жизни христіанской. Руководствуясь этими правилами, мы можемъ предложить вашему вниманію, сл., слѣдующіе главные пути или средства для нашего духовнаго преуспѣянія, которымъ всегда слѣдовалъ и самъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Первый начальнѣйшій путь для христіанскаго воспитанія души есть постоянное самонаблюденіе, углубленіе въ себя, точное познаніе собственныхъ недостатковъ и слабостей. „Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь“, пишетъ о. Іоаннъ въ своемъ дневникѣ, „присматривайся и прислушивайся къ нему, что препятствуетъ къ соединенію его со Всеблаженнымъ Богомъ? Это да будетъ для тебя наука наукъ,—и ты, при помощи

Божіей, легко можетъ замѣчать, что тебя отдаляетъ отъ Бога и что приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ Нимъ. Объ этотъ сказываегь само сердце, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него“ (т. 1-й, стр. 17). „Пристальнѣе всматривайся въ лице души и внимай себѣ непрестанно, чтобы не изсякла въ тебѣ духовная жизнь, духовное мудрованіе. Размышляй чаще о всемъ томъ, что читаешь и поешь или слушаешь въ церкви, или иногда дома. *„Да будутъ чресла твои препоясаны и свѣтильникъ горящій, и ты подобенъ челоуѣку, чающему господина своего, когда возвратится отъ брака“*. (Лук. 12, 35—36), (Іоанн. Кроншт. стр. 37—38).

Этимъ путемъ самъ о. Іоаннъ велъ свое пастырское самовоспитаніе: въ первые годы своего пастырства онъ постоянно углублялся въ себя, молитвенно сосредоточивался въ себѣ самомъ. Жители Кронштадта съ удивленіемъ видали на улицахъ его—молодого священника—съ скрещенными на груди руками, съ устремленнымъ вдаль, блестящимъ взоромъ.

Вторымъ средствомъ воспитанія души о. Іоаннъ признаетъ благоговѣйное чтеніе Слова Божія. „Читая Слова Божіе“, пишетъ онъ, „гляди на него всегда не сквозь тусклой покровъ твоихъ страстей, но окомъ чистаго сердца, и тогда ты опытно узнаешь, что оно—свѣтъ для твоего ума, что оно доставляетъ сладчайшую жизнь для твоего сердца, умягчая, очищая, просвѣщая его своими животворными лучами“. (Іоаннъ Крестит“. стр. 41).

Самъ о. Іоаннъ всегда, ежедневно читалъ Слово Божіе. „Евангеліе“, говоритъ онъ, „было спутникомъ моего дѣтства, моимъ наставникомъ, руководителемъ, утѣшителемъ съ которымъ я сроднился съ раннихъ лѣтъ“ (тамъ же стр. 16).

Третье средство воспитанія души есть молитва. О. Іоаннъ указываетъ на нее, какъ на главное, основное средство; ибо она приближаетъ челоуѣка къ Богу, оберегаетъ отъ грѣха и страстей, помогаетъ пониманію и усвоенію Слова Божія. Но несомнѣнно также, что молитва искренняя, пламенная есть дѣло трудное, оно требуетъ отъ челоуѣка отрѣшенія отъ всего грѣховнаго и житейскаго, требуетъ напряженнаго устремленія къ Богу всѣхъ душевныхъ силъ—сердца, ума, воли. Поэтому

о. Іоаннъ въ своемъ дневникѣ даетъ очень много наставленій о томъ, какъ слѣдуетъ совершать ее. Онъ заповѣдуетъ возносить Богу молитвы съ твердою увѣренностію, представлять, что мы уже имѣемъ то, что просимъ у Бога, если оно угодно Ему. Онъ заповѣдуетъ молиться главнымъ образомъ сердцемъ,—молиться благоговѣнно, съ сознаниемъ своего недостойнства, съ сердечнымъ сокрушеніемъ, съ любовію къ Богу, надеждою на Него, всецѣлою преданностію Его всесвѣтой Волѣ. Онъ совѣтуетъ настойчиво учиться такой молитвѣ. „Даръ молитвы“, говоритъ онъ, пріобрѣтается усиленіемъ; средство для этого—настойчивость въ молитвѣ, а главное—въ способности сосредоточивать свои мысли на образахъ Неба“, т. е. живо, съ вѣрою представлять предъ собою Христа Господа, Матеръ Божію и святыхъ (тамъ же стр. 45).

Самъ о. Іоаннъ, какъ выдающійся, усерднѣйшій молитвенникъ, подавалъ примѣръ сердечной, пламенной молитвы. Такъ, при совершеніи утрени онъ любилъ самъ читать положенные стихиры и каноны. Какое это было чудное, необыкновенное чтеніе! Твердая, живая вѣра, глубокое благоговѣніе, восторженность, надежда, радость и печаль, сердечное сокрушеніе—все слышится въ этомъ чтеніи. Отецъ Іоаннъ какъ бы бесѣдуетъ, разговариваетъ со Христомъ Господомъ, Божіею Матерію и святыми, какъ будто находящимися здѣсь предъ нимъ; громко, рѣзко, нервно произноситъ онъ молитвенныя къ нимъ обращенія. Онъ волнуется, неспокоенъ, и самъ переживаетъ все, что читаетъ. Душа его вся проникается тѣми мыслями и чувствами, какія содержатся въ читаемыхъ пѣснопѣніяхъ, и это отражается въ самой его наружности: то блаженная радость засіяетъ на его лицѣ, когда онъ читаетъ о небесной славѣ Бога, Богородицы и угодниковъ Божіихъ; то глубокая мольба слышится изъ его устъ, когда онъ читаетъ о немощи человѣческой, о грѣхѣхъ и паденіяхъ; то видны умиленіе и восторгъ, когда онъ читаетъ о подвигахъ святыхъ и ихъ побѣдахъ надъ грѣхомъ. Понятно, что такая пламенная молитва о. Іоанна къ Богу и святымъ Его привлекала на него особенную благодать Божію, а на всѣхъ присутствующихъ производила сильнѣйшее впечатлѣніе, располагая и ихъ къ го-

рячей молитвѣ. Дома и вообще въ молитвѣ внѣцерковной о. Іоаннъ часто молился своими словами. Вотъ одна изъ такихъ молитвъ: „Творче и Владыко міра! Призри милостиво на созданіе Твое, украшенное Твоимъ образомъ, въ сіи утренніе часы; да живить, да просвѣтитъ Твое Око, тьмами кратъ свѣтлѣйшее лучей солнечныхъ, мою душу темную и умерщвленную грѣхомъ. Отыми отъ меня уныніе и лѣнность, даруй же мнѣ веселіе и бодрость душевную, да въ радованіи сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое безпредѣльное величіе, безконечныя Твои совершенства на всякій часъ и на всякомъ мѣстѣ. Ты бо еси Творецъ мой и Владыко живота моего и Тебѣ подобаешь слава во вѣки вѣковъ. Аминь“ (тамъ же стр. 90). Вообще, молитвы о. Іоанна проникнуты пламенною любовію къ Богу и необыкновеннымъ восторгомъ.

Въ связи съ молитвою находится четвертое существенное средство для духовнаго преусиженія. Это средство—частое посѣщеніе храма Божія и благоговѣнное принятіе святыхъ таинствъ, въ особенности таинства Св. Причастія. „Всею душой люби храмъ Божій“, говоритъ Кронштадскій Пастырь, „благоговѣй къ нему“. „Приходи чаще въ него славить Господа или соболѣзновать о своей духовной немощи, о своей бѣдности духовной и грѣховности“ („Мысли о богосл.“ стр. 13, 51). „Поистинѣ храмъ есть земное небо, ибо гдѣ Престоль Божій, гдѣ страшныя Тайны совершаются, гдѣ ангелы служатъ съ человѣками, тамъ истинное небо. Итакъ, да входимъ во храмъ Божій со страхомъ Божиимъ, съ чистымъ сердцемъ, отложивъ страсти и все житейское попеченіе, да стоимъ въ немъ съ вѣрою, благоговѣнно, разумно, внимательно, съ любовію и миромъ въ сердцѣ“ („Іоаннъ Кроншт.“ стр. 352) Относительно приобщенія Св. Тайнъ о. Іоаннъ даетъ такое наставленіе: „Когда принимаемъ Животворящія Тайны, вообрази твердо въ видахъ хлѣба и вина Самого Христа; сдѣлай на нихъ мысленное надписаніе: „Іисусъ Христосъ“, и съ этимъ мысленнымъ надписаніемъ умственно, до глубины сердца, прими въ себя Животворящаго Гостя. Если такъ, съ такою вѣрою, примешь Св. Тайны, то увидишь, что произведутъ въ тебѣ онѣ: миръ душевныхъ силъ—глубчайшій, легко тебѣ всему будетъ необыкновенно“ (тамъ же стр. 358).

О. Іоаннъ самъ на себѣ испытывалъ все благотворное вліяніе церковной службы, въ особенности Божественной литургіи и приобщенія Св. Таинъ. Здѣсь получалъ онъ освящающую и духовно обновляющую благодать Божию, которая производила въ его душѣ самыя добрыя, святыя чувства и расположенія. Подъ вліяніемъ благодати Божіей у о. Іоанна развилась и окрѣпла та самоотверженная любовь къ Богу и ближнимъ, которая составляла отличительную особенность его душевнаго строя. Отсюда происходила его щедрая благотворительность частнымъ нуждающимся лицамъ; отсюда—его обильныя пожертвованія на разныя благотѣтельныя учрежденія; отсюда—его необычайныя ежедневныя пастырскіе труды на благо и спасеніе ближнихъ; отсюда—его нравственная чистота и непорочность; отсюда—его горячія молитвы о всѣхъ людяхъ—какъ вѣрующихъ, такъ и заблуждающихся. Напрасно иные думаютъ, будто о. Іоаннъ относился къ невѣрующимъ враждебно. Нѣтъ, изъ имѣющихся въ его дневникѣ молитвъ мы знаемъ, что онъ молился и о невѣрующихъ, прося Господа, чтобы Онъ Своею благодатію вразумилъ ихъ и „даровалъ имъ сердцемъ уразумѣть истину и спасительность святой Православной Церкви“ („Мысли о богослуж.“ стр. 92). Зная по собственному опыту, какъ благотворно для души благоговѣйное причащеніе Св. Таинъ, какъ могущественно укрѣпляются черезъ это силы человѣка на все доброе и святое, о. Іоаннъ совершалъ Божественную литургію почти каждый день въ теченіи своего многолѣтняго священнослуженія. Въ высшей степени трогательно было видѣть Кронштадтскаго Пастыря, молящагося за Божественной литургіей, въ которую вкладывалъ онъ всю душу. Онъ всецѣло погружался тогда въ молитвенное богомысліе, нерѣдко закрывалъ глаза, очевидно переносясь душой въ горній, духовный міръ; онъ тогда не видѣлъ и не замѣчалъ ничего посторонняго. Приобщеніе Св. Таинъ доставляло его душѣ высочайшее духовное утѣшеніе, онъ становился необыкновенно восторженнымъ, живнерадостнымъ, исполненнымъ благодатію ко всѣмъ любовью, готовымъ на великія молитвенныя подвиги.

Благочестивые слушатели! Вознося нынѣ моленія Господу

Богу о упокоеніи души, приснопамятнаго протоіеря Іоанна, постараемся слѣдовать указаннымъ имъ правиламъ жизни христіанской—слѣдить за своимъ душевнымъ состояніемъ, читать Слово Божіе, отъ всего сердца молиться Богу и участвовать въ церковной молитвѣ и таинствахъ. Исполненіе этихъ правилъ не есть какой либо тягостный трудъ. Нѣтъ, это есть истинное благо и счастье. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не величайшее благо—имѣть и читать Слово Божіе—подлинныя слова Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ? Какой это великій и безцѣнный даръ Божій! Развѣ не величайшее благо и счастье—бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Матерію Божією и святыми? Черезъ это вѣрующій сближается съ горнимъ, небеснымъ міромъ, который мало по малу становится тогда для насъ своимъ, роднымъ. А что можетъ быть выше и сладостнѣе приобщенія Св. Тайнъ Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа? Принять въ себя Св. Тайны Христовы, соединиться тѣснымъ образомъ, органически, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ—Всеблагимъ и Всемогущимъ Спасителемъ нашимъ—это величайшее благо, величайшее духовное наслажденіе; это—неистощимый источникъ благодати Божіей и даровъ духовныхъ! Будемъ же, братіе, по примѣру о. Іоанна, высоко цѣнить эти духовныя блага и преуспѣвать въ истинно-христіанской жизни тѣмъ путемъ, какимъ онъ преуспѣвалъ.

А теперь помолимся Господу Богу отъ всей души о упокоеніи новопреставленнаго протоіеря Іоанна, да вселитъ его Госнодь со святыми Своими; а равно и въ домашнихъ молитвахъ будемъ всегда поминать его въ увѣренности, что и онъ, находясь въ горнемъ мірѣ, будетъ молиться о насъ. Аминь.

Протоіерей Василій Добровольскій.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ.

(Продолженіе *).

Мы сказали, что въ составъ хлыстовскаго „богослуженія“ входитъ и *ритуальный чинопріемъ новаго члена секты*. Нужно вообще замѣтить, что хлысты принимаютъ въ свою общину новичковъ весьма осмотрительно, послѣ продолжительнаго искуса и не иначе, какъ за поручительствомъ „воспріемниковъ“, каковыми могутъ быть только „братья“, т. е. хлысты, пользующіеся довѣріемъ и уваженіемъ общины. Пріемъ въ секту происходитъ обыкновенно во время самыхъ многолюдныхъ собраній. Въ первое свое посѣщеніе хлыстовскаго собранія новичекъ входитъ въ моленную послѣднимъ въ сопровожденіи своего „духовнаго отца“ и „матери“. Вошедши въ комнату и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ падаетъ на землю и кланяется въ ноги пророку, пророчицѣ и всѣмъ присутствующимъ. На поклоны ему никто не отвѣчаетъ. Затѣмъ, ставъ посрединѣ комнаты, онъ произноситъ клятву—навсегда оставаться хлыстомъ, имѣть радѣльную рубаху и никому ничего не говорить ни о хлыстовскихъ вѣрованіяхъ, ни о томъ, что при немъ будетъ происходить въ моленной, хотя бы ему пришлось и пострадать „за вѣру“. Въ Малороссіи „присяга“ хлыстовскаго неофта совершается въ чрезвычайно кощунственной и возмутительной формѣ, однако же требуемой хлыстами для убѣжденія, что ихъ новый собратъ дѣйствительно порвалъ всякую связь съ Православною Церковію: въ собраніе хлыстовъ повоприносимый приноситъ двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери (преимущественно—данныя ему умершими родителями въ благословеніе), бросаетъ ихъ посреди

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1909 годъ.

комнаты на землю и, ставъ на нихъ ногами—правою на икону Спасителя, лѣвою—на икону Богоматери,—произноситъ клятву на вѣрность хлыстовству; затѣмъ онъ кладетъ ихъ въ небольшую пустую кадку, поставленную среди моленной, снимаетъ съ себя нижнее бѣлье и открыто, при всѣхъ присутствующихъ, оскверняетъ ихъ самымъ гнуснымъ образомъ. Послѣ произнесенія клятвы, новичекъ подходитъ къ „пророку“, который надѣваетъ на него большой *бѣлый* (серебрянный) съ лучами крестъ, за что онъ кланяется ему въ ноги, цѣлуетъ его въ щеку и руку, а „пророчицу“ или „богородицу“—въ обнаженное колѣно. Чинопріемъ заканчивается „братскимъ цѣлованіемъ“ принятаго со всѣми присутствующими—хлыстами и хлыстовками.

Въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ церемоніаль пріема въ секту (по хлыстовскому выраженію—„введенія во святая святыхъ“) представляется болѣе сложнымъ. Принимаемый долженъ войти въ собраніе непременно босымъ, въ длинной рубахѣ и такихъ-же панталонахъ, съ иконою въ одной рукѣ и съ зажженною восковою свѣчею—въ другой. Послѣ торжественной клятвы—въ точности выполнять всѣ требованія хлыстовскихъ заповѣдей,—старецъ сначала постригаетъ его, а потомъ водить его вокругъ радѣльнаго чана съ водою или дѣлаетъ съ нимъ вѣруть по комнатѣ, при чемъ присутствующіе хлысты поютъ: „Елицы во Христа крестистесея“ или „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“. Засимъ „старецъ“ осѣняетъ принимаемаго въ видѣ креста горящею свѣчею, т. е., по выраженію хлыстовъ, креститъ его Духомъ Святымъ и огнемъ, а потомъ трижды дуетъ на него, говоря каждый разъ: „печать дара Духа Святаго“. Впрочемъ способы дарованія неофиту „Духа Святаго“ у хлыстовъ весьма различны: одни лжепророки дуютъ въ ротъ ему, другіе плюютъ въ него, третьи даютъ ему сосать свой языкъ, четвертые ударяютъ его рукою въ ухо, а иные ограничиваются обрызгиваніемъ водою изъ радѣльной кадки. Пріемъ новичка въ секту у хлыстовъ обыкновенно называется его „перерожденіемъ“. Послѣ всеобщаго цѣлованія принятаго брата иногда сажаютъ между двухъ испытанныхъ хлыстовокъ, которыя щекочутъ его за ноги повыше колѣвъ¹⁾

¹⁾ Срв. Мисс. Обзор. 1899 г. Мартъ. Стр. 389.

и изъ которыхъ одну онъ долженъ избрать себѣ „духовницею“ для „христовой любви“.

Наконецъ, у хлыстовъ, какъ мы сказали выше, есть довольно странный обрядъ—„отпѣваніе живого покойника“. Оказывается, что хлыстовскіе лжепророки иногда „предсказываютъ“ тому или другому брату предстоящую ему въ скоромъ времени смерть,—и предсказаніе ихъ сбывается, почему хлысты и ввели въ обычай заблаговременно, еще до смерти, отпѣвать обреченнаго въ могилу, чтобы и онъ самъ могъ принять участіе въ общей молитвѣ. По рассказамъ очевидцевъ ¹⁾, это происходитъ такимъ образомъ. Въ полунощномъ собраніи, обставленномъ таинственностію, пророкъ возвѣщаетъ намѣченной жертвѣ: „Духъ открылъ мнѣ, что ты, братецъ (или сестрица) ходишь къ верху ногами; тебя, братецъ, зоветъ къ себѣ государь—батюшка, самъ саваоѣ; надо тебя, братецъ, приготовить“... Назначается ночь для отпѣванія. Корабль—въ полномъ сборѣ; всѣ хлысты въ бѣломъ одѣяніи. Передній уголь съ иконами ярко освѣщенъ. Крестные, по хлыстовству, батюшка и матушка вводятъ обреченнаго на смерть въ моленную и ставятъ его посреди нея. Царствуетъ мертвая таинственная тишина. Всѣ присутствующіе находятся подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ предстоящей разлуки съ живымъ мертвецомъ. Обреченный на смерть въ свою очередь проливаетъ обильные слезы. Въ рукахъ у него зажженная свѣча и „знамечко“, т. е. свитокъ изъ холста, съ которымъ обыкновенно хлысты кладутъ въ могилу своихъ мертвецовъ. Съ зажженными свѣчами стоятъ и прочіе члены корабля. Пророкъ (или „кормщикъ“) беретъ свое радѣльное полотенце, завязываетъ на концѣ его узелъ и, махая имъ на подобіе священническаго кажда-нія около гроба, три раза обходитъ живого мертвеца. Въ это время присутствующіе поютъ „весьма протяжнымъ и печальнымъ голосомъ: „Дай намъ, Господи, Іисуса Христа“ и т. д. Затѣмъ поются также протяжно и заунывно: „Святый Боже“, „Со святыми упокой“ и „вѣчная память“. Пророкъ читаетъ молитву, по содержанию, очень близкую къ заубойной екте-

¹⁾ Мисс. Обзор. 1896 г. Ноябрь, кн. 1-я. Стр. 318—319; *ibid.* 1898 г. Февраль. Стр. 223—224.

ніи. Отпѣваніе оканчивается „последнимъ цѣлованіемъ“, при чемъ „отпѣтый“, сдѣлавъ пророку и всѣмъ присутствующимъ земной поклонъ, проситъ ихъ молитвъ о немъ по смерти. Послѣ этого устраивается поминальная трапеза: на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, появляется канунъ съ зажженною предъ нимъ свѣчею и блины. Во время общей трапезы пророкъ ведетъ рѣчь о томъ, что бываетъ съ душею человѣка послѣ его смерти.—Одинъ изъ очевидцевъ увѣряетъ, что въ теченіе десятилѣтняго пребыванія его въ хлыстовской сектѣ такихъ отпѣваній ему извѣстно пять случаевъ, при чемъ отпѣваемые всегда казались ему людьми здоровыми, но затѣмъ, дѣйствительно, послѣ отпѣванія, чрезъ нѣкоторое время умирали и—большею частію скоропостижно. Такъ пріобрѣтается популярность хлыстовскими лжеспророками.

Бытъ хлыстовъ и ихъ внѣшніе признаки. Къ какому бы гражданскому обществу хлысты ни принадлежали—къ крестьянскому, мѣщанскому или купеческому,—къ его интересамъ они относятся холодно и равнодушно. На сельскихъ и волостныхъ сходахъ, на мѣщанскихъ и купеческихъ собраніяхъ они почти никогда не бывають и непосредственнаго участія въ общественномъ управленіи не принимаютъ, хотя отъ несенія обязанностей должностныхъ лицъ, по выбору общества, не отказываются, особенно если при этомъ они надѣются воспользоваться своимъ общественнымъ положеніемъ, чтобы принести пользу сектѣ и единовѣрцамъ. Но холодно относясь къ общественной жизни внѣшнимъ образомъ, они умѣють, при помощи интригъ и подкуновъ, такъ поставить дѣло, что жизнь общества, къ которому они принадлежать, находится въ ихъ рукахъ и принимаетъ во всѣхъ отношеніяхъ желательное имъ направленіе. Распоряженія начальства они выполняютъ старательно; подати платятъ всегда исправно; недоимокъ за ними никогда не бываетъ; въ глазахъ властей они считаются самыми надежными и аккуратными людьми. Но такое поведеніе хлыстовъ объясняется не искренностію и сознаниемъ долга, а интересами ихъ секты. Гражданское общество и его жизнь для хлыстовъ—не цѣль, а средство. Хлысты живутъ исключительно жизнію своего „корабля“, жизнію своей сектантской

общины,—и вѣтъ такой жертвы, которой бы они не принесли интересамъ „корабля“.

„Кораблемъ“ хлысты называютъ свою сектантскую общину. Въ каждомъ кораблѣ есть своего рода іерархія: христы, богородицы, пророки и пророчицы; въ большихъ корабляхъ къ нимъ присоединяются еще евангелисты, апостолы, ангелы, архангелы, муровосицы, мудрые дѣвы и т. д. Евангелистами называются хлыстовскіе „писатели“, составляющіе окружныя посланія, тенденціозныя повѣсти и т. п.; апостолы это—хлыстовскіе миссіонеры, диспутанты на собесѣдованіяхъ; архангелы—сторожа, охраняющіе радѣльныя собранія и исполняющія другія полицейскія обязанности, ангелы—молодые, красивыя дѣвицы, составляющія свиту „саваоѳа“, его прислужницы въ домѣ и т. д. Но во главѣ хлыстовской іерархіи и всего корабля стоитъ *кормчій* или *кормщикъ*. Онъ носитъ достоинство „саваоѳа“ или „христа“. Должность эта выборная; иногда выборъ кормщика производится по указанію духа, возвѣщенному пророкомъ во время радѣній. Во всякомъ случаѣ выборъ долженъ быть единогласнымъ. Но разъ выбранный, кормщикъ уже сохраняетъ свою должность до самой своей кончины и получаетъ власть надъ всѣмъ кораблемъ неограниченную и безконтрольную; за свои дѣйствія онъ отдаетъ отчетъ только одному батюшкѣ—саваоѳу. Другія іерархическія лица (пророки, пророчицы и т. п.) составляютъ его совѣтъ; но рѣшающаго голоса не имѣютъ и подчиняются кормщику, наравнѣ съ другими, безусловно. Воля кормщика священна для всѣхъ членовъ общины, какихъ бы она средствъ и жертвъ ни требовала. Кормщикъ воленъ не только надъ имуществомъ, но и надъ жизнью „корабельщиковъ“ (т. е., членовъ хлыстовской общины); но и ни одинъ корабельщикъ не задумается броситься и въ огонь и въ воду, если того потребуетъ кормщикъ. Вотъ фактъ изъ недавняго времени (1898 г.). Лжехристосъ Лардухинъ издалъ циркулярное приказаніе убить хлыста Щетинина, который не былъ измѣнникомъ сектѣ, а только показался лжехристу лицомъ подозрительнымъ, такъ какъ на одномъ собраніи сдѣлалъ противъ хлыстовскаго лжеученія невинное возраженіе. И что-же? На другой день хлысть-фана-

тикъ, пророкъ корабля, сдѣлалъ покушеніе на его жизнь: пустилъ въ него двѣ пули ¹⁾). Кормщикъ есть главный блюститель вѣры и нравственности въ хлыстовской общинѣ, распорядитель на радѣніяхъ, а иногда—и совершитель хлыстовскихъ „богослуженій“. Онъ завѣдуетъ общественными капиталами „корабля“ и производитъ безапелляціонный судъ надъ корабельщиками. Матеріальное положеніе его прекрасно обеспечивается общиною. Ближайшею помощницею кормщика является кормщица или „богородица“. Должность кормщицы также выборная и несмѣняемая. Въ кормщицы избираютъ всегда дѣвушку молодую, красивую, отличающуюся умомъ и смѣтливостію. Къ сожалѣнію, выборъ кормщицы утверждается кормщикомъ гнуснѣйшимъ образомъ и соединяется съ потерю невинности. Избравъ кормщицу, хлысты оставляютъ ее на ночь съ кормщикомъ, а утромъ выводятъ ее въ общую комнату въ бѣломъ одѣяніи, гдѣ встрѣчаетъ ее цѣлое общество хлыстовъ, поютъ ей пѣсни и уже привѣтствуютъ ее, какъ настоящую богородицу, цѣлуютъ ей руки, лицо и даже ноги ²⁾). Богородица часто замѣняетъ кормщика по управленію дѣлами корабля, но имѣетъ особенно важное значеніе послѣ его смерти; она же оказываетъ сильное вліяніе на выборъ кормщика.

По внѣшнему своему быту хлысты рѣзко отличаются отъ православнаго населенія своимъ видимымъ довольствомъ и матеріальнымъ благостояніемъ. Ихъ дома и усадьбы—лучшіе во всей деревнѣ. Но и на нихъ сказывается сектантскій отпечатокъ. Усадьбы ихъ всегда бываютъ обнесены высокимъ плетнемъ или заборомъ; ворота-глухіе; калитки едва замѣтныя. Дома свои хлысты строятъ подалше отъ улицы, въ глубинѣ двора; обсаживаютъ ихъ деревьями и кустарниками въ видѣ садовъ или полисадниковъ; любятъ держать злыхъ собакъ. Въ домѣ хлыста всегда можно найти нѣсколько комнатъ; они содержатся чисто и опрятно. Въ чистой комнатѣ въ переднемъ углу много иконъ, мало чѣмъ отличающихся отъ церковнаго письма; но всетаки сектантскій отпечатокъ замѣтенъ и на

¹⁾ Срв. „Похожденія Алеша Щетинина, хлыстовскаго лжехриста“ въ Мисс. Обзор. за 1898 г. Февраль, Апрель и Июнь.

²⁾ Срв. Перм. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 8, стр. 103; Кутеповъ, стр. 440.

нихъ. Хлысты любятъ имѣть у себя изображеніе Христа у Каиафы въ *бѣлой* одеждѣ. Спасителя и Богоматери, стоящихъ въ кругу ангеловъ въ *такихъ же* одеждахъ, архистратига Михаила на *бѣломъ* конѣ, Богородицы съ открытыми грудьми, держащей на обѣихъ рукахъ обнаженнаго младенца Христа, иконы трехъ дѣвственниковъ — Гурія, Самона, Авивы. а также Космы и Даміана ¹⁾.

Хлысты одѣваются чисто, опрятно, иногда даже щеголяютъ своими нарядами. Одежду носятъ довольно однообразнаго покроя ради распознаванія своихъ единовѣрцевъ. Матеріи бѣлаго цвѣта предпочитаютъ другимъ. Хлыстовки, какъ женщины, такъ и дѣвушки, настолько заботятся о своей красотѣ, что не стѣсняются румяниться и бѣлиться: дорогое мыло, помада, сильно пахнущіе духи у нихъ въ большомъ употребленіи. Но за то внутренняя и въ особенности нравственная жизнь хлыстовъ весьма непривлекательна. Мы это видѣли уже. Здѣсь придется сказать не много.

Семья хлыста представляетъ собою явленіе непривлекательное и возмутительное. Связь между супругами поддерживается только внѣшнимъ образомъ, да и не вездѣ и не всегда. Положеніе женщины у хлыстовъ весьма униженное, рабское. Выше упомянутый лжехристосъ сказалъ правду, утверждая, что половымъ распутствомъ своимъ хлысты „покорили женщинъ подъ свою пяту“. Женщина, не согласившаяся бросить своихъ дѣтей и своего супруга, что-бы въ качествѣ „духовницы“ вступить въ незаконное сожительство съ другимъ хлыстомъ, обращается въ простую прислугу, въ безотвѣтную рабу и безусловно подчиняется грубому деспотизму и прихотливымъ капризамъ своего мужа. Почетное положеніе занимаютъ въ домѣ его „духовницы“. Христіанская семья превращена въ мусульманскій гаремъ. Дѣти отъ законной жены называются не иначе, какъ „щенками“ (у малороссовъ — „дуцынятами“). Отецъ питаетъ къ нимъ отвращеніе, видя въ нихъ свои „грѣшки“. Но за то и дѣти, даже взрослые, ставшіе хлыстами, умѣютъ отплачивать своимъ отцамъ, оправдывая свое поведеніе тѣми же хлыстовскими „религіозными“ мотивами. Непочтительность

¹⁾ Кальневъ М. А. Какъ опознавать хлыстовъ? Рязань. 1908. Стр. 8.

дѣтей къ родителямъ у хлыстовъ возмутительна. Мы уже знаемъ, какъ одна дочь представляла свою мать подъ образомъ гадкой, безобразной и смердящей свиньи. Но вотъ какъ разсуждаютъ и хлыстовскіе сыновья: „Не тотъ отецъ, кто родилъ, а кто къ дѣлу пристроилъ или кто имѣніе нажилъ. А это—что за отецъ? Онъ вовсе не имѣлъ въ виду лично меня, когда зачиналъ: онъ творилъ грѣхъ, наслаждался собственнымъ удовольствіемъ. За что же почитать его?“¹⁾ Самъ основатель хлыстовства проповѣдывалъ недовѣріе къ родителямъ.

Говоря вообще, нужно сказать, что хлысты отличаются чрезмѣрною гордостію, высокоуміемъ и тщеславіемъ по отношенію къ иповѣрцамъ и—въ особенности къ православному населенію. Они гордятся не только своимъ богатствомъ, трезвостію и трудолюбіемъ, но и своимъ мнимымъ превосходствомъ религіознымъ. Какъ пользующіеся непосредственными откровеніями своихъ лжепророковъ, они будто-бы выше стоятъ буквы Писанія и православныхъ обрядовъ и потому называютъ себя не иначе, какъ „духовными христіанами“. „Вы покланяетесь мертвымъ, бездушнымъ, деревяннымъ богамъ,—говорятъ они православнымъ,—а мы покланяемся живымъ богамъ“...

У хлыстовъ обыкновенно восхваляютъ ихъ трезвость и трудолюбіе, благодаря чему они и пользуются сравнительно матеріальнымъ благосостояніемъ. Что хлысты ведутъ трезвую и трудолюбивую жизнь, это, какъ мы видѣли, отчасти вѣрно. Но матеріальное благосостояніе ихъ нельзя объяснить только трезвостію и трудолюбіемъ ихъ. Хлысты представляютъ твердо сплоченную общину и матеріально поддерживаютъ другъ друга всѣми дозволенными и недозволенными средствами, часто—во вредъ всему населенію. Кромѣ того, они чрезвычайно скупы, жадны къ наживѣ, корыстолюбивы и безсердечны, что совершенно понятно въ людяхъ презирающихъ семейную жизнь и не имѣющихъ дѣтей, т. е. опоры въ старости. Они не знаютъ или—точнѣе—не хотятъ знать заповѣди Христа о любви къ ближнимъ; для нихъ „братьями“ являются только ихъ единовѣрцы, но они разрываютъ всякую связь даже съ своими *православными* родственниками—отцомъ, матерью, братьями и

¹⁾ Мисс. Обзор. 1900. Іюнь. Стр. 829—830.

сестрами. Особенно развито среди хлыстовъ ростовщичество, кулачество и мироѣдство. Они даютъ въ займы деньги только подъ вѣрное обезпеченіе и за чрезвычайно большіе проценты, закабалывая тѣмъ въ свои жестокія руки иногда цѣлое населеніе деревни. Ихъ любимое занятіе—торговля въ селеніяхъ и деревняхъ, подряды и маклерство. Это—деревенскіе конкуренты пронырливыхъ евреевъ. Въ имѣніяхъ помѣщиковъ и купцовъ они обыкновенно арендуютъ самыя доходныя статьи: сады, мельницы, огороды, заводы, постоянные дворы. Что касается хлыстовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, то не нужно забывать, что ихъ дѣти, прижитыя въ законномъ бракѣ, принявъ, по принужденію отцовъ, хлыстовство, уже не женятся и не выходятъ замужъ, а навсегда остаются работниками и работницами отца. Любовь хлыстовъ къ сутяжничеству общеизвѣстна; а ихъ злоба вошла даже въ пословицу: „православные злы до кабака, а хлысты по самый гробъ, на вѣчныя вѣка“.

Въ отношеніи къ Православной Церкви хлысты отличаются крайнею враждебностію. Въ своихъ пѣсняхъ и псалмахъ они называютъ православныхъ не иначе, какъ „злымъ міромъ“, „невѣрнымъ народомъ“, „свинымъ стадомъ“, „татами“, „злыми людьми“, „злымъ княземъ міра“, „царствомъ тьмы“, а православное духовенство— „черными врагами“, „звѣрями кровожадными“, „волками злыми“, „безбожными іудеями“, „злыми фари́сеями“ и т. п. Они кощунственно издѣваются не только надъ обрядами, но и надъ таинствами Православной Церкви. Въ одномъ своемъ „божьемъ словѣ“ они поютъ на своихъ радѣніяхъ вотъ что:

„Здравствовалъ батюшка,
Ликовался Сынъ Божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,
Въ Московскомъ царствѣ,
Въ святомъ своемъ Римѣ Іерусалимѣ,
Въ дому Божьемъ Давидовомъ,
Съ своими вѣрными и праведными;
Изволилъ батюшка покатить
Съ вѣрными въ путь дороженьку.

И катилъ онъ батюшка
Селомъ мимо приходской церкви,
Сравнился съ церковью,
И шапочку не скинулъ,
А на церковь плюнулъ
И покатилъ дальше“...

Даже въ своемъ „словѣ божьемъ“, которымъ хлысты обыкновенно начинаютъ свои радѣнія, они не забываютъ проявить свою враждебность къ Православной Церкви и ея чадамъ, называя ихъ „свининскимъ стадомъ“, „черною грязью“ и „темнымъ лѣсомъ“:

Дай намъ Господа, дай Иисуса,
Сынъ Божій, помилуй насъ.
Какъ бы зналъ я про то, вѣдалъ,—
Я про батюшкино, про успеніе,
Про его святое вознесеніе,
Я бы съ батюшкой насидѣлся,
Я бы съ батюшкой наговорился.
Я бы наплакался съ нимъ и навопился.
А на томъ ему, свѣту, спасибо,
Что онъ вывелъ-то насъ, кормилецъ,
Онъ изъ темнаго насъ изъ лѣса,
Онъ изъ черной насъ изъ грязи,
Изъ свининскаго насъ изъ стада,
Онъ поставилъ же насъ, наша надежинька,
На дороженьку, на прямую,
На Христовую, столбовую.
Ужъ вы стойте, мои други,
Ужъ вы стойте, не шатайтесь,
Въ умѣ-разумѣ не мѣшайтесь“...

Что будетъ дальше,—не извѣстно; но до сихъ поръ, сохраняя, по чисто практическимъ побужденіямъ, наружное общеніе съ Православною Церковію, хлысты отличались неизменною скрытностію, лукавствомъ, хитростію и крайнимъ лицемеріемъ. По своему внѣшнему поведенію они могутъ быть названы самими благочестивыми православными христіанами и самыми вѣрными чадами Православной Церкви. Хлысты, особенно неопознанные и не обнаруженные судебнымъ слѣдствіемъ, почти всегда первыми являютъся въ храмъ Божій на

церковныя богослуженія и вечернія собесѣдованія. Когда въ проповѣди или на собесѣдованіи приходскій священникъ заводитъ рѣчь о мерзостяхъ хлыстовства, то хлысты первые начинаютъ вздыхать и возмущаться этими мерзостями. Въ обществѣ хлысты въ особенности любятъ осуждать половой развратъ и распутство. Будучи по внѣшности благочестивыми, хлысты чаще другихъ становятся друзьями дома своихъ приходскихъ священниковъ,—и послѣдніе нерѣдко только на судебномъ слѣдствіи узнаютъ, кто были ихъ друзья, кого они уважали за благочестіе и считали лучшими христіанами въ приходѣ. Богатые хлысты часто бываютъ щедрыми благотворителями храмовъ Божіихъ. Иногда они занимаютъ должности церковныхъ попечителей, строителей, старостъ,—и священники восхваляютъ ихъ усердіе и заботливость. Одна изъ пропагандистокъ хлыстовства въ Орловской губерніи, обладавшая довольно значительными средствами, для большаго успѣха пропаганды прибѣгла даже къ слѣдующему средству. На своемъ участкѣ земли, находящемся въ четырехъ верстахъ отъ приходского храма, она построила на свои средства церковь; прикрываясь благочестивымъ намѣреніемъ открыть при ней монашескую общину, она набрала къ себѣ дѣтей и дѣвушекъ—сиротъ и дѣятельно повела пропаганду хлыстовства ¹⁾. Хлысты интересуются званіемъ сотрудниковъ Православнаго Миссіонерскаго Общества; но бывали случаи, когда они принимали на себя обязанности и православныхъ противоштундовыхъ миссіонеровъ; такъ, напр., въ Оренбургской епархіи противоштундовымъ миссіонеромъ былъ извѣстный хлыстовскій лжепророкъ Осипъ Дурмановъ, сосланный потомъ на поселеніе. Только судебное слѣдствіе, производившееся надъ нимъ въ 1892 году, обнаружало этотъ прискорбный фактъ ²⁾.

Лицемѣрно относятся хлысты также къ богослуженію, таинствамъ и обрядамъ Православной Церкви. Они чаще православныхъ посѣщаютъ богослуженія; но въ душѣ относятся къ нему съ презрѣніемъ и кощунственно. Когда заблаговѣстятъ въ церковные колокола, хлысты съ насмѣшкою говорятъ, что

¹⁾ Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1900 г.; срв. Мисс. Обзор. 1904. № 8, стр. 267. ²⁾ Срв. Мисс. Обзор. 1897. I. Стр. 111; *ibid.* 1898. I. Стр. 34.

мѣдь не знаетъ, за что ее бьютъ. Въ храмѣ, во время богослуженія,—говорятъ хлысты,—дѣлаютъ то-же, что и въ театрѣ: туда ходятъ только на свиданіе или мотають головами. Хлысты, по-видимому, почитаютъ св. иконы, имѣютъ ихъ въ своихъ домахъ и даже во время своихъ радѣній возжигаютъ предъ ними свѣчи и лампадки. Но не нужно забывать, что хлысты почитаютъ иконы по-своему и держатъ въ своихъ домахъ лишь тѣ иконы, почитаніе которыхъ они умѣютъ примирить съ своими вѣрованіями; такъ, напр., подъ изображеніями Божіей Матери они разумѣютъ не Пресв. Дѣву Марію, а своихъ лжебогородицъ: казанскую икону Божіей Матери они считаютъ за изображение своей Аграфены Китаевны; смоленскую зовутъ Дарьей Ефремовной, тихвинскую—Устиньюшкой, грузинскую—Евфросиніей Степановной. Въ такомъ же смыслѣ почитаютъ они иконы Божіей Матери—владимірскую, „Трое-ручницу“ и „Взысканіе погибшихъ“. Нерукотворенный образъ Спасителя, находящійся въ военной часовнѣ у воротъ Казанскаго кремля, они считаютъ за своего лжехриста Китая Лукьяновича. О другихъ хлыстовскихъ иконахъ нами было сказано раньше.

Хлысты принимаютъ таинство крещенія Православной Церкви, но—только ради метрической записи родившихся дѣтей; на самомъ же дѣлѣ они признаютъ лишь свое „крещеніе Духомъ Святымъ“. „Муропомазаніе и елеосвященіе они называютъ „печатью антихриста“: иногда они причащаются въ церкви, но, выйдя изъ церкви, выплевываютъ св. дары на землю и топчутъ ихъ ногами, бракъ и священство отрицаютъ совершенно; исповѣдуются у священника, говоря только одно: „грѣшенъ батюшка¹⁾“; лжепророки, впрочемъ, позволили имъ и нагло лгать на исповѣди, ссылаясь на слова Христа: „*ложуце Мене ради*“²⁾).

Интересенъ отзывъ нѣмецкаго протестантскаго ученаго, профессора *Герима* о русскихъ хлыстахъ. „Хлысты,—говоритъ онъ³⁾,—ничуть не представляютъ собою той безвред-

¹⁾ Мисс. Обзор. 1900. Январь. Стр. 49. Кальневъ М. А. Какъ опознавать хлыстовъ? Рязань. 1908. Стр. 21.   ²⁾ Мисс. Обзор. 1899. Мартъ. Стр. 390.

³⁾ Die Secten der russ. Kirche. 1898, стр. 135.

ной секты, какую иногда ее признавали; напротивъ, это—самый гибельный ядъ, который въ конецъ разрушаетъ жизнь и силы народа. Но какъ ловко они умѣютъ скрывать свои мерзости, доказываетъ слѣдственная комиссія, назначенная Александромъ I въ 1818 году, которая засвидѣтельствовала, что „Православная Церковь должна признать хлыстовъ своими вѣрнѣйшими и благочестивѣйшими чадами, въ вѣрованіи которыхъ нѣтъ ничего, заслуживающаго порицанія“. Иначе—замѣчаетъ нѣмецкій ученый—и быть не могло. Вѣдь къ этой сектѣ принадлежали: и бывший съ 1803 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода Алексѣй Голицынъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей“.

Въ заключеніе сказаннаго мы кратко укажемъ здѣсь тѣ *внѣшніе признаки*, по которымъ можно опознавать хлыстовъ и которые были установлены на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Вотъ эти признаки: 1) народная молва, обстоятельно провѣренная; 2) самочинныя собранія по ночамъ; 3) легкость половыхъ отношеній, сопровождающаяся нерѣдко разрушеніемъ семейныхъ узъ и нескрываемыми прелюбодѣйными связями; 4) воздержаніе отъ мясной пищи и особенно—свинины; 5) неупотребленіе спиртныхъ напитковъ; 6) внѣшній обликъ хлыста—истомленное, изжелта-блѣдное лицо, съ тусклымъ, почти неподвижнымъ взглядомъ, гладко причесанная и обильно умащенная масломъ голова у мужчинъ, бѣлый платокъ на головѣ—у женщинъ; вкрадчивая, проникнутая притворнымъ смиреніемъ рѣчь, постоянные вздохи, порывистыя движенія, нервныя подергиванія тѣла, своеобразная, какъ у солдатъ, походка; 7) присутствіе въ домахъ хлыстовъ картинъ мистическаго содержанія (напр., „Укрощеніе бури на озерѣ Иисусомъ Христомъ“, картина страшнаго суда, рая съ птицами и т. п.); 8) небываніе на крестинахъ и на свадьбахъ, брезгливое чувство къ акту рожденія дѣтей и къ самымъ новорожденнымъ; 9) хлысты почти повсемѣстно называютъ другъ друга уменьшительными именами; 10) особенная любовь къ сладостямъ ¹⁾.

Прот. Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Подробнѣе у *Кальева*: „Какъ опознать хлыстовъ“. Рязань. 1908.

Ученіе древнегреческихъ церковныхъ писателей о воздержаніи

(περὶ ἐγκρατείας).

Понятіе, соотвѣтствующее греческому термину ἐγκράτεια, въ русскомъ языкѣ выражается нѣсколькими словами. Большая часть этихъ словъ суживаетъ содержаніе понятія, захватывая лишь часть его и выражая какую нибудь одну сторону; только слово „воздержаніе“ полнѣе другихъ выражаетъ содержаніе даннаго термина. Ἐγκράτεια значитъ воздержаніе вообще, безъ указанія его видовъ, его способовъ обнаруженія. Ученіе περὶ ἐγκρατείας—ученіе о воздержаніи вообще, будетъ ли то воздержаніе христіанское или языческое, внѣшнее или внутреннее. Ученіе о воздержаніи не въ первый разъ встрѣчается и дѣлается извѣстнымъ человѣческому міру въ твореніяхъ древнегреческихъ церковныхъ писателей. Еще дохристіанское человѣчество неоднократно ставило вопросъ о воздержаніи и въ лицѣ своихъ религіозныхъ вождей и ученыхъ мудрецовъ пыталось дать его рѣшеніе. Не только бого-откровенною религіею іудейскою, узаконялось воздержаніе, какъ добродѣтель выдающихся праведниковъ „аскетовъ“—но и въ религіяхъ языческаго востока мы видимъ то поразительное явленіе, что наряду съ чувственностью и сладострастіемъ тамъ существовали и пользовались большимъ почтеніемъ культы, ставившіе воздержаніе своимъ основнымъ положеніемъ, какъ бы своего рода органомъ ¹⁾. Если мы вспомнимъ состояніе греко-римскаго міра передъ пришествіемъ Христа, то увидимъ, что и здѣсь вопросъ о воздержаніи поднимали не разъ. Въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей-философовъ и

¹⁾ Культъ Астарты.

поэтовъ человѣчество выставило многихъ энергичныхъ борниковъ воздержанія. Замѣчательно при этомъ то, что дохристіанское ученіе о воздержаніи было иногда настолько высоко, что церковные писатели указывали на него въ своихъ твореніяхъ, какъ на заслуживающее вниманія и осуществленія. Быть можетъ эта всеобщность ученія о воздержаніи найдетъ себѣ объясненіе въ томъ положеніи Тертулліана, что душа—по природѣ христіанка. Какъ ни далеко былъ язычникъ отъ истиннаго богопознанія, какъ ни чувственна была его жизнь, но въ лучшихъ изъ нихъ (язычниковъ) сильно было влеченіе къ истинѣ, сильно желаніе побѣдить плоть и дать свободу духу. Но самъ человѣкъ былъ слабъ для этого; ему нужна была помощь свыше. Вотъ почему и въ ученіи о воздержаніи языческаго міра мы встрѣчаемъ только слабые попытки, первые шаги. Разсматривая нехристіанскія ученія о воздержаніи, нельзя не замѣтить, что это—тѣло безъ души. Мы видимъ строгую внѣшнюю форму, какъ обнаруженіе воздержанія, но за этой формой мы часто не усмотримъ того высшаго духовнаго начала, изъ котораго вытекаетъ это воздержаніе. Не имѣя въ основѣ своей правильныхъ принциповъ, дохристіанское воздержаніе не имѣло истинной сущности, цѣны и часто направлялось къ невысокимъ цѣлямъ ¹⁾. Только въ христіанствѣ ученіе о воздержаніи получило свой высшій духовный смыслъ и нашло достойныхъ выразителей. Здѣсь впервые получило оно надлежащія основанія, здѣсь впервые была глубоко опредѣлена, непонятная для язычниковъ, его сущность, здѣсь указаны были ему достойныя цѣли, здѣсь же и только здѣсь даны были человѣку и нужныя средства для его осуществленія. Такимъ образомъ, дохристіанское и христіанское ученіе о воздержаніи сходны только по внѣшнимъ особенностямъ, а на самомъ дѣлѣ по существу они, какъ покажетъ дальнѣйшее, совершенно различны и иногда даже противоположны. Правда, и чистое христіанское ученіе искажено было еретиками, такъ что иногда даже не отличалось отъ языческаго, но такое ученіе церковные писатели и не считаютъ христіанскимъ, осуждая его какъ и языческое.

¹⁾ Григорій Богословъ ч. V-я стр. 128—130 (отзывъ о возд. философовъ).

Вопросъ о воздержаніи относится къ числу вопросовъ практической жизни. Церковные писатели должны были неизбежно столкнуться съ этимъ вопросомъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что древніе церковные писатели довольно часто излагаютъ ученіе о воздержаніи: очевидно самая жизнь ставила имъ этотъ вопросъ и требовала его рѣшенія. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не даетъ, такъ сказать, системы христіанскаго ученія о воздержаніи. По большей части свои взгляды древнегреческіе писатели церковные излагаютъ какъ бы мимоходомъ, иногда въ видѣ отрывочныхъ замѣчаній и только нѣкоторые посвящаютъ цѣлыя главы своихъ сочиненій прямо вопросу о воздержаніи. Далѣе. Часто они говорятъ не о воздержаніи вообще, а о воздержаніи, имѣющемъ мѣсто въ какой либо отдѣльной мѣстности ¹⁾. Поэтому, чтобы составить взглядъ на ученіе древнегреческихъ церковныхъ писателей о воздержаніи, необходимо обобщить ихъ ученіе, отвлекая сходное и уничтожая индивидуальное, какъ мѣстное. Наконецъ церковные писатели нерѣдко касаются воздержанія философскаго и еретическаго. Чтобы рельефнѣе отгѣнить христіанское ученіе о воздержаніи и представить взглядъ древнегреч. церковныхъ писателей на философское и еретическое воздержаніе, мы въ своей работѣ и конемся сначала этихъ послѣднихъ видовъ воздержанія, а потомъ перейдемъ къ изложенію христіанскаго ученія о воздержаніи.

Изъ древнегреческихъ церковныхъ писателей философскаго ученія о воздержаніи касаются и болѣе подробно излагаютъ его главнымъ образомъ тѣ, которые были близко знакомы съ философскими ученіями, которые прошли какую нибудь правильно организованную школу и имѣли возможность изучить не только христіанское богословіе, но и языческую реторику, діалектику и философію. Таковъ былъ напр., Климентъ Александрійскій, таковъ же былъ Григорій Богословъ и др. Касаясь философскаго воздержанія, или иначе—человѣческаго ²⁾, какъ называетъ его Климентъ Алекс., церковные писатели

1) Преп. Іоаннъ Кассіанъ говоритъ о египетскихъ подвизникахъ и ихъ ученіи.

2) Кл. Ал. Строматы.

преслѣдовали, повидимому, двѣ цѣли. То они выставляли на видъ превосходство христіанскаго воздержанія предъ философскимъ, то примѣромъ этихъ лучшихъ язычниковъ они старались повліять на христіанъ и побудить ихъ къ осуществленію христіанскаго ученія о воздержаніи.

Основаніемъ философскаго ученія о воздержаніи служилъ тотъ взглядъ на жизнь, который впоследствии получилъ въ наукѣ названіе пессимизма. Сущность этого взгляда состоитъ въ слѣдующемъ. Въ мірѣ гораздо больше зла, чѣмъ добра. Нѣтъ ни одного человѣка, который бы зналъ лишь счастье и благоденствіе. Съ самаго рожденія и до смерти его постигаютъ бѣдствія и напасти, которыя отравляютъ всю его жизнь ¹⁾. Удовольствія жизни совсѣмъ не имѣютъ той цѣны, которую имъ приписываетъ человѣкъ, ослѣпленный страстями. Одна изъ такихъ страстей—сладострастіе. Философы называютъ ее „недостаткомъ и ошибкою природы“, порокомъ, указывая этимъ на ея вредъ для человѣка ²⁾. Она часто завладѣваетъ человекомъ, она заставляетъ его хлопотать о доставленіи разныхъ удобствъ жизни и никогда не приводитъ къ ея улучшенію. Сладострастіе совершенно не стоитъ удовлетворенія, потому что оно приноситъ человѣку явный вредъ. „Сладострастіемъ, говоритъ Платонъ, ослабляется характеръ даже серьезный и сильный; подъ вліяніемъ его онъ растопляется какъ воскъ, потому что всякаго рода сладострастіе и всякая скорбь сковываетъ съ тѣломъ душу того, кто отдается страстямъ и не распинаетъ ихъ въ себѣ самомъ ³⁾. Такимъ образомъ оно увеличиваетъ ту сумму зла, которая уже ожидаетъ человѣка въ жизни. Если въ жизни больше зла, чѣмъ добра, то и сама жизнь есть зло. Вотъ почему и восклицаетъ поэтъ: „лучше было бы для смертнаго вовсе не родиться, чѣмъ родиться“ ⁴⁾. А если такъ, то и продолженіе рода, рожденіе дѣтей—то же зло. И вотъ, видя всюду одно зло, еллинскіе философы встаютъ противъ удовлетворенія страстей. Они говорятъ, что не

¹⁾ Клим. Алекс. Стром. 321, 322 столб.

²⁾ Ibid 270 столб.

³⁾ Ibid. 271 столб.

⁴⁾ Строматы Клим. Ал. 321 столб.

удовлетворять надо человѣческія пожеланія и страсти, потому что это удовлетвореніе влечетъ бѣдствія, какъ для самого наслаждающагося, такъ и для его потомковъ, а сдерживать ихъ, господствовать надъ ними ¹⁾. Самымъ же лучшимъ средствомъ для этого является воздержаніе ²⁾: Если поблажка страстямъ влечетъ разстройство тѣла и слабость духа, то умѣренность или воздержаніе—иначе дѣла—поддерживаетъ здоровье тѣла и бодрость духа ³⁾. Таково по свидѣтельству древне-греческихъ церковныхъ писателей философское ученіе о воздержаніи.

Воздержаніе, къ которому призывали греческіе философы, далеко отстоитъ отъ того, къ которому призываетъ христіанина его вѣра. И церковные писатели указываютъ всѣ его недостатки. Такъ, Григорій Богословъ, приведя примѣры воздержанія нѣкоторыхъ философовъ и воздавъ имъ похвалу за ихъ воздержаніе, говоритъ все же „въ нихъ больше было хвастовства, нежели любви къ добру“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, самое основаніе, на которомъ покоилось философское воздержаніе, было ложно. Не любовь къ чистотѣ заставляла ихъ воздерживаться отъ нечистоты, а тщеславіе; не столько желаніе дать силу духу заставляло сдерживать страсти, сколько боязнь зла и бѣдствій. Потому-то философское воздержаніе и было лишь внѣшнимъ воздержаніемъ, ограниченіемъ потребностей тѣла и вожделѣній плоти, а не очищеніемъ и духа. По свидѣтельству церковныхъ писателей, „они (философы) наблюдали воздержанность въ пищѣ и чувственныхъ усладахъ“ ⁵⁾, они „удерживали похоть отъ грубаго сладострастія, а внутреннюю совершенную и постоянную чистоту духа и тѣла, не только дѣломъ пріобрѣсть, но и думать о ней не могли“ ⁶⁾. Наконецъ, это философское воздержаніе не ставило себѣ никакой цѣли въ будущемъ. Оно не имѣло этого будущаго, оно не выходило за предѣлы жизни земной, временной ⁷⁾. Итакъ философское ученіе о воздержаніи, въ связи съ осуществленіемъ

1) Ibid. 281 столб.

3) Ibid. 285 столб.

2) Ibid. 282 столб.

4) Григ. Бог. Его твор. ч. V 130 стр.

5) Клим. Ал. Стром. 340 ст.

6) Твор. Преп. Іоанна Кассіана 13-е собесѣд. 5-я гл.

7) Твор. Преп. Нила Синайска 2-я ч. 1 и 2 гл.

его въ жизни, было мрачнымъ, подавляющимъ, стоическимъ. Это былъ вопль отчаянія, видящаго всюду зло и не находящаго нигдѣ улады и успокоенія.

Другой родъ воздержанія составляло воздержаніе еретическое, которое хотя возникло на христіанской почвѣ, но подъ непосредственнымъ вліяніемъ язычества. Древнегреческіе церковные писатели удѣляютъ ему въ своихъ твореніяхъ больше вниманія, нежели философскому. Это объясняется значеніемъ еретиковъ для христіанства. Люди, бывшіе нѣкогда сами христіанами, еретики, конечно, могли оказывать на массу христіанскую гораздо больше вліянія, чѣмъ, давно отжившіе и очень немногимъ извѣстные, философы. Уже одна ихъ связь съ христіанствомъ, одно внѣшнее сходство ихъ ученія съ ученіемъ церкви давало еретикамъ извѣстный авторитетъ въ глазахъ темной массы, влекло за ними толпу, для которой часто непонятны были богословскія тонкости и ошибки еретиковъ. И если ученія философовъ все болѣе и болѣе забывались, то взгляды еретиковъ все развивались, увеличивались по числу и усиливались новыми сторонниками. Еретики, а не язычники, сдѣлались болѣе опасными врагами христіанской религіи вскорѣ послѣ начала Евангельской проповѣди и противъ нихъ слѣдовало направить столпамъ церкви Христовой свое оружіе и свои обличенія.

Разсматривая ближе ученіе еретиковъ о воздержаніи въ томъ видѣ, въ какомъ представлено оно въ твореніяхъ древнегреческихъ церковныхъ писателей, нельзя не замѣтить двухъ главныхъ направленій, въ которыхъ развивается это ученіе, направленій діаметрально противоположныхъ одно другому. Въ одномъ случаѣ мы видимъ совершенное отрицаніе воздержанія, доводившее сторонниковъ этого взгляда до распущенности, въ другомъ—мы встрѣчаемъ воздержаніе неразумное, доведенное до крайностей осуществленія и вызывавшее иногда тоже распущенность, какъ реакцію. Еретики второго рода шли по слѣдамъ греческихъ философовъ и ихъ ученіе, по свидѣтельству Климента Александрійскаго, составляетъ лишь систематизацію и дальнѣйшее развитіе ранѣе извѣстнаго ученія Платониковъ и Пифагорейцевъ. Сюда относятся, напр.,

Маркіониты. Принявъ положеніе своихъ языческихъ учителей (философовъ), что рожденіе есть зло, они не остановились на этомъ и стали учить: „что и человѣческая природа нехороша, что и матеріаль, изъ коего она создана, тоже не чистъ, хотя и вышелъ изъ рукъ создателя правосуднаго. Потому-то де они и отказываются населять міръ, созданіе Творца, и утверждаютъ, что лучше нужно воздерживаться отъ брака, хвалясь открыто, что они сопротивляются своему Творцу... И по силѣ этого то сопротивленія они наблюдаютъ воздержаніе, не изъ почтенія передъ нимъ, а изъ мести Создателю, дабы ничѣмъ изъ того не пользоваться, что сотворено Имъ“¹⁾. Таковы были взгляды Маркіонитовъ. Какъ мы видимъ ничего новаго по существу у нихъ нѣтъ сравнительно съ ученіемъ философовъ. Не много новаго найдемъ мы и у Василидіанъ, которые труды и заботы, связанные съ семейной жизнью, считали единственнымъ побужденіемъ къ воздержанію отъ брака²⁾. Болѣе новаго встрѣчаемъ мы въ ученіи нѣкоторыхъ еретиковъ о воздержаніи отъ пищи. Св. Епифаній Кипрскій въ своей книгѣ „о ересьяхъ“ указываетъ такихъ еретиковъ. Считая бракъ и рожденіе дѣтей дѣломъ сатаны, они настаивали на совершенномъ отрицаніи брачной жизни³⁾ и, выходя изъ того же основанія, свое неразумное воздержаніе простирали до того, что „воздерживались отъ употребленія въ пищу одушевленнаго и мясо и всякой другой снѣди, приготовленной изъ плотей: поелику одушевленное проиеходитъ отъ совокупленія тѣлъ“⁴⁾. До такой крайности доходили, наприм. евіоней въ стремленіи къ мнимой чистотѣ.

Но если это была крайность, то все же она выходила изъ дѣйствительнаго стремленія къ воздержанію. Но наряду съ этими еретиками было немало другихъ, которые проповѣдывали совсѣмъ иное ученіе. Борьба съ чувственностью надо не вовдержаніемъ, а погруженіемъ въ нее—таковъ былъ основной тезисъ этой партіи еретиковъ. Истинное величіе подвига

1) Строматы Клим. Алекс. 314—315 стлб.

2) Клим. Ал. Строматы 305—306.

3) Епиф. Кипрс. о ересьяхъ ч. IV стр. 83 кв. II.

4) Ibid. кв. I стр. 298.

воздержанія состоитъ, по ихъ мнѣнiю, въ погруженiи въ удовольствiя, въ удовлетворенiи похотямъ, безъ дозволенiя однакоже имъ господствовать надъ нами ¹⁾. Понятно, что эти еретики, считая себя воздержниками, обманывались сами, понятно, что при удовлетворенiи страстямъ, у нихъ не могло быть и рѣчи о ихъ искорененiи и ограниченiи. Словомъ, это было полное отрицанiе воздержанiя, полная распущенность, лишь прикрывающаяся именемъ воздержанiя для болѣе успѣшнаго распространенiя.

Какъ же смотрятъ церковные писатели на еретическое воздержанiе? Не говоря уже о еретикахъ, отвергающихъ въ сущности всякое воздержанiе, древнегреч. церковные писатели неблагоклонно отзываются и о тѣхъ, которые доводили свое воздержанiе до отрицанiя брака и до невкушенiя всякой плоти. Такое воздержанiе они считаютъ достойнымъ язычниковъ, а не христiанъ, слѣдовательно, неистиннымъ и называютъ его неразумнымъ ²⁾. Они доказываютъ, что христiанское ученiе требуетъ не такого воздержанiя, что здѣсь и бракъ не вредитъ чистотѣ и безбрачiе можетъ обратиться ко вреду человѣка, что здѣсь не пища сквернитъ вкушающаго, а угожденiе прехотямъ плоти ³⁾.

Послѣ краткаго обзорѣнiя философскаго и еретическаго воздержанiя перейдемъ къ изложенiю ученiя о воздержанiи самихъ древнегреческихъ церковныхъ писателей. Само собою понятно, что свои взгляды на этотъ предметъ церк. писатели высказываютъ гораздо опредѣленнѣе и подробнѣе, чѣмъ ученiе о воздержанiи философовъ и еретиковъ. Тамъ они довольствуются краткими (сравнительно) замѣтками, простымъ указанiемъ ихъ мнѣнiй, здѣсь они говорятъ обстоятельно и о необходимости воздержанiя, и о его пользѣ, здѣсь они опредѣляютъ его сущность, противопоставляя ему дохристiанское воздержанiе, здѣсь различаютъ они воздержанiе внѣшнее и внутреннее и ихъ взаимное отношенiе, здѣсь указываютъ по-

¹⁾ Стромати Клим. Ал. 278 стлб. Твор. Кипр. Кипрск. „о ересяхъ“ кн. I. 142, 143, 150 стр.

²⁾ Стром. Кл. Ал. 350 стлб.

³⁾ Ibid. 353, 354 стлб. Твор. I. Кассiана V кн. 8 гл.

бужденія къ воздержанію и средства достигъ его, здѣсь, наконецъ, они приводятъ много примѣровъ осуществленія христіанскаго воздержанія, примѣровъ, отъ которыхъ вѣетъ духъ египетскихъ пустынь и восточныхъ монастырей.

Всѣ древнегреческіе церковные писатели, затрагивающіе вопросъ о воздержаніи, согласны въ томъ, что воздержаніе—необходимо въ жизни человѣка. Ни у одного изъ нихъ нельзя встрѣтить даже и намека на то, что бороться съ чувственностью надо погруженіемъ въ нее, какъ утверждали это вышеупомянутые еретики; напротивъ, церковные писатели, какъ бы состязуясь другъ съ другомъ, стремятся утвердить и обосновать мысль о необходимости воздержанія. Но ихъ основанія совсѣмъ не похожи на тѣ, изъ которыхъ выводили свое ученіе философы и еретики. Они никогда не дерзали говорить, что міръ и жизнь человѣческая—зло. Нѣтъ, они ясно и свѣтло смотрѣли на жизнь, утверждая что все въ мірѣ, какъ созданіе Божіе—хорошо; все создано на пользу человѣку, а не на вредъ ему. Если же результатомъ пользованія человѣка земными благами является зло, то причина этого въ самомъ человѣкѣ, въ томъ, что онъ вещественныя блага, слишкомъ пристрастившись къ нимъ, предпочитаетъ духовнымъ ¹⁾. Возможность такого пристрастія объясняется тѣмъ, что человѣкъ по природѣ своей существо немощное. Его борють страсти, которыя, привлекая человѣка къ земному, отвлекають его отъ небснаго. „Наши страсти, говоритъ Климентъ Алекс., эти массивныхъ размѣровъ враги наши, стоившія бы фигурированія на играхъ Олимпійскихъ, имѣють жало гораздо страшнѣе жала пчелинаго, а особенно чувственное, злоумышляющее противъ насъ не только днемъ, но и ночью, даже и воснѣ соблазняющее насъ лживыми приманками, намъ разставляющее западни и терзающее насъ“ ²⁾. Ни одинъ человѣкъ не свободенъ отъ страстей, зародыши ихъ коренятся въ естественныхъ потребностяхъ души и тѣла человѣка ³⁾. „Начинаясь маловажными представленіями, говоритъ преп. Нилъ Синай-

¹⁾ Максимъ Испов. Слово подвижническое.

²⁾ Клим. Ал. Строматы 281 стлб.

³⁾ Нилъ Син. 1 ч. посл. къ Екклѣію мон. 28 гл.

скій, прираженія страстей непримѣтно вкрадываются на подобіе муравьевъ“ ¹⁾). Но незамѣтныя вначалѣ и потому удобно вкореняющіяся въ человѣкѣ, страсти дѣлаются въ послѣдствіи могучими врагами его „и не меньше опасны, говоритъ тотъ же отецъ, какъ и нападенія льва“ ²⁾). Страсть связываетъ умъ человѣка, помрачаетъ его. лишаетъ власти надъ тѣломъ, сама занимаетъ мѣсто разума руководителя ³⁾, послѣдствіемъ чего и бываетъ извращеніе жизни ⁴⁾). Опасность для человѣка со стороны страстей усиливается еще тѣмъ, что всѣ страсти тѣсно связаны между собою, такъ что душа, зараженная одною страстью, является гнѣздомъ и для другихъ и человѣкъ скоро становится „клоакою нечистоты“ ⁵⁾). Но это совсѣмъ не соответствуетъ назначенію человѣка. „Наше дѣло, говоритъ Клим. Алекс., состоятъ въ изглаженіи страстей“ ⁶⁾). Человѣкъ до тѣхъ поръ и человѣкъ, пока онъ борется со страстями, иначе же онъ спускается до степени животнаго. Средства для борьбы даны человѣку въ его разумѣ. Разумъ, составляющій привилегію человѣка, есть боецъ и имѣетъ силу бороться со страстями ⁷⁾). Итакъ уже одно человѣческое достоинство побуждаетъ человѣка къ борьбѣ со страстями. Но для христіанина представляются еще и другія побужденія къ этой борьбѣ. „Кто во Христѣ, говоритъ Климентъ словами Апостола, тотъ новое твореніе; онъ призванъ къ новой жизни и грѣхами далѣе уже не занимается“ ⁸⁾). Онъ истинный гностикъ, просвѣщенный свѣтомъ знанія Христова и вся жизнь его должна быть отраженіемъ этого свѣта ⁹⁾). Каждый христіанинъ, какъ сынъ Божій, долженъ—говорятъ церк. писатели, слѣдовать водительство Духа Божія, а не мудрованіямъ плоти ¹⁰⁾). Душа его есть невѣста Христова и, какъ таковая, должна умереть для своего мудрованія, т. е. грѣха и „какъ жизнь оставляетъ

1) Ibid. 2 ч. слово подвиж. гл. 49.

2) Ibid.

3) Ibid. 1 ч. слово о молитвѣ гл. 70 сравн. Макс. Исп. Умозр. гл. 70.

4) Кл. Ал. Стром. 277 столб.

5) Ibid. 276 столб.

6) Строматы 272 столб.

7) Ibid. 273 столб. Сравн. Макарій Егип. Бесѣда 3, гл. 5.

8) Стром. 350 столб.

9) Ibid. 348 столб.

10) Максимъ Исповѣдн. слово подвижнич. 33 гл.

жертву, должно ее оставить лукавство страстей“¹⁾. Тѣло его (христіанина) есть храмъ Св. Духа²⁾ и потому должно быть чисто отъ мысленныхъ идоловъ, говоритъ Макарій Егип., а вская страсть—прибавляетъ онъ—есть идоль³⁾. Наконецъ, церковные писатели указывали и на то, что конечная цѣль христіанина—безсмертіе. На пути къ достиженію этой цѣли лежитъ много преградъ въ видѣ пожеланій, страстей, чувственныхъ удовольствій⁴⁾. Съ ними христіанину надлежитъ бороться, потому что „съ какою страстію человѣкъ не борется, ту любитъ, говоритъ Макарій Егип., и она обладаетъ имъ и обременяетъ его и дѣлается для него препятствіемъ къ достиженію вѣчной жизни“⁵⁾.

Таково значеніе страстей въ жизни человѣка и таковы побужденія для человѣка вообще и для христіанина къ частности къ борьбѣ съ ними. Прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ и мощнымъ орудіемъ для человѣка въ этомъ трудномъ дѣлѣ является, по ученію древнегреческихъ церковныхъ писателей, именно воздержаніе. „Прекрасно воздержаніе, восклицаетъ преп. Нилъ Синайскій, оно подавляетъ до чрезмѣрности надмѣвающуюся воспалительность страстей, сколько надлежитъ смиряетъ и успокоиваетъ ихъ волненіе, утишаетъ бурю порывистыхъ вѣтровъ, среди жизни роскошной безвѣтріемъ жизни скудной обуздывая, укрощая и въ благодѣшніе приводя взволнованное“⁶⁾ Какъ высоко цѣнили писатели церковные воздержаніе, это показываетъ, между прочимъ, то значеніе, какое они придавали ему среди прочихъ христіанскихъ добродѣтелей. Воздержаніе—„это начало и основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей“, это фундаментъ, на которомъ зиждется наше спасеніе, это „начало спасенія“, „начало дѣятельности“—такъ говорятъ они о воздержаніи⁷⁾ Очевидно, что они приписывали воздержанію великую силу въ ряду другихъ добродѣтелей, считая его необходимымъ для достиженія безсмертія. Вотъ

1) Макарій Егип. XV бес., I б. 6 гл.

2) Клим. Ал. Стром. 343 стлб

3) Посланіе Мак. Егип.

4) Твор. его I ч. „о воздержаніи“ 5 гл.

5) Ibid. I ч. 1 гл.; чревоугодни 1 гл. Клим. Ал. Стром. 268, 303 стлб. Вас.

Велик. 256. л.

6) Строматы Клим. Ал. 396 стлб.

7) V бес. 9 гл.

почему и Григорій Богословъ говоритъ: „первый законъ— жить умѣренно“ ¹⁾.

Что же такое воздержаніе? Какъ понимали древнегреческіе церковные писатели эту добродѣтель, въ чемъ полагали ея сущность? Различныя церковные писатели различно опредѣляютъ воздержаніе. Разница эта обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ, что иногда они говорятъ о воздержаніи вообще, иногда опредѣляютъ его виды. Воздержаніе вообще есть „умѣренность во всѣхъ частяхъ“, какъ говоритъ Макарій Египетскій ²⁾, т. е. ограниченіе человѣческихъ потребностей, обузданіе страстей, довольство лишь тѣмъ, что нужно природѣ и допущеніе этого потребнаго въ строго опредѣленныхъ границахъ,—какъ понимаетъ его Климентъ Александрійскій ³⁾. Таково общее опредѣленіе воздержанія. На ряду съ этимъ общимъ опредѣленіемъ мы встрѣчаемъ у церковныхъ писателей разграниченіе двухъ видовъ воздержанія: внѣшняго и внутренняго. Воздержаніе имѣетъ своею задачею обузданіе страстей. Страсти же раздѣляются на душевныя и тѣлесныя ⁴⁾. А такъ какъ „намъ, говорилъ Максимъ Испов., надлежитъ быть не только тѣлесныхъ страстей губителями, но и душевныхъ страстныхъ помысловъ истребителями“ ⁵⁾, то воздержаніе, очевидно, получаетъ два вида (въ зависимости отъ страстей): воздержаніе тѣлесное и воздержаніе душевное. На такое разграниченіе указываетъ, напр., Климентъ, когда говоритъ, что воздержаніе состоитъ въ маломъ обращеніи вниманія на деньги, въ заглушеніи сладострастія.., оно заключается даже... въ укрощеніи безпутныхъ пожеланій, въ предоставленіи господства надъ ними разуму“ ⁶⁾. Другіе церк. писатели, наприм., Василій Великій, часто говорятъ отдѣльно то о тѣлесномъ, то о душевномъ воздержаніи ⁷⁾. Эти два вида воздержанія мы и будемъ имѣть въ виду и рассмотримъ изъ нихъ каждый въ отдѣльности.

Тѣлесное воздержаніе имѣетъ въ виду борьбу съ тѣлесными

¹⁾ Твор. ч. V стр. 137.

²⁾ Твор. его бес. XVI.

³⁾ Строматы 271 стлб.

⁴⁾ Максимъ Испов. 1-е столб. 64.

⁵⁾ Умозрит. главы 73.

⁶⁾ Строматы 348—49 стлб.

⁷⁾ Вас. Велик. 228 стлб.

страстями, съ плотію и ея похотію. Желая расположить христіанъ къ тѣлесному воздержанію, древнегреческіе церковные писатели прибѣгали къ двумъ способамъ: положительному и отрицательному. Съ одной стороны они указываютъ на благотворность воздержанія для человѣка, на его очищающее и возвышающее дѣйствіе; съ другой—они мрачными красками рисуютъ ту грѣховную бездну, въ которую вовлекаетъ человѣка его невоздержанность. Благотворное вліяніе тѣлеснаго воздержанія яспѣе всего обнаруживается въ томъ, что оно ослабляетъ похоть. „Тогда какъ обиліе пищи и питія разгорячаетъ тѣло и возжигаетъ сильнѣйшій позывъ къ срамной похоти, воздержанность въ пищѣ и питіи, напротивъ, „не допускающая собираться въ тѣлѣ излишней мокротности и только жизнь въ тѣлѣ поддерживая, соблюдаетъ его свободнымъ отъ похотныхъ стремленій“¹⁾. Да и все тѣло, какъ молодого, рѣзваго коня, воздержаніе укрощаетъ, очищаетъ, приучаетъ къ благочинію и подчиняетъ власти разсудка²⁾. И чѣмъ болѣе ослабляетъ, иссушаетъ человѣкъ плотъ свою воздержаніемъ, тѣмъ болѣе слабѣютъ плотскія страсти, тѣмъ болѣе усиливается власть духа, такъ что тѣло становится, наконецъ, „прекрасной колесницей душѣ, кормиломъ, которымъ легко управлять, оружіемъ воину“³⁾. Даже и самый духъ человѣка, подъ вліяніемъ тѣлеснаго воздержанія, становится возвышеннѣе и чище⁴⁾. Вотъ поѣтому то воздержаніе и является началомъ дѣятельности, залогомъ спасенія и плодомъ его—достиженіе богоподобнаго состоянія⁵⁾.

Если такъ благотворно вліяніе воздержанія на человѣка, то не менѣе губительно и вредно вліяніе невоздержанія. „Оно вредитъ, по слову Исидора Пелусіота, какъ вообще здоровью тѣла, такъ и благородству души“. Первое, т. е. тѣло невоздержанность „разжигаетъ неумѣстными пожеланіями, доводитъ до изнѣженности“⁶⁾. Естественныя потребности плоти подъ

1) Макс. Испов. — слово подвижническое 23 гл.

2) Пр. Нилъ Сип. его твор. 1 ч. 1, 8 гл.

3) Твор. Ис. 181 стр. сравн. Ант. Велик. гл. 50, стр. 43.

4) Иоан. Касс. V кн. 9 гл.

5) Твор. Григ. Бог. ч. V, 125—126 стр.

6) Твор. Пр. Нила Сип. 1 ч. о воздерж. 1 гл.

его вліаніемъ обращаются въ страсти, которыя возростають до упрямства и необузданности, такъ что они бьютъ ногами, рвутся изъ рукъ, въ большія затрудненія поставляють образодержца—разсудокъ“--говоритъ Преп. Ниль Синайскій ¹⁾). Порождая въ душѣ человѣка сѣмя сладострастія, этого порока, противъ котораго возставали даже язычники, воздержаніе подъ его прикрытіемъ вводитъ въ человѣка и другія страсти и дѣлаетъ для него невозможнымъ достиженіе небесныхъ обителей ²⁾).

Указывая такими способами пользу воздержанія тѣлеснаго, древнегреческіе церковные писатели ясно и точно опредѣляютъ границы его, выйдя за которыя оно или совсѣмъ перестаетъ быть таковымъ (воздержаніемъ) или же теряетъ характеръ разумности. Вредно излишнее попеченіе о тѣлѣ, потому что тогда плоть мятежна, но нехорошо и излишнее обузданіе ея, доходящее до жестокости, потому что тогда плоть болѣе занята собою, своею болью, а не Богомъ. Таковъ смыслъ словъ одного изъ великихъ церковныхъ писателей—подвижниковъ, Василія Великаго ³⁾). Итакъ, какъ вообще воздержаніе, такъ въ частности воздержаніе тѣлесное состоитъ въ соблюденіи мѣры при удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей, каковы, наприм., потребности питанія, отдыха. Отъ неумѣреннаго удовлетворенія всѣ потребности обращаются въ страсти тѣлесныя. Первою изъ такихъ страстей является, по ученію древнегреческихъ церковныхъ писателей, страсть объяденія или чревоугодія. Это—глава всѣхъ страстей (тѣлесныхъ), это—самый ужасный врагъ христіанина. Приведемъ здѣсь слова преп. Іоанна Лѣствичника, который, влагая рѣчь въ уста самой страсти, такъ рисуетъ ее. „Дверь, которою я вхожу,—говоритъ страсть—есть свойство снѣдей, а причина моей венасытливости—привычка; основаніе же моей страсти—долговременный навѣкъ, безчувствіе души и забвеніе смерти... Имена исчадій моихъ: первородный сынъ мой есть блудъ, а второе послѣ него исчадіе есть ожесточеніе сердца, третіе же

¹⁾ 1 ч. его твор. о воздерж. 1-я гл.

²⁾ Пр. Іоаннъ Кассіанъ соб. 22 гл. 3, соб. 5 гл. 10.

³⁾ Коим. на тв. В. Вел. о подвижн. 73 стр.

сонливость. Море злыхъ помысловъ, волны сквернъ, глубина невѣдомыхъ и неизрѣченныхъ нечистотъ отъ меня происходятъ. Дщери мои суть: лѣность, многословіе, дерзость, смѣхотворство, кощунство, прекословіе, непослушаніе, плѣненіе ума, самохвалство, любовь къ міру; а за ними слѣдуетъ отчаяніе—самая лютая изъ всѣхъ страстей“ 1). Такова страсть объяденія и вредъ приносимый ею. Борьбою съ нею то христіанинъ и долженъ начинать воздержаніе. Къ этому церковные писатели прибавляютъ и то, что въ данномъ случаѣ человѣку предстоитъ самая легкая борьба. Побѣдивъ эту страсть, человѣкъ тѣмъ самымъ какъ бы „твердое основаніе полагаетъ во всѣхъ браняхъ“ и съ большимъ дерзновеніемъ можетъ начать борьбу съ внутреннимъ человѣкомъ. Вступать же въ брань съ сильнѣйшимъ врагомъ, не побѣдивъ слабѣйшаго, неразумно 2).

Всячески склоняя христіанъ къ воздержанію, церковные писатели часто выражаютъ ту мысль, что въ воздержаніи требуется особая осмотрительность и осторожность. Нѣтъ ничего легче, какъ нарушить должныя границы въ ограниченіи потребностей питанія и добродѣтель воздержанія обратить въ грѣхъ самоубійства 3). Предостерегая христіанъ отъ этой крайности, писатели церковные стараются точнѣе опредѣлить, въ чемъ заключается сущность воздержанія по отношенію къ пищѣ и питію. По ихъ ученію, сущность воздержанія состоитъ „не въ совершенномъ воздержаніи себя отъ пищи, ибо это было бы насильственнымъ разрушеніемъ жизни“ 4), а „прежде всего въ разсудительномъ употребленіи оной“ 5). Такое ученіе о сущности воздержанія есть прямой выводъ изъ воззрѣнія древнегреческихъ церковныхъ писателей на пищу и ея значеніе для человѣка. Сама по себѣ пища не можетъ быть злою, вредною для человѣка. Нѣтъ. Какъ созданіе Божіе, она несомнѣнное благо и употребленіе ея не составляетъ никакого грѣха; напротивъ, уклоненіе отъ пищи, какъ бы отъ чего то

1) Лѣствница 137 стр.

2) Пр. Іоан. Кассіанъ V кн. 13 гл., 16 гл., 20 гл. V соб. 26 гл.

3) Пр. Іоанна Кассіана твор. 21 соб. 14 гл.

4) Твор. Вас. Велик. стр. 138.

5) Твор. І. Кассіана V кн. 9 гл.

грѣховнаго, достойно осужденія ¹⁾). „Не пища зло, а чревоугодіе“, говоритъ Максимъ Исповѣдникъ, указывая какимъ путемъ пища становится вредною для человѣка ²⁾). Назначенная для удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей человѣка, для поддержанія жизни и силы его организма, она (пища) законна и полезна, пока принимается именно для удовлетворенія этихъ потребностей; но какъ скоро принятіе ея выступаетъ за предѣлы природной потребности, какъ скоро оно ставитъ своею цѣлью удовлетвореніе похотей плоти, а не потребностей его, то становится вреднымъ и заслуживающимъ осужденія ³⁾). Понятно теперь и то, почему церковные писатели предостерегаютъ отъ излишней строгости воздержанія. Оно не достигаетъ своей цѣли и часто приводитъ къ той же страсти, что и пресыщеніе чрева ⁴⁾). Такъ какъ пища поддерживаетъ наше здоровье, то необходимая забота о ней необходима, ибо „испортивъ тѣло небреженіемъ, мы лишаемся возможности исполнять духовныя и необходимыя обязанности наши“, говоритъ преб. Іоаннъ Кассіанъ ⁵⁾). Тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ ясный указываетъ вредъ чрезмѣрнаго воздержанія. Слишкомъ строгій воздержникъ „вредитъ, по его словамъ, какъ молитвѣ, такъ и цѣломудрію; молитвѣ потому, что отъ неяденія не можетъ быть бодрымъ въ молитвѣ, ибо отъ безсилія склоняется ко сну, а цѣломудрію—потому, что тотъ огонь плотской похоти, который возжигается отъ чрезмѣрнаго употребленія пищи, продолжается даже и во время строгаго поста“ ⁶⁾). Поэтому онъ съ особенною силою настаиваетъ на умѣренномъ и равномерномъ воздержаніи въ пищѣ и питіи, предостерегая и отъ чрезмѣрнаго поста и отъ пресыщенія. Но какъ скоро мѣрой воздержанія служитъ удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей, то естественно будетъ ожидать, что воздержаніе будетъ не у всѣхъ одинаково, такъ какъ и потребности естественныя различаются въ зависимости отъ пола, возраста, здоровья. Дѣйствительно, древнегреческіе церковные писатели ясно выражаютъ ту мысль, что

1) Ibid. 21 соб. 13 гл.

2) Твор. его 3-е стол. 4

3) Твор. пр. І. Кассіана V кн. 8 гл., 21 соб. 13, 16 гл.

4) Ibid. 2 соб. 16 гл.

5) Твор. его V кн. 8 гл.

6) Ibid. соб. 2-е гл. 22 л.

воздержаніе въ пищѣ и пигіи должно быть для каждаго свое, соотвѣтственно его силамъ. „Всѣхъ воздерживающихся подъ одно правило подвести нельзя“, говоритъ св. Василій Великій и далѣе прямо указываетъ, что мѣра пищи зависитъ отъ возраста, пола и тѣлеснаго состоянія человѣка ¹⁾. „Воздержаніе должно опредѣлять всякому по силѣ тѣлесной, говоритъ онъ же, чтобы не снисходить ниже находящейся силы и не подвизаться выше силъ“ ²⁾. Принаровляясь къ потребностямъ каждаго церковные писатели учатъ не только въ количествѣ пищи, но и въ родѣ—качествѣ ея. Припимая во вниманіе, что „не для всѣхъ одинаково питательны овощи, или зеліе, или сухой хлѣбъ“ ³⁾, св. Церковь, говорятъ они, не постановила опредѣленныхъ правилъ касательно рода пищи, но предоставила это свободному выбору самихъ воздерживающихся ⁴⁾. Вотъ почему и практика древнихъ подвижниковъ въ этомъ отношеніи была разнообразна. Тогда какъ одни (напр., египетскіе аскеты) довольствовались преимущественно растительной пищей, другіе употребляли въ пищу сыръ и яйца, иные—рыбу, а нѣкоторые питались и мясомъ ⁵⁾, ибо и мясную пищу, какъ замѣчаютъ церковные писатели, Церковь никогда не считала скверной и предосудительной ⁶⁾. Но было бы глубокой ошибкой думать, что этими общими наставленіями древнегреч. церк. писатели и ограничивали все свое ученіе о мѣрѣ пищи и ея качествахъ. Нѣтъ. У нихъ мы встрѣчаемъ и болѣе опредѣленные наставленія. Сущность ихъ сводится къ слѣдующему. Пища христіанина должна быть простая, а не роскошная и изысканная, такая, на приготовленіе которой не нужно большихъ тратъ, должна состоять изъ того, что „дружелюбная земля расточаетъ всякому“ ⁷⁾. Они рекомендуютъ употребленіе хлѣба, предостерегаютъ отъ употребленія вина, которое, по ихъ словамъ, служитъ къ возбужденію остывшей страсти и совѣтуютъ замѣнять его водой, говоря, что она—

1) Твор. Подвижн. Усер. 397 л. Ср. 10. Касс. V кн., 5-я гл.

2) Ibid. 446 л.

3) Пр. Еп. Кассіана V кн., 5 гл.

4) Вл. Θεοδωριτῆς соч. Ἀρετικῆς κακοφοβίας λόγος кн. V, гл. 29.

5) Евно Кипр. о ересахъ кн. III. ч. V, стр. 355.

6) Вл. Θεοδωριτῆς цит. соч. кн. V гл. 29.

7) Св. Григорій Бог. Творенія ч. V., стр. 128.

прекрасный напитокъ и способствуетъ ясности мыслей ¹⁾. Вино рекомендуется болѣе какъ лечебное средство ²⁾. Даютъ наставленіе церковные писатели избѣгать изысканныхъ приправъ къ кушаньямъ, замѣняя ихъ солью и дикимъ лукомъ ³⁾. А тѣмъ паче надо избѣгать всякой сладостной пищи ⁴⁾. Мало того. Даже въ простой пищѣ ц. писатели совѣтуютъ избѣгать сытости, ѣсть такъ, чтобы „оканчивая ѣду, чувствовать еще нѣкоторый голодъ и жажду“ ⁵⁾. Да и эту незначительную пищу нѣкоторые совѣтуютъ принимать не безъ скорби сердечной, чтобы такимъ образомъ всегда быть осторожнымъ противъ чревоугодія ⁶⁾. Все это будетъ способствовать чистотѣ тѣла, а чрезъ то чистотѣ сердца и благородству души ⁷⁾. Воздерженіе тѣлесное должно обнаружиться не только по отношенію къ пищѣ и питію, но и въ другихъ случаяхъ. Такъ церк. писатели говорятъ о воздержаніи во снѣ, въ одеждѣ. Они совѣтуютъ избѣгать изысканныхъ тканей, довольствуясь простой одеждой изъ кожи или верблюжьего волоса, учатъ удаляться мягкихъ изнѣживающихъ постелей, употребляя для ложа что придется, учатъ вообще избѣгать губительныхъ удовольствій ⁸⁾. Къ тѣлесному воздержанію относится обузданіе различныхъ членовъ тѣла, какъ то: языка, очей, ушей. Церк. писатели говорятъ о избѣжаніи пересудовъ, злорѣчія ⁹⁾; настаиваютъ на необходимости воздержанія „отъ скитанія очей. Ибо какая польза, говорятъ, если воздерживаясь отъ яствъ, пожираемъ глазами похоть любодѣянія“ ¹⁰⁾. Они совѣтуютъ „беречь свой слухъ отъ мірскихъ разказовъ, чтобы не замарать души брызгами грязи“ ¹¹⁾, „бѣгать бесѣдъ съ людьми порочными“, отвращаться отъ непристойныхъ пѣсней и т. д. ¹²⁾.

1) Твор. Григ. Бог. ч. V стр. 198 ч. IV 365 стр. I. Касс. 5-ое соб. 11 гл.

2) Клим. Ал. Стром.

3) Григ. Б. ч. V стр. 198.

4) Вас. В. стр. 138. I. Кассіанъ соб. 22, гл. 3.

5) Марк. Подвиж. 460 стр.

6) Пр. Іоаннъ Кас. V кн. 14 гл.

7) Ibid. соб. 22, 3; V кн. 9 гл.

8) Стром. Кл. Ал. 285 стлб. Твор. Григ. Бог. ч. V 198 стр.

9) Пр. Нил. Сян. ч. I. Посл. къ Евл. мон. гл. 17.

10) Вас. Вел. Подвижн. уст. гл. 19 стр. 433—34.

11) Ibid. комм. о подвижн. 38 стр.

12) Гр. Бог. ч. V, стр. 210, 308.

Словомъ, ц писатели внушаютъ постоянную бдительность, воздержаніе на каждомъ шагѣ. Воздержаніе, обузданіе плотскихъ похотей должно обнаружиться и въ брачныхъ отношеніяхъ христіанъ.

Опровергая філософовъ и еретиковъ, которые смотрѣли на бракъ какъ на зло, древнегреческіе церк. писатели высказываютъ совершенно другое ученіе. Ис. Христосъ оставилъ бракъ и безбрачіе на нашъ выборъ ¹⁾. Поэтому „Церковь и дѣвство прославляетъ и честный бракъ чтитъ и пріемлетъ“ ²⁾. Тотъ и другой родъ жизни цѣнится не самъ по себѣ, а въ зависимости отъ нравственнаго настроенія избирающаго его. Можно и въ безбрачїи вести жизнь чувственную, можно и въ бракѣ быть цѣломудреннымъ ³⁾. Христіанинъ и въ брачной жизни именно и долженъ стремиться къ возможной чистотѣ ⁴⁾, „долженъ, говоритъ Климентъ Алекс., быть воздержнымъ и даже по отношенію къ собственной женѣ не питать пожеланій; конечно, продолжаетъ Климентъ, онъ обязанъ ее любить, но въ прижитїи дѣтей долженъ руководиться желаніемъ честнымъ и благопристойнымъ“ ⁵⁾.

Таково ученіе древнегреческихъ церк. писателей о тѣлесномъ или внѣшнемъ воздержанїи. Сопоставляя его съ воздержаніемъ філософскимъ и еретическимъ, мы не можемъ не замѣтить, что между тѣмъ и другимъ есть различіе. Христіанское воздержаніе вытекало совершенно не изъ тѣхъ побужденій, какими мотивировалось оно у філософовъ и еретиковъ, а вслѣдствіе этого оно получало и иной смыслъ и характеръ.

Отличіе воздержанія христіанскаго отъ філософскаго выступитъ еще яснѣе и окажется еще неизмѣримо глубже, когда мы рассмотримъ ученіе древнегреческихъ церковныхъ писателей о внутреннемъ воздержанїи. Воздержаніе еллинскихъ мудрецовъ сводилось къ одному только внѣшнему, тѣлесному воздержанію. Надо обуздывать чувственныя пожеланія, бороться съ ними и отвергать служеніе имъ дѣлами—вотъ сущ-

1) Клим. Ал. Строматы 353 ст.

2) Епип. Кипр. о ересьхъ 316 стр.

3) Клим. Ал. цит. соч. 354 стл.

4) Пр. Іоан. Касс. Лѣтвица 150—151 стр.

5) Строматы 318.

ность ученія языческихъ философовъ о воздержаніи. Съ обузданія потребностей тѣла начиналось ихъ воздержаніе, но здѣсь же оно и оканчивалось ¹⁾. Что же касается внутренняго воздержанія, то о немъ они и думать не могли, какъ говоритъ пр. Іо. Кассіанъ ²⁾. Совсѣмъ не то мы видимъ въ христіанствѣ. Древнегреческіе церковные писатели говорятъ, кромѣ виѣшняго или тѣлеснаго воздержанія, еще о воздержаніи внутреннемъ или душевномъ. Мало того. Этому послѣднему воздержанію они усвояютъ несравненное преимущество предъ тѣлеснымъ. Какъ ни важно тѣлесное воздержаніе, но все таки оно не есть цѣль для христіанина само по себѣ; вѣтъ—оно лишь средство, облегчающее воздержаніе духовное ³⁾. Поэтому совершенно неразумно поступалъ бы тотъ, кто ограничилъ бы всю свою дѣятельность обузданіемъ тѣлесныхъ страстей, не заботясь о внутреннемъ воздержаніи. „Если мы всю важность будемъ поставлять только въ укрощеніи тѣла, говоритъ преп. Іоаннъ Кассіанъ, а душа не будетъ воздерживаться также отъ прочихъ пороковъ и не будетъ занята духовнымъ упражненіемъ, то мы никакъ не можемъ взойти на самый верхъ истинной непорочности, когда то, что въ насъ есть главное, будетъ нарушать чистоту нашего тѣла“ ⁴⁾.

Въ чемъ же состоитъ внутреннее воздержаніе и почему оно необходимо?

Душа человѣческая, какъ и тѣло, имѣетъ свои страсти, основой которыхъ являются „потребности душевныя“ ⁵⁾. Если тѣлесное воздержаніе имѣетъ своею задачею борьбу съ тѣлесными страстями, то внутреннее воздержаніе, очевидно, будетъ направлено противъ душевныхъ страстей. Сущность виѣшняго воздержанія, какъ мы видѣли, у древнегреческихъ церковныхъ писателей сводится къ умѣренному употребленію пищи, потому что излишекъ питанія является источникомъ тѣлесныхъ страстей. „Плотское движеніе въ тѣлѣ, говоритъ Св. Антоній Великій, происходитъ отъ слишкомъ обильнаго

¹⁾ Клим. Алевк. Стромати 347 стл.   ²⁾ Творенія 13-о соб. 5 гл.

³⁾ (Стром. Кл. Ал.) Твор. пр. І. Касс. 21 соб. 16 гл. 5 соб. 26 гл.

⁴⁾ Ibid. VI кн. 2 гл.

⁵⁾ Твор. Пр. Нила Сии. 1 ч. посл. къ Евлогію мон. гл. 23.

питанія тѣла пищею и питіемъ, когда рождающійся отъ этого жаръ крови поднимаетъ въ тѣлѣ брань противъ души и склоняетъ ее къ нечестнымъ похотямъ ¹⁾. Но душа тоже имѣетъ свою пищу, хотя и невещественную. „Злословіе есть пища души и притомъ пріятная, говоритъ пр. Іоаннъ Кассіанъ; хотя на часъ питаетъ ее несчастною пищею, а вмѣстѣ поражаетъ и смертоноснымъ вкусомъ. Зависть есть пища души, которая растлѣваетъ ее ядовитыми соками и балагополучіемъ чужаго успѣха мучитъ ее бѣдную. Всякая похоть и блужданіе непостояннаго сердца есть кормъ души, питающій ее вредными соками“ ²⁾... Отъ этой то пищи внутренняго чело-вѣка христіанинъ и долженъ воздержаться, тѣмъ болѣе что душа его гораздо важнѣе тѣла и если она загрязнена пороками, то чистота тѣла не имѣетъ никакого смысла ³⁾. Но если сущность тѣлеснаго воздержанія—въ умѣренности, то сущность внутренняго—„въ совершенномъ отчужденіи отъ всего того, что ведетъ къ пагубному удовольствію“, т. е. въ совершенномъ, полномъ господствѣ надъ душевными страстями, или лучше въ совершенномъ ихъ изгнаніи. „Подвигъ воздержанія, по словамъ Василія Великаго, простирается на всякое устраненіе препятствующаго. Поэтому въ точности воздержанный какъ будетъ надъ чревомъ одерживать побѣду, такъ не уступитъ оной надъ собой и славѣ человѣческой, какъ надъ гнусными пожеланіями восторжествуетъ, такъ... и надъ богатствомъ, или другимъ какимъ неблагороднымъ расположеніемъ, напр. гнѣвомъ, печалью и всѣмъ тѣмъ, чему обыкновенно поработаются души невѣжественныя“ ⁴⁾. Борьбою съ душевными страстями не исчерпывается сущность внутренняго воздержанія. Всякая страсть, вѣдь, не сразу пріобретаетъ силу страсти, а развивается постепенно. Всегда и всюду страсти предшествуетъ похоть, которую можно, пожалуй, разсматривать какъ усиленное желаніе. Желаящій бытъ воздержнымъ не только по внѣшнему, но и по внутреннему чело-вѣку не долженъ безъ вниманія оставлять и похотей, потому что иначе онѣ незамѣтно-

¹⁾ Антоній Велик. гл. 18-я стр. 25. (Доброты 1 т.).

²⁾ Твор. Пр. Іоанна Кас. V кн. 21 гл.

³⁾ Ibid. VI кн. 2 гл.

⁴⁾ Василій Велик. 193 стр.

разовыются въ страсти, а долженъ и ихъ искорепять изъ своей души. „Не отъ явныхъ только грѣховъ: блуда, убійства, татьбы..., говоритъ Макарій Егип., надлежитъ быть чистой душѣ, но гораздо болѣе отъ похоти тщеславія, челоуѣкоугодія, лицемѣрія, мести, ненависти, зависти, самолюбія, киченія“ ¹⁾. Другіе церковные писатели еще точнѣе выражаютъ эту мысль, говоря, что не только вытѣснять слѣдуетъ уже вторгшіяся въ душу пожеланія, но совсѣмъ не допускать въ душу никакихъ худыхъ пожеланій ²⁾. Но такая чистота души требуетъ постоянной чистоты мыслей и только при ней возможна. Церковные писатели и учатъ искорепять даже всякое „сочувствіе страстямъ“ и требуютъ истребленія страстныхъ помысловъ, даже „навѣвасмыхъ на умъ въ видѣ мимолетнаго прираженія безъ движенія и воздѣйствія плотской страсти“ ³⁾. Дальнѣйшею ступенью внутренняго воздержанія является достиженіе такого состоянія, когда исчезаетъ всякое воспоминаніе о страстной похоти. Завершеніемъ внутренняго воздержанія, его цѣлью и вмѣстѣ наградой за него является, по ученію древнегреческихъ церковныхъ писателей, полное безстрастіе ⁴⁾. Таково вообще ученіе древнегреческихъ церковныхъ писателей о духовномъ, или внутреннемъ воздержаніи. Какъ видимъ, оно имѣетъ нѣсколько ступеней и отличается строгой послѣдовательностью. Древнегреческіе церковные писатели учатъ сначала о необходимости вступить въ борьбу со страстями душевными и, удерживая себя отъ обнаруженія ихъ во внѣ, этимъ принести жертву Богу. Потомъ, по ученію ихъ, слѣдуетъ борьба съ похотями, выражающаяся въ ослабленіи ихъ и низведеніи на степень помысловъ. Когда челоуѣка будутъ смущать только грѣховные помыслы, то воздержаніе становится избѣжаніемъ ихъ, совершенствуясь въ чемъ христіанинъ достигнетъ высшей ступени воздержанія и вмѣстѣ безстрастія—„очищенія даже отъ самого простаго и голаго мечтанія“ ⁵⁾. Вотъ каково внутреннее воздержаніе по ученію древнегреческихъ церковныхъ

¹⁾ 2-е слово 5 гл., Макс. Испов. Умозр. гл. 73.

²⁾ Сгром. Кл. Ал. 347 стлб.

³⁾ Макс. Исп. Ум. гл. 30, 73; Маркъ Подв. 418 стр.

⁴⁾ Макс. Исп. Ум. гл. 187.

⁵⁾ Макс. Испов. Умозр. главы 187.

писателей. О такомъ воздержаніи греческіе философы, дѣйствительно, и „подумать не могли“ ¹⁾ Только Христось возвѣстилъ о внутренней чистотѣ человѣка, поставивъ ее идеаломъ христіанина, вмѣсто внѣшней фарисейской, и потому только въ церкви Христовой и могло существовать и развиться это ученіе.

Наряду съ этой общей теоріей воздержанія у церковныхъ писателей находимъ часто ученіе о воздержаніи отъ той или другой душевной страсти. Такъ напримѣръ, одни предостерегаютъ отъ корыстолюбія и примѣромъ греческихъ философовъ располагаютъ къ нестяжательности ²⁾; другіе учатъ воздерживаться отъ гнѣва, не только въ дѣйствіяхъ и словахъ, но и помышленіяхъ, дозволяя гнѣваться лишь на себя самихъ или, вѣрнѣе, на самый гнѣвъ свой ³⁾. Они совѣтуютъ беречься отъ печали и унынія, говоря, что это препятствуетъ чистотѣ молитвы и вообще всему доброму ⁴⁾. Надо избѣгать и гордости, такъ какъ гордость можетъ повлечь къ паденію какъ пѣкогда архангела; притомъ же человѣку и нечѣмъ гордиться: все онъ получилъ отъ Бога и все долженъ оставить здѣсь на землѣ, обратившись со смертію въ прахъ ⁵⁾. Само собою понятно, что, отсѣкая пороки, христіанинъ долженъ замѣщать ихъ соотвѣтствующими добродѣтелями; да иначе онъ и не искоренитъ никакой страсти, если не пріобрѣтетъ противодействующей пороку добродѣтели ⁶⁾.

Необходимымъ условіемъ истинно христіанскаго воздержанія является, по ученію древнегреческихъ церковныхъ писателей, полное отсутствіе тщеславія у воздержника ⁷⁾. Тщеславіе, т. е. желаніе получить славу за свои подвиги на землѣ, выставленіе ихъ для этого напоказъ, портитъ все дѣло, потому что подвизающійся свидѣтельствуетъ этимъ, что мотивомъ его воздержанія служитъ не любовь къ Богу и сердечной чистотѣ,

1) Твор. Пр. Іоанна Касс. 13 соб. 5 гл.

2) Твор. Пр. Нила Сич. ч. 2. слово о нестяж. гл. 39.

3) Твор. Пр. Іоанна Касс. кн. VIII гл. 6, 7, 19.

4) Твор. Пр. Нила Сич. О печали, о уныніи гл. 11, 14.

5) Твор. Пр. Нила Сич. о гордости гл. 27.

6) Твор. Пр. І. Кассіана соб. 5-е гл. 26.

7) Ibid. кн. XI. гл. 18. ср. Марк. Подв. 451 стр.

а суетное желаніе славы. Вотъ потому то Св. Григорій Богословъ и говоритъ: „у насъ, сдѣланное на показъ даже и не въ числѣ добродѣтелей; у насъ первое правило, чтобы лѣвая рука не знала ясно движеній правой“¹⁾. Поэтому не тщеславіе, а смиреніе должно сопровождать воздержника въ его подвигахъ²⁾.

Труденъ и тяжелъ подвигъ христіанскаго воздержанія. Церковные писатели и не скрываютъ этого. Они прямо говорятъ, что своими силами человекъ не въ состояніи выполнить его. Тутъ нужна сила Божія, которая помогала бы воздержнику. „Благодать Божія есть единственное средство къ снисканію такой воздержности“, говоритъ Климентъ Александрійскій, отличивъ философское воздержаніе и указавъ сравнительную высоту воздержанія христіанскаго³⁾. Значить, вся надежда христіанина должна сосредоточиться на помощи Божіей, всѣ усилія должны быть направлены къ снисканію этой помощи. Средствомъ заслужить эту помощь Божію является само воздержаніе. „Господь помощь свою подастъ тому, кто отвращается отъ вещественныхъ удовольствій и отъ пріятныхъ навыковъ, съ усиліемъ всегда устремляетъ мысль свою къ Господу“—говоритъ Макарій Египетскій⁴⁾. Воздержаніе, служащее выраженіемъ нашей преданности Богу и Его закону, привлекаетъ на насъ Его любовь и милость, низводитъ божественные дары, помогающіе намъ бороться и побѣждать страсти, достигая чистоты тѣла и духа⁵⁾. Значить, всѣ труды воздержникъ долженъ направлять къ тому, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ непоколебимо пребывать въ подвигѣ воздержанія, поддерживать въ себѣ постоянную готовность къ этому подвигу. Желая облегчить этотъ трудъ, древнегреческіе церковные писатели указываютъ нѣкоторыя побужденія къ воздержанію. Къ числу такихъ побужденій они относятъ: размышленіе о смерти, о будущемъ судѣ, объ адскомъ огнѣ⁶⁾. Все это, настраивая мысли христіанина извѣстнымъ образомъ, поможетъ

1) Твор. его ч. V. стр. 129.

3) Стром. Клим. Алекс. 847 столб.

2) Лѣствица Пр. Іоанна 145 стр.

4) Твор. его IV бес. 5 гл.

5) Твор. Іоанна Кассіана 12 соб. 4 гл.

6) Стром. Кл. Ал. 271 столб. Лѣствица Преп. Іоанна 134 и 136.

ему отвлечь свое вниманіе отъ земныхъ предметовъ и мірскихъ удовольствій и направить свои помышленія къ Богу и Его закону, который требуетъ отъ христіанина строгой воздержности по тѣлу и духу, обѣщая за то безсмертіе и угрожая вѣчнымъ огнемъ за невоздержаніе.

Заканчивая изложенія ученія древнегреческихъ церковныхъ писателей περί εὐκρατείας, нелишнимъ считаемъ прибавить слѣдующее. Всѣ церковные писатели, говоря о воздержаніи, понимаютъ его какъ добродѣтель, т. е. именно какъ ограниченіе и искореніе зла и пріобрѣтеніе добра, хотя, конечно, воздержаніе можно понимать и въ качествѣ порока, т. е. какъ коснѣніе во грѣхѣхъ и воздержаніе отъ добра, на что указывають, между прочимъ, Климентъ Алекс.¹⁾ Различая, далѣе, два вида воздержанія христіанскаго: внѣшнее и внутреннее, церк. писатели даютъ возможность въ каждомъ изъ нихъ видѣть двѣ стороны: отрицательную и положительную. Въ тѣлесномъ воздержаніи онѣ обнаруживаются въ искорененіи страстей, напр. блуда, чревоугодія и въ доведеніи тѣлесныхъ потребностей до возможно малыхъ размѣровъ, до того minimum'a, когда пища, напримѣръ, принимается въ самомъ ничтожномъ количествѣ, да и то черезъ нѣсколько дней. Отрицательную сторону внутренняго воздержанія составляетъ борьба съ душевными страстями до искорененія страстныхъ помысловъ. А положительная сторона этого воздержанія обнаруживается въ пріобрѣтеніи и насажденіи добродѣтелей на мѣстѣ изгнанныхъ пороковъ. Понятно, конечно, что эти двѣ стороны тѣсно связаны между собою: онѣ неразрывны. Ибо какъ можно, напр., искоренить страсть гордости, какъ не насаждая вмѣсто ее смиреніе? Обнимая собою всего человѣка, христіанское воздержаніе является спутникомъ христіанина во всей его жизни и распространяется на всѣ его поступки, мысли и желанія. „Если кто многого избѣжитъ, а будетъ обладанъ однимъ, говоритъ св. Василій Великій, тотъ невоздержникъ, равно какъ и тотъ не здоровъ, кто одною хотя тѣлесною болѣзною страдаетъ“²⁾. Вотъ почему древнегреческіе церковные писатели

¹⁾ Строматы 393 стр.

²⁾ Творенія т. II стр. 256.

иногда и опредѣляютъ воздержаніе, какъ „истребленіе грѣха“¹⁾ вообще во всѣхъ его формахъ и степеняхъ. А совершенный воздержникъ, по словамъ того же святителя, есть побѣждающій всякую страсть, непретерпѣвающій никакого побужденія отъ сладострастія или тому быть непопускающій и непреклонно пребывающій противъ всякаго вреднаго наслажденія“²⁾. Такому воздержанію учили древногреческіе церковные писатели. Теперь еще яснѣй открывается для насъ вся бездна, лежащая между философскимъ и еретическимъ воздержаніемъ, съ одной стороны, и истинно-христіанскимъ—съ другой. Тамъ оно ограничивалось внѣшнимъ, здѣсь главное значеніе приписывается внутреннему; тамъ оно вытекало изъ пессимистическаго взгляда на міръ, и даже изъ враждебнаго отношенія къ Создателю міра, здѣсь—изъ любви къ Богу и почтенія предъ высотой воздержанія. Тамъ оно выставляется на показъ, сопровождается похвалой, здѣсь—тщательно скрывается; тамъ оно ограничиваетъ все земной жизнью, не выступая за ея предѣлы, здѣсь оно имѣетъ въ виду будущую блаженную жизнь и представляетъ собою узкій, но вѣрный путь къ ея достиженію.

С. Савинскій.

---

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *ibid.* 286.

Новый въроучитель.

Въ столичной и провинціальной печати за послѣднее время стали весьма часто затрагиваться религіозные вопросы. Очевидно, общественная мысль подавленная массою матеріалистическихъ свѣдѣній, ищетъ путь къ высшей области вѣдѣнія, жаждетъ новой пищи духовной. Въ отвѣтъ на эти запросы духа, появилось множество учителей, толкующихъ вкривь и вкось о высокихъ матеріяхъ, часто безъ яснаго представленія о предметѣ своихъ сужденій.

Недавно „въ Новомъ Времени“, трактующій о вопросахъ вѣры публицистъ В. Розановъ помѣстилъ, въ № 11803, статью подъ заглавіемъ: „Язычесво въ Христіанствѣ“. Статья фельетонная и рассчитана, видимо, на широкое вліяніе. Сдѣлаемъ бѣглый критическій обзоръ нѣкоторыхъ частей этой статьи, сопоставляя ихъ съ духомъ и смысломъ евангельскаго текста.

По миѣнію г. В. Розанова, „главное въ Христіанствѣ не Евангеліе, а самъ человѣкъ, и тотъ сокъ, который онъ далъ изъ себя, реагируя на Евангеліе“. „Сокъ человѣческой, текшей въ отвѣтъ на Евангеліе, и есть „Христіанство“. „Оно давало все новый и новой сокъ,—и эти чудовищныя горы человѣческихъ чувствъ (т. е. сока) составляютъ *суть* всего Христіанства“. Это яко бы пластическое выраженіе о человѣческомъ сокѣ, замѣнившемъ сущность христіанства, не только туманно и неудобоваримо, но оно свидѣтельствуетъ или о маломъ знакомствѣ автора съ Евангеліемъ, или о поверхностномъ пониманіи его. Всякій знаетъ, что сущность христіанства заключена не въ послѣдующихъ детальныя разработкахъ христіанскаго культа, а въ самомъ Евангеліи, въ его духѣ, въ смыслѣ словъ Спасителя, Который учитъ: „Вѣруйте въ Бога и въ Меня

вѣруйте“ (Ів. 14, 1), „Богъ есть Духъ“, (Ін. 4, 24), „Слово Его есть истина“ (Ін. 17, 17); „Царствіе же Божіе внутри васъ есть“ (Лук. 17, 21). Чтобы „пришло это Царствіе“ (Мѡ. 6, 10), „Поклоняющіеся Богу должны поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ“ (Ів. 4, 24).

Смысль этихъ Евангельскихъ словъ совершенно ясенъ. Между тѣмъ у г. Розанова онъ покрылся какой то „окаменѣлой камедью“ изъ „человѣческаго сока“, и только эта камедь и видится его очамъ. Вѣроятно, это оттого, что неглубокое поверхностное око пониманія не способно проникнуть дальше этой „камеди“ и потому принимаетъ ее за сущность христіанства, которое, встаети сказать, кажется автору „страшно тяжеловѣснымъ“, хотя Христосъ говорилъ обратное: „Иго Мое благо и бремя Мое легко есть“.

Вся вѣра въ Бога, по понятію г. Розанова, зиждется только на томъ, „что каждый долженъ умереть“. У его богомолки Лизы Калигиной нѣтъ не чувства искупленности, ни надежды на вѣчную жизнь. Все кончится. Будемъ молиться. И молящаяся міровой сиротливости (языческое чувство), поклоняется безчисленнымъ звѣздамъ, міриадамъ религіознаго сосредоточенія, а вовсе не Іисусу Христу“.

Не слишкомъ-ли материалистически смотритъ г. Розановъ, сквозь призму своей религіозной холодности на чужую душу, не проникая въ глубь ея тайниковъ, гдѣ пылаетъ самая горячая вѣра, и любовь, и молитва къ ярко представленному живому облику Христа Спасителя. Глубокая вѣра и духовная молитва бываетъ часто въ душѣ простолюдина интенсивнѣе, чѣмъ у интеллигентовъ. Поэтому представлять послѣднему свою очерствѣлую скорлупку душевной „камеди“ вмѣсто тѣсноты молитвы вѣрующаго простолюдина не приходится. Молитва такого интеллигента будетъ походить скорѣе на поклоненіе языческое; искреннее же моленіе простой души будетъ тою христіанскою молитвою, примѣръ которой подавалъ Самъ Христосъ, пробывшій однажды даже „всю ночь въ молитвѣ къ Богу“ (Лук. 6, 12), и Который настаивалъ, „что должно всегда молиться и не унывать“ (Лук. 18, 1); ибо „вѣрующій въ посланнаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную“ (Ін. 5, 24). И вѣрую-

ще идутъ по этимъ стопамъ Христа полные духовной жизни и надежды. Только тому, у кого остыла вѣра, изсякъ ея духъ, осталась одна скорлупа въ видѣ „камеди“, тому, какъ восклицаетъ г. Розановъ, дѣйствительно „тѣсно душно“,—онъ проситъ отворить дверь, ему надо куда нибудь пройти.. Странно только, что такой человекъ, не видящій самъ выхода, берется вести еще другихъ.

Смутность понятій этого новаго вѣроучителя сказывается и въ его взглядахъ на церковь, въ смыслѣ христіанскаго общества. Прежде всего онъ путаетъ слова „храмъ“ и „церковь“ и говоритъ такую фразу: „о ста и тысячѣ такихъ храмовъ Макарій написалъ исторію церкви“. Затѣмъ высказываетъ свое крайне поверхностное пониманіе православія. „Попробуйте служить обѣдню то утромъ, то вечеромъ, подавать просфоры за все-нощной и проч.—и вы этимъ все православіе разрушите. Церкви не останется“.

По-истинѣ, авторъ обнаруживаетъ этими словами свое языческое представленіе о христіанской вѣрѣ и ея культѣ, сводящимся яко бы къ одной обрядности. Такой же взглядъ онъ высказываетъ и о церкви ветхозавѣтной, гдѣ жертвоприношеніе будто бы было *все и единственное*, что составляло ея культъ. Но пришелъ Христосъ и „изгнаніемъ торгующихъ изъ храма“ разрушилъ это единственное и все и тѣмъ „опрокинулъ ветхозавѣтный культъ“. Авторъ при этомъ наглядно рисуетъ картину этого опрокидыванія. „Что сдѣлалъ Иисусъ какъ только вышелъ передъ народомъ? „И опрокинулъ столы торгующихъ, и разсыпалъ деньги ихъ и, взявъ бичъ, выгналъ ихъ изъ храма, говоря: домъ *молитвы* не дѣлайте домомъ *торговли*“. Передавая не совсѣмъ точно евангельскій текстъ (Въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей и сидѣли мѣновщики денегъ; столъ мѣновщиковъ Христосъ опрокинулъ“: (Ин. 2, 16); Мѡ. 21, 12—13; Лук. 19, 45), авторъ утверждаетъ, что „истолкованіе этого мѣста на урокахъ Закона Божія, поддерживаемое всѣми священниками, совершенно фальшиво“. Оно „перетолковывается у насъ глупо, лицемерно, злостно“. Такъ выражается авторъ. Между тѣмъ чуть не всѣ эти сильныя выраженія можно повернуть обратно въ сторону

самаго поворачивающаго. Онъ настаиваетъ, что жертвоприношеніе до Христа было *единственное и все*, а Христосъ говорилъ: „написано: „Домъ Мой, домъ молитвы наричется“; это были слова еще пророковъ Исаи и Іереміи. Значить, и Христосъ, и древніе пророки ветхозавѣтный культъ вѣры поставляли не въ однѣхъ жертвоприношеніяхъ. Если Христосъ, опрокинувши столы мѣняльниковъ денегъ, то онъ опрокидывалъ только ихъ покушеніе обратить домъ молитвы въ вертепъ разбойниковъ“ (Мѡ. 21, 13). Такимъ образомъ, истолкованіе г. Розановымъ „изгнанія изъ храма“, какъ опрокидыванія самой сути древняго культа, является произвольнымъ. Не заключался же весь этотъ культъ въ мѣняльни денегъ, продажѣ воловъ и овецъ. Несообразность его заключеній очевидна.

То же самое надо сказать и о культѣ новозавѣтномъ, въ которомъ кромѣ вышности г. Розановъ ничего не видитъ. „И здѣсь все „наше“ соблюдено,—говорить онъ: „Вотъ вербы, деревянное масло, освященіе яблокъ, окропленіе святою водою; все придумано, все обформено“. „Оміамы, кадильный дымъ, образа, вся видимость“. Это все вмѣстѣ взятое, вѣроятно, и считаетъ онъ за тотъ „человѣческій сокъ“, который и есть „христіанство“. Авторъ забылъ, что началу всему этому положено еще при жизни самаго Христа,—что и тогда были пальмовыя вѣтви (Ін. 12, 13). Міропомазаніе (Лук. 7, 46; Ін. 12, 3), крещеніе (Лук. 7, 29), постъ (Лук. 5, 35), евхаристія (Лук. 22, 15—20), даже пѣснопѣнія (Мр. 14, 26) и освященіе яблокъ, какъ противоположность проклятію смоковницы: (Мѡ. 21, 19). И такъ, вся эта вышность христіанскаго культа ведетъ начало отъ самаго Христа, покоится на самомъ Евангеліи. Это то Евангеліе и не мѣшало бы поучающему другихъ знать поближе и основательнѣе.

Иначе—дожить до преклонныхъ лѣтъ и не вспикнуть въ Евангельскую суть, не имѣть правильнаго и цѣльнаго міро-и-вѣропониманія—значить всю жизнь провести въ верхоглядствѣ, не будучи въ силахъ проникнуть въ смыслъ и духъ вещей. Такое поверхностное пониманіе христіанства, естественно, должно было выразиться именно въ языческомъ представленіи г. Розанова о выраженіи его въ жизни.

Человѣкъ вѣрующій за внѣшностію религіи видитъ ея духъ. Для вѣрующихъ вся видимость—это тѣ буквы религіи, по которымъ онъ читаетъ повѣствованія о Высочайшемъ Существовѣ; человѣкъ же, который не видитъ въ вѣрѣ ничего, кромѣ внѣшности, блеска, золота, кадилаго дыма, вкушенія просфоръ и т. д., недалеко ушелъ отъ язычества.

Кто не въ силахъ понять духъ религіи, тотъ не можетъ быть и наставникомъ въ дѣлахъ вѣры. Почтенный авторъ упомянутой статьи, по многимъ признакамъ, не глубоко проникъ въ суть и духъ христіанства и свои слабыя сужденія излагаетъ столь же слабымъ языкомъ.

Для иллюстраціи этой послѣдней стороны обратимъ вниманіе на его повторяемость словъ и цѣлыхъ фразъ въ его статьѣ, точно въ сказкѣ бабушки для дѣтей. Вотъ примѣры: „Однѣ горы, спускъ, крутой спускъ. Никакой возможности, вѣковѣчной возможности. Сколько денегъ и... ни для чего! Сколько денегъ и ни для чего! Этого безумнаго великолѣпія, такого умнаго, до того умнаго. Цѣлая „кормчая“, и правилъ, правилъ, мелочей и мелочей—безъ конца“. Хорошо еще, что этотъ полусонный бредъ слабого языка авторъ самъ сознаетъ: „я плохо, слабо говорю“. „Первый разъ у меня мелькнула мысль („лѣтъ 8 назадъ“), которая потомъ стала темой долгихъ лѣтъ и безчисленныхъ недосказанныхъ статей“.

Но разъ человѣкъ можетъ только „слабо говорить“ о „недосказанныхъ“ и, вѣроятно, не додуманныхъ предметахъ сужденія, то тогда не зачѣмъ и говорить, а особенно о такихъ важныхъ вопросахъ, какъ вопросы вѣры.

С. Россовъ.

Значеніе религіи, какъ культурнаго фактора, въ міросозерцаніи старыхъ славянофиловъ.

(Посвящается А. С. В.***).

(Продолженіе *).

Грекъ, обоготворившій себя самого въ древности, пытавшійся разрѣшить „проклятые вопросы“ о существѣ истины и красоты черезъ созданіе культа человекъ-бога, въ новой религіи Бого-человѣка нашелъ полное насыщеніе для своего изголодавшагося въ безсильномъ, бесплодномъ исканіи истины ума, и потому первымъ долгомъ, сообразно философской складкѣ своего національнаго характера, взялся за выработку точной строгой христіанской теософіи. Догматическое опредѣленіе или наукообразное изложеніе церковной догмы, — именно и принадлежало Греку; то была свойственная, присущая ему, какъ греку—созерцателю греку—философу, среда религіозной дѣятельности. Но въ области практической грекъ былъ пассивенъ, былъ подражатель, самъ ничего не умѣвшій создать и взявшій все изъ чужихъ рукъ, по чужому паспорту. Такъ въ области Государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ отношеній въ Византіи царило, безъ помѣхи и конкуренціи, римское право, подчинявшее жизнь личности интересамъ отвлеченной государственности.

Отсюда, принявъ новую оболочку, новую вывѣску,—Христову вѣру,—греческое государство внутри своихъ отправленій продолжало оставаться глубоко языческимъ. Вліяніе христіанства на внутреннее переустройство языческаго государства

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1909 г.

было совершенно атрофировано вторженіемъ чуждаго греческой народности начала правовой принудительности. Мало того: вторженіе этого начала коснулось не только „при—церковной области“, оно захватило и область самой церкви внесло значительное искаженіе въ самое положеніе церкви въ государствѣ, устранивъ ее отъ непосредственнаго воздѣйствія на греческую общественность. Императоръ Византіи совмѣстилъ въ себѣ *de facto* прерогативы неограниченнаго абсолюта, какъ въ государственномъ, такъ и въ церковномъ, управленіи, вслѣдствіе чего церковь стала „на запяткахъ государственнаго усмотрѣнія“—и развился, такъ называемый, цезаре-папизмъ. Однимъ словомъ, хотя греческая народность теоретически оказалась на высотѣ Христова ученія, заключивъ послѣднее въ неизмѣнную наукообразную догму и сохранивъ въ неповрежденномъ видѣ самый идеаль церквн, зато практически она не въ состояніи была осуществить прициповъ этого ученія въ сферѣ своей общественности.

Еще менѣе, чѣмъ Греческая, оказалась способной осуществить великій законъ любви, Римская народность, а также романизированная германская народность. Просвѣщеніе Западной Европы сложилось изъ трехъ стихій: міра классической древности, католицизма и міра варварскихъ народностей. Душою Западной цивилизаціи былъ католицизмъ, но этотъ католицизмъ представлялъ не что иное, какъ логическое и историческое продолженіе завѣтовъ классической древности. А основной тенденціей этой древности былъ юридическій формализмъ и разсудочность, на почвѣ которыхъ и было построено все зданіе римской государственности. Религіи, какъ создающему началу, не было мѣста въ этомъ сплoшномъ кругѣ всепоглощающей государственности; личность челоуѣка, какъ самодовлѣющій факторъ общественности, была принесена въ жертву принципамъ отвлеченной юриспруденціи. Въ этой безжизненной машинѣ,—автоматѣ, какимъ представлялся древній Римъ, была одна только живпетворная кнопка, которая сообщала движеніе, одушевляла весь аппаратъ,—и этой кнопкой была идея всемірной монархіи, идея тождества, единства власти, безъ свободы индивида. Отсюда ведетъ свое происхож-

деніе императорскій абсолютизмъ, какъ исконная римская креатура, вобравшій въ себя политическую идею тождества или единства; отсюда же,—Нантеонъ, какъ внѣшній образъ идеи религіознаго тождества или единства. Въ такихъ воззрѣніяхъ и представленіяхъ сложился и окрѣпъ характеръ Римлянина—юриста, Римлянина—государственника; въ этомъ заключалось своеобразие, самобытность древней римской культуры, какъ культуры народной и потому имѣющей право претендовать на самостоятельное историческое существованіе и цѣнность. Началомъ этой культуры долженъ былъ *volens—polens*, подчинить міръ необразованныхъ варваровъ гдѣ мѣстныя національныя стихіи на первыхъ порахъ были совершенно снесены волною національной римской струи. Не имѣвшіе собственной нажитой въ прошломъ культуры, варвары распались въ организмъ единой Римской имперіи и взяли на—прокатъ изъ рукъ своего, закованнаго въ броню культуртрегера духовный капиталъ, скопленный имъ вѣками. Благоговѣніе къ Риму, какъ олицетворенному идеалу стройной закономѣрной политической организаціи, перешло къ романизированнымъ народностямъ, какъ естественное явленіе простой признательности бывшихъ дикарей къ своему культуртрегеру, приобщившему спаянный огнемъ и мечемъ въ одно политическое единство—міръ варваровъ къ благамъ культуры и цивилизаціи. Понятно, въ какихъ формахъ должна была выразиться просвѣтительная роль новаго культурнаго агента, заключавшагося въ ученіи Христа, на этой почвѣ отвлеченной разсудочности и апофеоза внѣшней государственности. Законъ любви, лежащій въ самомъ существѣ религіи Христа, былъ понятъ на Западѣ какъ законъ внѣшней принудительной гармоніи, осуществленной въ политическомъ единствѣ. Та нравственная атмосфера свободной солидарности совѣстей, душъ, сердець, бьющихся въ униссонъ съ всецерковнымъ сознаніемъ, которая и является признакомъ истинной церкви, какъ организма любви, была недоступна, непонятна для практическаго ума западнаго христіанина, не укладывавшася въ рамки его національнаго склада, характера. И вотъ, онъ свой излюбленный національный идеалъ—идеалъ могучей, торжествующей госу-

дарственности—переноситъ и на идею церкви, превращая ее изъ нравственнаго института, стоящаго виѣ и выше земныхъ учрежденій, въ политическій конгломератъ, возглавляемый живымъ подобіемъ прежняго земнаго *dii et pontificis maximi* (римскаго императора)—папою. Для того, чтобы оправдать свое пониманіе идеи Церкви, на помощь римлянину—юристу приходитъ аристотелевская діалектика, при посредствѣ силлогизма, который и воздвигаетъ цѣлое вѣроученіе, не оставляющее камня на камнѣ отъ истинной вселенской церкви ¹⁾).

Итакъ, католицизмъ, какъ продуктъ религіознаго творчества римскаго національнаго духа, представляетъ собою крайне одностороннее направленіе западной религіозной мысли, пытавшейся, не разбивая старыхъ кумировъ, совмѣстить въ идеѣ церкви—монархіи, символизированной въ папѣ, несоизмѣримые идеалы Христіанскаго единства съ имперіалистскими традиціями выдохшагося, погребеннаго въ летѣ исторической древности, язычества. Отсюда, господство юридическаго формализма, изсушающаго всякое живое движеніе и проявленіе человѣческой души въ сферѣ государственности и общественности, торжество казуистическаго раціонализма въ вѣроученіи, въ наукѣ, этикѣ. Отсюда, религіозная война, какъ явленіе законное, священное (исламизмъ; см. Хомякова VII, 77) отсюда,—пытки инквизиціи, мораль іезуитизма, этихъ „разгулявшихся преторьянцевъ папизма“ (Самаринъ VI, 107), идея Священной Римской Имперіи, родившаяся у носителей свѣтской власти, какъ результатъ поползновеній послѣдней возстановить *statu quo* древней римской государственности, въ которой роль религіи сводилась къ роли простой *ancillae civitatis* (Хомяковъ VII, 208), 301—304). Отсюда же неограниченный абсолютизмъ политической власти, какъ плоть отъ плоти католицизма: „папство, будучи по своему Римско-правительственному характеру враждебнымъ всякой свободной формѣ правленія, не могло положить основанія вольному союзу, и въ стремле-

¹⁾ Хомяковъ I, 206—209; ср. Кирѣевскій I, 190—193; II, 239—246; Самаринъ Ю. Ф. V, 5—8, 24—25, 128, 165—166, 170—174; I, 37, 387—388; Аксаковъ К. С., I, 3, 57, 630.

нїи каждой мѣстности къ свободѣ и самостоятельности находило непобѣдимую препону своимъ самодержавнымъ замысламъ“¹⁾).

Столь же безсильна была воспринять въ полнотѣ и удержать въ чистотѣ просвѣтительное начало, заключающееся въ Церкви, германская народность. Въ началѣ она какъ будто ассимилировалась въ романизмъ, подчинившись культурному руководительству послѣдняго и унаслѣдовавъ слѣдное благоговѣніе передъ традиціями древняго Рима. Стройная система римской государственности, неволью раздражающая завоевательные аппетиты варваровъ идея всемірной имперіи, щеко-чущая національное самолюбіе и патріотизмъ,—положены были и завоевателями Римской имперіи во главу угла политической жизни. Будучи *de jure* неограниченными господами покоренной ими имперіи, они *de facto* должны были склониться предъ величіемъ культурнаго капитала поработенной народности, стали учениками и локорными рабами этой народности. Но взявъ себѣ за образецъ государственныя и правовыя нормы этой народности, они естественно должны были усвоить и ученіе Христа, въ томъ видѣ, какъ оно сложилось на западѣ, т. е. въ формѣ католицизма,—этой квинтѣ—эссенціи религіознаго творчества романской націи. А католицизмъ стремился подавить всякую національную самобытность и свободу, требуя слѣпонаго самопожертвованія личными и національными цѣнностями чловѣка въ дѣлѣ воплощенія на землѣ идеаловъ церковной государственности. Поэтому, германская народность, какъ усердная духовная дщерь Рима, должна была занять, такъ сказать, мѣсто привратника вратъ въ этой Церкви—государствѣ, тѣлохранителя привиллегій каедръ св. Петра и дѣятельнаго сотрудника послѣдней въ дѣлѣ пасажденія и водворенія царства Божія среди людей. Такъ и было до эпохи ренессанса, не смотря на отдѣльныя частичныя попытки къ сепаратизму, окончившіяся беспощаднымъ усмиреніемъ непокорныхъ *ad majorem gloriam dei*, а также не смотря на эпизоды почти не прекращавшейся съ XIII вѣка борьбы свѣтской и духовной властей изъ-за суверенитета, кончавшіяся нерѣдко даже „плѣненіями“ папъ. И только въ XVI вѣкѣ пробуж-

¹⁾ Хомяковъ VII, 429.

дается національное самосознаніе Германіи, просыпается искусственно заглушенное, но не вытравленное окончательно, чувство свободы—этотъ національный предикатъ германца—дружинника, искони свой древній бытъ мирнаго общинника семьянина перемѣнившаго на полное тревогъ и завоевательныхъ приключеній дружинное устройство. Могучій протестъ Лютера всколыхнулъ мертвое царство раболѣпной Германіи, въ порывѣ религіознаго энтузіазма расковавшей вѣковыя цѣпи, наложенныя на совѣсть вѣрующаго индивида желѣзной рукой ненасытнаго въ своемъ властолюбіи папизма. Въ результатѣ, — протестантизмъ, какъ форма чисто германскаго національнаго самоопредѣленія въ сферѣ Христіанскаго сознанія, какъ попытка религіознаго духа найти выходъ изъ долговой тюрьмы католицизма на просторъ непосредственной близости къ Богу. Но въ страстности, доходящей до аффекта, этой попытки, скрывались и ея крайность, ея односторонность: свобода была дана, возвращена по принадлежности личности, но единство, какъ ненавистное преданіе романизма, было погребено и отвергнуто. Отсюда, Церковь, какъ государство, въ протестантизмѣ была осуждена; но за то объявленъ былъ новый суверенъ въ лицѣ Церкви—личности; если въ папизмѣ единство, понятое, какъ существо Церкви, должно было привести къ религіозной тирании, то въ протестантизмѣ свобода, какъ имманентный предикатъ Церкви, повлекла за собою торжество религіозной анархіи. Въ этомъ отношеніи протестантизмъ былъ ни чѣмъ инымъ какъ „религіознымъ феодализмомъ“ (Самаринъ V 455); онъ понималъ вѣру тоже какъ „авторитетъ“, только авторитетъ не внѣшній, какъ въ папизмѣ, а внутренній, субъективный, находящій для себя самооправданіе лишь въ совѣсти самозамкнутаго въ своихъ самодержавныхъ правахъ „рыцаря, находящаго единственное откровеніе для себя въ мертвомъ фетишѣ“—Библии. Но въ этомъ скрывалась и другая односторонность протестантизма—раціонализмъ, который прямо ставитъ его въ связь съ основнымъ направленіемъ всего католицизма, какъ вышедшаго изъ раціонализма и на почвѣ послѣдняго развернувшаго свою доктрину, кристаллизовавшагося въ определенную религіозно-историческую формацію. Этотъ раціона-

лизмъ, сдерживаемый въ католицизмѣ репрессіями іезуитской цензуры и предоставленный въ протестантизмѣ самому себѣ, въ религіозномъ отношеніи вызвалъ необыкновенное дробленіе религіозныхъ общинъ, въ политическомъ отношеніи создалъ утопію искусственной ассоціаціи, теоріи конституціонализма, парламентаризма, социализма, анархизма, коммунизма. А въ концѣ концовъ, протестанскій раціонализмъ (какъ и католическій) завершился всеобщимъ невѣріемъ и матеріалистическимъ позитивизмомъ, нашедшими для себя пристанище въ германской философіи,—этомъ прямомъ наслѣдникѣ миссіи протестантизма и католицизма, а также разгуломъ беспочвеннаго космополитизма въ искусствѣ, наукѣ и литературѣ; здоровая, національная производительность изсякла и уступила мѣсто фантасматоріямъ космополитическаго утопизма ¹⁾).

Все это „рождаетъ у славянофиловъ мысль о „гниеніи“ Запада; впервые высказанная И. В. Кирѣевскимъ на страницахъ Европейца, въ пору еще зеленой его молодости, она подхватывается остальными славянофилами и становится leit—мотивомъ отношеній славянофильской школы къ Западной культурѣ. По Хомякову, „внутренняя жизнь народовъ“ даетъ приложеніе и внѣшней жизни, которая должна быть отраженіемъ первой (Хомяковъ VIII, 298 „дерево кореню крѣпко“); между тѣмъ, внутренніе устои жизни Западной Европы именно и подгнили, именно и дали трещину; отсюда само собою у славянофиловъ строился выводъ: значить и вся внѣшняя надстройка,—этотъ наружный блескъ и шумиха европейской жизни,—недолговѣчна, готова развалиться, треснуть, т. е. Западная Европа сказала результатами своей цивилизаціи послѣднее слово; и для дальнѣйшаго ея прогресса пробилъ смертный часъ, „Современный характеръ Европейскаго просвѣщенія—говорить Кирѣевскій, по своему историческому, философскому и жизненному смыслу совершенно однозначителенъ съ характеромъ той эпохи Римско-Греческой образо-

¹⁾ См. Хомяковъ, I, 149, 209—210, 36, 264—266, 269—271, 293—295, 62; 87, 57, 195—198, 199, 201, 225—226, 74—75, 193—194, 107, 122, 301, 115, 123, 140, 243, 121—124, 117—118; Кирѣевскій, II, 246—247; Самаринъ, I, 338—339; V, 451—455, 174—176; VI, 195 etc.

ванности, когда, развившись до противорѣчія самой себѣ, она по естественной необходимости, должна была принять въ себя другое новое начало, хранившееся у другихъ племенъ, не имѣвшихъ до того времени всемірно-исторической значительности“¹⁾. „Взгляните на Европейскіе народы: каждый изъ нихъ совершилъ свое назначеніе, каждый выразилъ свой характеръ... жизнь цѣлой Европы поглотила самостоятельность всѣхъ частныхъ государствъ. Но для того, чтобы цѣлое Европы образовалось въ стройное, органическое тѣло, нужно ей особое средоточіе, нуженъ народъ, который бы господствовалъ надъ другимъ своимъ политическимъ и умственнымъ перевѣсомъ“²⁾.

Правда, одинъ народъ въ Европѣ останавливаетъ на себѣ болѣе пристальное вниманіе славянофиловъ и заслуживаетъ болѣе лестной съ ихъ стороны аттестаціи: это англичане, историческая жизнь которыхъ выросла всецѣло изъ народныхъ корней. Но въ Англіи славянофилы только и цѣнятъ національный консерватизмъ или торизмъ; вато они выносятъ столь же суровый приговоръ,—какъ и въ отношеніи остальной Европы,—самому строю ея общественности и государственности, по причинѣ той же мертвенности и дряблости просвѣтительнаго начала („религіозной структуры“), лежащаго въ основаніи всей ея культуры. „Жизнь Англіи развивалась самобытно изъ своихъ собственныхъ началъ. По словамъ современныхъ французовъ, англичанинъ гордился тѣмъ, что онъ управляется своимъ обычаемъ, а не Римскимъ правомъ. Всякій англичанинъ—тори въ душѣ... То, что существуетъ въ Англіи, то, что иностранцы называютъ учрежденіями, не является торизму англичанина въ видѣ учрежденій. Это просто часть его самого, олицетвореніе его внутренней жизни, прошедшей мимо настоящей. Таково, во первыхъ его отношеніе къ монархіи... къ закону... потому что всякій законъ англійскій есть англійскій исполнѣ. Главною основою англійской жизни есть безспорно жизнь религіозная. Сотни миссіонеровъ, разносящихъ Слово Божіе по всему земному шару, и проповѣдниковъ, борющихся съ невѣріемъ поверхностной философіи, суть только проявленіе общаго духа. „Но кромѣ торизма есть въ Англіи

¹⁾ Кирѣевскій II, 25, 26.

²⁾ Кирѣевскій I, 45.

Вигизмъ—сила „личная и аналитическая, не вѣрящая своему прошедшему“)... Крѣпокъ ли англійскій торизмъ?... нѣтъ... торизмъ... носить въ себѣ постоянно характеръ Вигизма и все-разрушающей личности, логически развивающейся изъ протестанства; а протестанство было неизбѣжно... Торизмъ англійскій, невѣрный самому себѣ, живетъ только чувствомъ; за Вигизмъ стоятъ расудокъ и его логическая послѣдовательность. Будущее принадлежитъ ему... Звонко и мѣрно раздаются удары протестантскаго топора, разрубаются тысячелѣтніе корни, стонетъ величавое дерево... Изъ примѣра Англии можно узнать, какъ губительно вѣчное умничанье отдельныхъ личностей, гордыхъ своимъ мелкимъ просвѣщеніемъ, надъ общественной жизнью народовъ, какъ вредно уничтоженіе мѣстной жизни и мѣстныхъ центровъ, какъ страшно замѣнять естественныя связи связями условными, а совѣсть и духъ—полицейскимъ матеріализмомъ формы, и убивать живое растеніе подъ мертвыми надстройками... Не вѣрится, чтобы земля, воспитавшая такъ много великаго, давшая такъ много примѣровъ человечеству, разнесшая свѣтъ христіанства и Славы имени Божія по отдаленнѣйшимъ концамъ міра, могла погибнуть; а гибель неизбѣжна, развѣ (и дай Богъ, чтобы это было), развѣ приметъ она новое духовное начало, которое бы притупило остріе протестантскаго топора, залечило-бы уже нанесенныя раны и укрѣпило ослабленные корни ¹⁾...

Итакъ, христіанство на Западѣ, по воззрѣніямъ старыхъ славянофиловъ, оказалось бессильно,—въ формахъ католицизма и протестантизма,—вливать живую струю въ народный организмъ, предохранить отъ разложенія и вырожденія національное творчество и производительность. Въ погонѣ за отысканіемъ этой „живой струи“,—цѣльности и животворности просвѣтительнаго начала мысль неутомимыхъ правдолюбцевъ обращается къ исторіи Россіи, и здѣсь, дѣйствительно, находитъ искомый „Х“, драгоцѣнный кладъ—„Православіе“.—

Константинъ Шебатинскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Хомяковъ, I, 125—139.

ЛУКРЕЦІЙ КАРЪ и СОЛОМОНЪ.

(Окончаніе *).

Глава 3. Психологическія основы Экклезиаста.

Подобно тому какъ Лукрецій въ своей поэмѣ, такъ и Соломонъ въ книгѣ „Экклезиастъ“ останавливается надъ рѣшеніемъ все той же проблемы о цѣли и смыслѣ человѣческой жизни, касается вопроса о счастьѣ.

Неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго онъ черпаетъ свои выводы—служить ничто иное, какъ личный его опытъ, доходящій мѣстами до силы и качества настоящаго эксперимента въ психо-физической области. По даннымъ этого опыта мы и можемъ съ достаточной вѣроятностью опредѣлить тѣ психологическія основы, которыя руководили священнымъ авторомъ въ его философскомъ изслѣдованіи.

Мы знаемъ, что обыкновенно въ эпилогѣ (если онъ бываетъ) всякаго произведенія дѣлаются такія или инныя разъясненія въ отношеніи къ ходу дѣйствія книги и смыслу ея. Если признать за таковой въ „Экклезиастѣ“ 12 главу книги, о чемъ кажется, нѣтъ разнорѣчій, да вспомнить къ тому же, что по своему описанію душевныхъ переживаній наша книга приближается къ формѣ исповѣди, то мы получимъ, какъ намъ думается, достаточно матеріала для указанія исходнаго пункта, съ котораго положено начало изслѣдованію.

Въ этомъ эпилогѣ указывается слѣдующій верховный принципъ, который составляетъ сущность всего и подъ условіемъ котораго возможно достиженіе счастья на землѣ: „бойся Бога

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1909 г.

и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для чело-
вѣка“ (с. 13). Отзвуки его находятся и въ другихъ мѣстахъ
„Экклезіаста“, напр., 5, 6 и 6, 10.

Но если бы писатель „Экклезіаста“ одушевленъ былъ во все
время своей жизни—время его опыта—страхомъ Божиимъ,
дѣйственнымъ желаніемъ исполнять заповѣди Божіи, то воз-
можны ли были бы его эксперименты, вродѣ попытокъ достиг-
нуть счастья путемъ вѣры въ практическую силу мудрости,
въ неудовлетворяющее значеніе чувственныхъ удовольствій?
Возможно ли—когда въ мѣстахъ, посвященныхъ этимъ экспе-
риментамъ, до соотвѣтствующихъ выводовъ изъ нихъ, почти
отсутствуетъ упоминаніе имени Божія?

Вотъ почему, вамъ думается, первой инстанціей жизнен-
ной практики въ дѣлѣ построенія свящ. писателемъ своего
міровоззрѣнія въ книгѣ Экклезіастъ—было затемнѣніе, отсут-
ствіе у него *страха Божія и соблюденія заповѣдей Божіихъ*.

Въ чемъ же выразилось это отрицательное настроеніе? При-
нимая во вниманіе древнее церковное преданіе о нашей книгѣ,
какъ памятникъ покаянія Соломона, въ связи съ исторіей
царствованія этого Еврейскаго царя, мы полагаемъ, что книга
Экклезіастъ даетъ намъ понятіе о гордости и страсти къ
женщинѣ, вообще къ чувственнымъ удовольствіямъ, какъ цент-
ральныхъ недостаткахъ души нашего писателя. Онъ пишетъ:
„говорилъ я съ *сердцемъ* моимъ такъ: вотъ я возвеличился и
пріобрѣлъ мудрости больше всѣхъ, которые были прежде меня
надъ Іерусалимомъ, и сердце мое видѣло много мудрости и
знанія“ (I, 16). Конечно, Соломонъ былъ мудрѣе всѣхъ. Но
то, что здѣсь источникомъ познанія указывается не разумъ,
а сердце, въ собственномъ смыслѣ область чувствованій, то
съ психологической точки зрѣнія—не перевѣшивается ли тѣмъ
самымъ чаша вѣсовъ въ сторону превозношенія, тщеславія и
гордости, вмѣсто лишь законнаго сознанія собственного до-
стоинства? (Ср., напр., выраженіе о сердцѣ: „вздумалъ я въ
сердцѣ своемъ услаждать виномъ тѣло мое и, между тѣмъ
какъ *сердце мое руководилось мудростью*, придержаться и
глупости. . 2, 3). Или вотъ: „все испыталъ я мудростью; я
сказалъ: „буду я мудрымъ“; но мудрость далеко отъ меня. Да-

леко то, что было и глубоко-глубоко: кто постигнетъ (найдетъ) его“ (7, 23—4). Говорятъ, что здѣсь указывается на невозможность познанія сущности вещей. Такъ по крайней мѣрѣ толкуетъ переводчикъ книги Вигуру (т. 2, стр. 936, прим.). Овъ пишетъ: „благородное рѣшеніе, но результатъ былъ вполнѣ напраснымъ“. Почему же такъ? Если рѣшеніе благородно; если, тѣмъ болѣе, оно стояло въ зависимости отъ верховнаго принципа познанія вещей (Помни Бога...), то результатъ никоимъ образомъ не напрасенъ. Онъ прямо вѣдь приводилъ бы мысль къ зависимости человѣка отъ Бога, у Котораго всякое познаніе, и къ покорности Его Провидѣнію. Ужели это напрасная трата силъ?

Нѣтъ, намъ думается, не такъ. Подчеркивается тщетность попытки здѣсь именно потому, что предпринята она была безъ памятованія о Богѣ, въ порывѣ гордости человѣческой. Тогда и слова „но мудрость далека отъ меня“ и послѣдующій стихъ скорѣе могутъ означать не углубленіе въ непостижимую сущность вещей (см. там. стр. 937), а просто полный муки и горечи вздохъ о прошлой ошибкѣ жизни, съ незнаніемъ, какъ найти способъ къ уврачеванію. Тогда, пожалуй, понятнѣе, что послѣ такого патетическаго перерыва свящ. писатель вновь говоритъ, быть можетъ въ порывѣ большого желанія сдѣлать себѣ „больно“ за ошибочно поставленную для себя въ былыя дни цѣль—говоритъ о прежней своей задачѣ и—въ нравоученіе—указываетъ на достигнутый результатъ.

Только мало того. Грустный вздохъ о прошломъ связывается у него съ воспоминаніемъ о другомъ недостаткѣ: печальной памяти опытѣ относительно женщинъ. „И нашель я, что горче смерти—женщина, потому что она—сѣтъ, и сердце ея—силки, руки ея—оковы; добрый предъ Богомъ спасется отъ нея, а грѣшникъ уловленъ будетъ ею“ (7, 26).

Все это, если вѣрить въ происхожденіе Эклезіаста отъ Соломона, а препятствій къ тому едва ли много.—все это не отзвукъ ли повѣствованія о шумной, „опасной“ славѣ Соломона и его паденіяхъ, содержащагося въ 10 и 11 главахъ 3-ей книги Царствъ. (См. также подробную исторію паденія Соломона, причины его и послѣдствія у проф. Лопухива.

Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ открытій, т. 2, стр. 385—400; особенно послѣднія 2 страницы. Труды Кіевской Дух. Академіи за 1874 г. ст. Е. Филарета „Происхожденіе Экклезіаста“ стр. 80—4—о запечатлѣвшихся въ книгѣ чертъ изъ жизни и дѣятельности Соломона и его эпохи).

Итакъ душевными силами, двинувшими нашего, забывшаго о Богѣ, автора по тернистому пути исканія счастья были: гордость, обусловившая вѣру въ безусловное значеніе практической мудрости, и чувственныя удовольствія всякаго рода и вида, возглавляемая женолюбіемъ.

Но если двигательнымъ нервомъ въ дѣлѣ разрѣшенія проблемы о счастьѣ является преимущественно сфера чувствованій, опытныхъ переживаній, то опредѣленное направленіе въ намѣченномъ пути обуславливается или 1) непрестанно возобновляющимся притокомъ свѣжей пищи для чувствъ; или 2) личной психологіей, стоящей въ связи съ психологіей среды, народа.

Какъ бы ни были разнообразны по качеству и количеству пріятныя чувства, но они въ концѣ-концовъ порождаютъ скуку. Вѣдь роды и виды удовольствій въ общемъ не такъ многочисленны, особенно по отношенію къ такой величинѣ, какъ Соломонъ. Да и жизнь человѣка бьетъ ключемъ не цѣлую вѣчность. Пришла и для Соломона старость, а съ нею пора окинуть критическимъ взоромъ пережитое и подвести ему итоги. На сцену выступаетъ отрицательное, пессимистическое отношеніе.

Къ тому же самоотрицанію должна была придти и мудрость Соломона, не смотря на то, что она скорѣе способна была дать болѣе пріятную и полезную пищу для души. По даннымъ нашего произведенія она носитъ на себѣ отпечатокъ не строго теоретическаго познанія; ея дѣятельность направляется не въ области чистой метафизики, а въ сферу преимущественно практическихъ проблемъ; въ область житейскихъ отношеній человѣка къ человѣку, благъ земныхъ къ человѣку, участія Бога въ дѣлахъ людей съ неравномѣрнымъ воздаяніемъ праведному и злему и т. п. Даже въ самой первой главѣ, гдѣ повидимому мудрость свящ. писателя является предъ нами съ

теоретическимъ оттѣнкомъ: и тамъ дѣятельность ея носить, въ сущности, практическій характеръ. Великій экспериментаторъ предаетъ сердце свое тому, чтобы изслѣдовать и испытать мудростію все, что *дѣлается* подь небомъ. Онъ видѣлъ всѣ *дѣла*, какія *дѣлаются* подь солнцемъ, — и вотъ все суета и томленіе духа. *Кривое* не можетъ *сдѣлаться* прямымъ, и *чего нѣтъ*, того нельзя считать (ст. 13—15). Послѣ этого вполне понятно, что „кто умножаетъ познанія—умножаетъ и скорбь“ (ст. 18), такъ какъ дѣйствительно всякое явленіе жизни и дѣятельности человѣка окрашено эмоціями, а весь конгломератъ явленій и дѣйствій часто носитъ печать регресса. Вотъ почему, по закону контраста, познанію способны придать свой колоритъ чувствованія отрицательныя, что и утверждаетъ Соломонъ. Между тѣмъ успѣхъ въ сферѣ теоретическаго знанія необходимымъ послѣдствіемъ своимъ имѣетъ чувство удовольствія. Развѣ грустнымъ бываетъ здѣсь то сознаніе, что человѣкъ мало въ общемъ знаетъ. Но и это чувствованіе въ то же время служитъ стимуломъ къ дальнѣйшему движенію, къ дальнѣйшей работѣ въ томъ же направленіи.

Еще о не теоретическомъ направленіи мудрости Экклезіаста, или о теоретичности этого направленія по столько, по сколько вынуждала къ тому писателя потребность по законамъ ума различать тѣ или другія явленія и сладости или горечи жизни, сдѣлать соотвѣтствующія заключенія—говорятъ слѣдующія мѣста книги: 2, 3—12; 18—21; 4, 1—4; 5, 12—19; 7; 8, особ. ст. 16, 17; 9 и т. д.

Такъ что, если бы Соломонъ до конца шелъ тѣмъ путемъ, какимъ началъ, предаваясь чувственнымъ удовольствіямъ и познавая міръ путемъ практической мудрости, то мораль отчаянія и самоубійства вѣроятно же всего была бы результатомъ его изслѣдованія.

Но Когелетъ, говоритъ проф. Мензель, есть произведеніе чисто еврейскаго духа. И вотъ дѣйствительно общая психологія народа, сыномъ котораго былъ писатель Когелета, не могла ручаться за продолженіе предпринятаго изслѣдованія въ известномъ духѣ.

Характеристическими чертами семитической расы и особенно еврейской, пишетъ профес. Бѣляевъ. являются: природная религіозность, воплотившаяся въ монотеизмъ (у евреевъ) (цит. соч. с. 168). Въ основѣ этой религіозности лежитъ: субъективизмъ, сердечность, женственная впечатлительность и чувствительность (с. 170). Другими свойствами семитическаго духа являются: воспримчивость, недостатокъ продуктивной фантазіи и отсюда слабость творческой дѣятельности, склонность къ консерватизму и космополитизму (171—2).

Если характеристику эту приложимъ къ писателю Экклезіаста, то увидимъ, что она настолько вѣрна, насколько же и освѣщаетъ путь, по которому пошло изслѣдованіе нашего автора. Природная религіозность... Конечно, будь она не дѣйствительна, то смѣло начатое изслѣдованіе жизненной проблемы въ своего рода отрицательномъ духѣ съ большимъ оттѣнкомъ „рејогизма“ — развѣ бы привело его къ сознанію дѣйствія Бога въ мірѣ, среди многоразличныхъ аномалій послѣдняго?

Субъективизмъ... Да вся книга — плодъ личнаго опыта. Сердечность, впечатлительность, чувствительность... Тѣ многочисленныя нравоучительныя замѣтки, которыя разсѣяны въ книгѣ, непрерываемое свидѣтельство за указанныя качества, какъ свою причину.

Слабость творческой дѣятельности... Дѣйствительно нѣтъ построенія сложныхъ міровыхъ концепцій; вездѣ и во всемъ проводится идея полной невозможности что либо постигнуть собственными силами. Чтобы точнѣе уяснить себѣ мысль, стоитъ для сравненія, напр., вспомнить характеристику въ подобномъ отношеніи арійской расы.

Склонность къ консерватизму. Достаточно вспомнить напр. слова нашего автора о положеніи и обязанностяхъ подданныхъ въ государствѣ, описаніе разныхъ аномалій государственной жизни. Космополитизмъ. Трудно указать на свидѣтельство Экклезіаста въ пользу этой черты, но во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что мораль нашей книги апеллируетъ вообще къ человѣку, а не къ одному, какому либо народу. И вѣрность подобной черты засвидѣтельствована исторіей тѣмъ, что церковь книгу „Экклезіастъ“ внесла въ канонъ.

Итакъ, коль скоро нѣкоторые первые опыты священнаго писателя принесли ему, вмѣсто непреходящей радости, одно лишь разочарованіе, то скрытая природная религіозность не могла не вырваться въ концѣ-концовъ наружу съ еще болѣе интенсивностью и вмѣсто прежняго отсутствія помятова- нія о Богѣ способствовало положенію въ основу его оконча- тельныхъ выводовъ—*страха Божія*. Съ этой, такъ сказать, новой и въ то же время старой психологической черты, за- фиксированной въ 12 главѣ, онъ и подвергаетъ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ „всѣхъ дѣлъ, которыя дѣлаются подъ солнцемъ“— для того чтобы рѣшить поставленную себѣ жизненную про- блемму. Подъ воздѣйствіемъ этой кардинальной идеи перестра- ивается вся его психика. Силы и способности души имѣютъ значеніе только тогда, когда выбираютъ что-либо и дѣйствуютъ въ Богѣ и для Бога. Въ прѣтивномъ случаѣ всякія ея стремле- нія—суета.

Глава 4. Міросозерцаніе Соломона.

Въ своемъ рѣшеніи жизненной проблеммы свящ. писатель идетъ двоякимъ путемъ: положительнымъ (въ чемъ можно на- ходить счастье) и преимущественно отрицательнымъ (въ чемъ нельзя искать счастья). Свою проблемму онъ ставитъ въ такой формѣ: „что пользы (Ithron) человѣку отъ всѣхъ трудовъ его, которыми онъ трудится подъ солнцемъ“? 1, 3; 3, 9; 5, 15; 6, 11. По свидѣтельству изслѣдователей—спеціалистовъ, этимъ выраженіемъ, или точнѣе терминомъ Ithron Эклезіастъ ука- зываетъ не на мимолетное счастье, которое сегодня является таковымъ, а на завтра „суета“, но счастье въ высшемъ значе- нии этого слова; именно „такое счастье, которое, поддерживая постоянно жизнерадостное, невозмутимое блаженное настро- еніе духа, грѣло бы и свѣтило человѣку въ продолженіе всего его существованія“ (В. Мышцынъ. Вѣр. и Раз. 1904, т. I, ч. I, стр. 768); т. е. счастье значитъ полное и вѣчное.

Въ чемъ же счастье съ его положительной стороны?

„Нѣтъ иного блага для человѣка, говоритъ нашъ писатель, какъ ѣсть и пить и позволять душѣ своей наслаждаться отъ труда своего. И это, какъ увидѣлъ я, отъ руки Божіей; по-

тому что, кто можетъ ѣсть, и кто можетъ наслаждаться безъ Него? Ибо человѣку, который добръ передъ Нимъ, Онъ даетъ мудрость и знаніе и радость (2, 24—6). Позналъ я, что нѣтъ для нихъ (людей) ничего лучшаго, какъ веселиться и дѣлать доброе въ жизни своей. И если человѣкъ ѣсть и пьетъ и видитъ доброе (наслаждается благами) въ трудѣ своемъ, то-это даръ Божій (3, 12, 13 и 22). И если какому человѣку далъ Богъ богатство и имущество и далъ ему власть пользоваться отъ нихъ и брать свою долю и наслаждаться отъ трудовъ своихъ, то это—даръ Божій (5, 18). Въ дни благополучія пользуйся благополучіемъ, а во дни несчастія—размышляй; то и другое содѣлалъ Богъ для того, чтобы человѣкъ ничего не могъ сказать противъ Него (7, 14). Да будутъ во всякое время одежды твои свѣтлы и да не оскудѣтъ елей на головѣ твоей. Все, что можетъ рука твоя дѣлать, по силамъ дѣлай; потому что въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ ни размышленія, ни знанія, ни мудрости“ (9, 8, 10).

Значить, основой, источникомъ счастья является Самъ Богъ. Онъ подаетъ существенный эквивалентъ счастья: то непреходящее, даящееся во всѣхъ случаяхъ житейской практики, свѣтлое и радостное настроеніе, которое черпаетъ для себя силу и содержаніе изъ простого, непосредственнаго чувства жизни. При этомъ непосредственная жизнерадостность не остается пассивной, но сопровождается кипучей дѣятельностью всѣхъ силъ человѣка, особенно въ дни его юности. Но если основной источникъ счастья въ Богѣ-Творцѣ всего, то въ каждомъ случаѣ своей личной и окружающей жизни мудрый видитъ вліяніе высшаго неизмѣннаго міропорядка (6, 10). Онъ преклоняется предъ такими путями Божественнаго Промысла, не силясь проникнуть въ сокровенный смыслъ Его дѣйствій въ мірѣ (3, 11), особенно въ отношеніи къ мздовоздаянію праведнымъ и нечестивымъ (8, 11—17; 7, 16—17) и зная, что судьба человѣка въ рукахъ Божіихъ (9, 1). При такой вѣрѣ мудрый благодушно переноситъ и принимаетъ дни несчастья (7, 14 и д.); онъ даже не считаетъ ихъ за таковыя, такъ какъ „при печали лица сердце дѣлается лучше“ (7, 3). Вотъ почему факты и мѣста грусти и печали скорѣе привле-

каютъ его вниманіе, чѣмъ противоположныя. Вѣдь онъ знаетъ, что матеріальная жизнь организмовъ произошла изъ праха и въ прахъ возвратится, а духъ человѣка съ стремленіемъ къ безконечному (3, 11) чрезъ смерть возвращается къ Богу, чтобы (повидимому) на судѣ Его тамъ дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ (12, 14).

Въ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ, обществу и государству Экклезиастъ предписываетъ также особыя обязанности. Онъ исходитъ изъ того положенія, что всѣ люди грѣшны (7, 22), вслѣдствіе чего требуется полная снисходительность другъ къ другу (7, 16). Послѣдняя не въ томъ заключается, чтобы каждаго предоставлять самому себѣ; напротивъ, порицая склонность человѣка индивидуализироваться и жить своимъ эгоистическимъ интересомъ, Экклезиастъ восхваляетъ совокупность людей, общины, бракъ (4, 9—10; 9, 9). Поэтому въ идеаль возводитъ общепользность человѣка, добродѣтели (11, 1—7).

По отношенію къ государству устанавливаются обязанности какъ подданныхъ, такъ и правителей.

Первые должны повиноваться государственному порядку (8, 2), сносить мудро аномаліи государственной жизни (10, 4); приносить свои силы на алтарь отечества (9, 15). Но и правитель долженъ помнить, какое зло для страны можетъ выйти отъ его погрѣшностей (10, 5), такъ что его задачей должно быть приобрѣтеніе возможной мудрости, для благого управленія (10, 16—17)...

Таково положительное рѣшеніе вопроса о счастьѣ человѣка.

„Все суета суетъ“—вотъ положеніе, характеризующее отрицательную сторону ученія Экклезиаста и составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ исходный пунктъ его разсужденій. Съ этой точки зрѣнія онъ произноситъ сначала цѣлую серію общихъ отрицательныхъ утвержденій въ отношеніи къ возможности реального счастья. Эти утвержденія,—служа отвѣтомъ на поставленный вопросъ „что пользы человѣку отъ всѣхъ трудовъ“—представляютъ изъ себя смѣлые приговоры, которые вынесъ цѣлостный опытъ нашего писателя въ дѣлѣ изслѣдованія внѣшней природы, человѣческихъ родовъ и себя самого.

Обращаясь къ практикѣ людскихъ поколѣній, нашъ изслѣдователь подводитъ такой итогъ. „Родъ проходитъ и родъ приходитъ; а земля пребываетъ во вѣки“ (ст. 4). Въ человѣческой жизни нѣтъ постоянства; смерть чередуется съ жизнью, радость съ печалью. Счастья нѣтъ, или по крайней мѣрѣ не видно, чтобы оно жило среди людей. Постоянна только въ своемъ движеніи, обмѣнѣ и вѣчности матерія (Теософ. обзор. 1908 г. № 2 стр. 287). Да и она, проявляющаяся въ четырехъ стихіяхъ міра (землѣ, солнцѣ, огнѣ; вѣтрѣ—воздухѣ; рѣкахъ, морѣ—водѣ), не смотря на ихъ міровое значеніе, тоже находится въ вѣчномъ коловращеніи, не имѣетъ навсегда опредѣленнаго, постояннаго *constans* (ст. 4—7 см там. цит. кн. журн.) Значитъ и внѣшняя природа не является факторомъ въ дѣлѣ обваруженія, увеличенія и созиданія человѣческаго счастья, хотя человѣкъ и природа находятся въ особенно близкомъ взаимномъ общеніи. Такъ что вся суть вещей—въ безплодномъ трудѣ, въ неосуществимости желаній и стремленийъ человѣка, въ движеніи вокругъ, а не впередъ. Вотъ почему, „что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться,—и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ“.

Послѣ такого введенія, представляющаго общій обзоръ выводовъ съ точки зрѣнія послѣднихъ жизненныхъ заключеній Экклезіаста, послѣдній переходитъ къ частичному описанію своихъ критическихъ изысканій о сущности человѣческаго счастья путемъ практической мудрости

Будучи самъ мудрѣе всѣхъ, онъ первымъ долгомъ ставитъ своею цѣлью познать мудрость путемъ сравненія съ безуміемъ и глупостью... Но узнаетъ, что это занятіе—одно томленіе духа, погоня за вѣтромъ. Правда, качественное превосходство мудрости предъ безуміемъ и глупостью въ томъ, что мудрый можетъ видѣть достоинства и недостатки въ мірѣ; способенъ предохранять себя отъ разныхъ опасностей, а глупость держитъ человѣка въ темнотѣ невѣдѣнія и приводитъ ко всему пустому и гибельному (2, 13, 14; 7, 19). Но такое преимущество эфемерно. Мало того, что оно приводитъ къ тяжелому чувству печали отъ познанія несовершенствъ жизни (1, 18). Не она ли, напр., предоставляетъ взору мыслящаго человѣка

страшную картину зла и попрания добра; наталкиваетъ на неразрѣшимые для него вопросы о судьбахъ праведныхъ и нечестивыхъ, поражающихъ своей видимой несправедливостью? (3, 16; 4, 1; 7, 15; 8, 14). Такъ начатая „критика чистаго разума“ переходитъ на изслѣдованіе данныхъ жизни и дѣятельности. Нѣтъ больше. Положеніе мудраго тѣмъ хуже, что всѣ уравнины предъ смертью и всѣ одинаково забываются потомствомъ (2. 16). „Къ чему же я сдѣлался мудрымъ?“—спрашиваетъ Экклезіастъ.

Но нѣтъ ли счастья въ чувственной жизни, полной наслажденій и веселья, обставленной богатствомъ и комфортомъ? Испыталъ и это все Экклезіастъ,—при томъ такъ, что мудрость была и въ то время при немъ (2, 9),—и пришелъ къ тому же печальному выводу, что все суета. Веселье не даетъ ничего, смѣхъ есть глупость (2, 2). О женщинѣ мы знаемъ отзывъ Экклезіаста (7, 26). Богатство—этотъ манящій въ свою обманчивую дѣлу призракъ личнаго счастья—тоже не можетъ удовлетворить человѣка. „Кто любитъ серебро, тотъ не насытится серебромъ; кто любитъ богатство, тому нѣтъ пользы отъ того (5, 9). Если присмотрѣться къ тѣмъ скорбямъ и лишеніямъ, съ которыми пріобрѣтается богатство (2, 23; 5, 11, 16) и тѣмъ случайностямъ (2, 18—19; 5, 15), на которыя оно обречено, къ той скупости (4, 8), зависти (4, 4) и нравственной порчѣ, которыя оно производитъ во владѣющихъ имъ и въ окружающихъ завистникахъ (5, 10), то приходится признать, что богатство не только неспособно принести счастье человѣку, но и губительно для него. Оно есть зло (5, 12; 6, 1—2). Если же слава, богатство и соединенныя съ нимъ удовольствія не даютъ счастья человѣку, то тѣмъ болѣе, по словамъ Экклезіаста, не можетъ дать его самый трудъ. Результаты труда не столько зависятъ отъ самого человѣка, отъ его способностей, достоинствъ и усилій, сколько отъ времени и случая“. И обратился я и видѣлъ, подъ солнцемъ, что не проворнымъ достается успѣшный обѣгъ, не храбрымъ побѣда, не мудрымъ—хлѣбъ, и не разумнымъ—богатство, и не искуснымъ—благорасположеніе, но время и случай для всѣхъ“ (9, 11). И пріобрѣтенное трудомъ, принадлежитъ

собственно не трудившемуся, а его жизни: съ увеличеніемъ приобрѣтеній увеличивается и потребленіе ихъ (5, 10). Самый обычный случай можетъ уничтожить богатство (5, 13); при томъ же оно не вѣчно должно оставаться въ рукахъ приобрѣтателя, а переходитъ къ наслѣднику... „Кто же знаетъ, мудрый ли будетъ онъ или глупый“ (2, 19). Потому... „и возненавидѣлъ я весь трудъ свой, которымъ трудился подь солнцемъ“ (2, 18). Таковъ еще выводъ Экклезіаста о суетности явленій жизни.

Вотъ дѣлаетъ Экклезіастъ новый экскурсъ въ область наблюденія надъ жизнью современниковъ, не обладаетъ ли кто Ithron? Но увы! Среди нихъ опъ видитъ крайнюю обособленность личностей, полное отсутствіе среди нихъ нравственнаго единенія. Каждый изъ нихъ представляетъ изъ себя какъ бы особый, самозаключенный міръ, такъ что въ своихъ заботахъ о себѣ забываетъ совершенно о другихъ (4, 7—8). Естественными слѣдствіями такой эгоистической жизни являются: взаимная зависть (4, 4) и несправедливость въ отношеніи къ бѣднымъ и угнетеннымъ (4, 1; 3, 16; 8, 10, 14). А такія ненормальности дѣлаютъ жизнь настолько несоотвѣтствующей идеѣ полнаго счастья, что „ублажилъ я мертвыхъ, которые давно умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ доселѣ: а блаженнѣе ихъ обоихъ тотъ, кто еще не существовалъ, кто не видалъ злыхъ дѣлъ, какія дѣлаются подь солнцемъ“ (4, 2—3). Впрочемъ, и тѣ, кто на несчастьѣ другихъ строятъ свое счастье, едва ли достигаютъ цѣли. Живя по слѣпому инстинкту, добывая себѣ лучшее потомъ и кровью другихъ, они приравниваютъ себя къ животнымъ (3, 18—19). Такъ что въ минуты такого пессимизма Экклезіастъ свободно могъ воскликнуть: Кто знаетъ: духъ сыновъ человѣческихъ восходитъ ли вверху, и духъ животныхъ сходитъ ли внизъ? (3, 21) И возненавидѣлъ я жизнь, потому что противны мнѣ стали дѣла, какія дѣлаются подь солнцемъ; ибо все суета и томленіе духа (2, 18).

Таково міровоззрѣніе Экклезіаста. точнѣе его нравственная философія (см. Эйкенъ, с. 70).

Все создано Богомъ въ прекрасномъ видѣ и на всемъ лежитъ отпечатокъ Божественнаго Промысла. Человѣкъ разум-

нѣе прочихъ тварей, хотя самъ безсиленъ отыскать для себя постоянное счастье и не способенъ проникнуть въ тайны Провидѣнія. Счастье получаетъ онъ „отъ руки Божіей“, подъ условіемъ вѣры въ Него и соблюденія Его заповѣдей. Существенное свойство счастья состоитъ въ естественной жизнерадостности, сохраняемой человѣкомъ при всѣхъ положеніяхъ жизни.

Глава 5. Выводы изъ сравнительнаго разсмотрѣнія обоихъ міровоззрѣній.

Если мы, въ заключеніе, бросимъ общій взглядъ на мотивы, которыми руководились наши авторы при выработкѣ своихъ міросозерцаній, такъ и на главныя составныя части послѣднихъ, то легко увидимъ, что міровоззрѣнія Лукреція и Соломона—это предметы совершенно различныхъ плоскостей. Лукрецій начинаетъ съ возстанія противъ религіи; отрицаетъ, какъ происхожденіе міра отъ Бога, такъ и Божественное о томъ промышленіе. Пусть въ этомъ отношеніи онъ не явный атеистъ, такъ какъ признаетъ существованіе боговъ гдѣ-то въ пустотахъ мірового пространства. Но такъ или иначе, а онъ пролагаетъ путь къ полному атеизму.

Соломонъ начинаетъ съ забвенія о Богѣ, но продолжаетъ и заканчиваетъ свое изслѣдованіе съ дѣятельнымъ сознаніемъ и вѣрою въ существованіе Бога, Его участіе въ міротвореніи и промышленіи.

Лукрецій вѣритъ въ силу теоретическаго знанія и съ этой точки зрѣнія считаетъ возможнымъ постигнуть и легко объяснить все существующее внѣ насъ и въ самихъ насъ.

Соломонъ не можетъ не признать нѣкотораго значенія знанія, мудрости, въ сравненіи, напр., съ глупостью. Но въ то же время онъ проповѣдуетъ, что человѣкъ способенъ знать только то, что въ существѣ дѣла ничего не знаетъ. Положеніе, кстати сказать, интересное въ историческомъ отношеніи; именно, что эпикуреизмъ явился реакціей, если не прямо противъ подобнаго положенія, то противъ соответствующаго ему философскаго міросозерцанія.

Лукрецій создасть свою поэму, подражая Эпикуру: онъ теоретикъ. Соломонъ проповѣдуетъ на основаніи личнаго опыта: онъ практикъ.

Оба являются предъ нами, какъ пессимисты. Но Лукрецій набрасываетъ предъ нами картину печальнаго положенія общества и доказываетъ, будто это происходитъ отъ суевѣрій и страха предъ смертю, царящихъ въ людяхъ.

Соломонъ же причину несчастнаго положенія человѣка въ мірѣ видитъ въ немъ самомъ; въ томъ, что тотъ свои поступки не стремился приводить въ согласіе съ своимъ раннѣйшимъ идеальнымъ состояніемъ. Богъ создалъ человѣка правымъ, а люди пустились во многіе помыслы (7, 29).

Мы назвали писателя книги Экклезіастъ пессимистомъ. Въ виду того, что о немъ говорятъ разное; съ одной стороны, будто онъ никоимъ образомъ не пессимистъ, а съ другой, будто его міровоззрѣніе полно отчаянія.—мы и считаемъ нужнымъ сдѣлать отступленіе и оговориться.

Конечно, вѣрно, что книга Экклезіастъ не заключаетъ въ себѣ метафизическаго пессимизма въ духѣ новѣйшихъ главъ этого философскаго направленія, какъ это подробно доказываетъ одинъ авторъ на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ 1901 г. Да странно было бы, намъ думается, и предполагать возможность развитія принциповъ пессимизма нашего времени въ той глубокой древности.

Однако, независимо отъ пессимизма метафизическаго можетъ быть жизненный, практическій пессимизмъ (точнѣе сказать рејог'измъ). Въ основу его кладутся не какіе-либо принципы о міровомъ страданіи; о томъ, что все—зло, а просто обстоятельства нашего личнаго опыта заставляютъ насъ дѣлать подобный, часто едва ли основательный выводъ. Отсюда возможно дойти до созданія цѣлой философской системы мрачнаго характера, но при несомнѣнно тенденціозномъ, „искусственномъ отборѣ“ фактовъ.

Поэтому, какъ нельзя утверждать обязательнаго перехода отъ фактовъ къ принципамъ пессимизма, такъ и при отсутствіи принципіальнаго пессимизма нельзя сводить мрачное освѣщеніе фактовъ жизни у нашего автора тенденціозностью изслѣдователей.

Пусть — суета суетъ—есть только отрицательное положеніе міросозерцанія Экклезіаста, противоположное положительному принципу естественной жизнерадостности. Но во всякомъ случаѣ—оно не только фактъ, а и чрезъ индукцію путемъ перечисленія видовъ предполагаемаго счастья, фактъ болѣе опредѣляющій содержаніе того, что входитъ въ объемъ этого отрицанія, чѣмъ въ объемъ указываемаго понятія счастья. Т. е. въ чемъ состоитъ счастье человѣка, по Экклезіасту, намъ почти такъ же не понятно, какъ извѣстно, въ чемъ нѣтъ счастья. Мы способны постигнуть только одно, что неотъемлемою принадлежностію счастья должно являться происхожденіе его отъ Бога.

Разъ оно отъ Него, то все, что неприятнаго съ человѣкомъ не случилось бы—оно не способно оказывать на него дурного вліянія, хотя сознавать это дурное и отрицать его можно. Вотъ почему, при такомъ памятованіи о Богѣ; при такомъ заключеніи, что, если Богъ даетъ намъ все, вполне естественно считать всякія удовольствія міра, самый ' міръ за суету. Для иллюстраціи стоитъ вспомнить, напр., про извѣстное міросозерцаніе Преп. Ефрема Сирина, который совершенно отрицательно относился ко всему въ мірѣ (Ср. I. соб. посл. Іоанна, 2, 15—17). Поэтому и суета суетъ Экклезіаста есть такая же правомѣрная, специфическая часть, которая налагаетъ особый оттѣнокъ на положительное рѣшеніе имъ вопроса о сущности счастья. Иными словами, рејог'истъ и меліог'истъ въ немъ уживаются. И тотъ, и другой являются озаренными религіозной точкой зрѣнія. Послѣ этого, намъ думается, нечего придавать особенное значеніе тому, что Экклезіаста называютъ пессимистомъ, или эпикурейцемъ. Идея Бога, раскрытая у нашего писателя, указываетъ должное мѣсто подобнымъ утвержденіямъ.

Теперь возвратимся къ прерванному сравненію.

Сущность человѣческаго счастья у Лукреція культивируется въ понятіе никогда не израсходуемой суммы индивидуальныхъ удовольствій, съ отсутствіемъ страданія.

Міросозерцаніе Соломона вводитъ человѣка въ самую гущу жизни и, подъ воздѣйствіемъ памяти о Богѣ, учитъ находить естественное чувство радости при всѣхъ положеніяхъ, даже

носящихъ на себѣ печать страданія. Разница понятій счастья столь существенная, чтобы можно было находить въ отдѣльныхъ словахъ призывъ къ одинаковому наслажденію.

Обособленность человѣка, централизація обязанностей исключительно на себѣ и построению по собственной разсудительности своего счастья,—служить, по Лукрецію, теорія атомизма и механическаго мірообразованія.

Соломонъ, наоборотъ, переноситъ центръ для человѣческаго настроенія и дѣятельности на Бога, вслѣдствіе чего всѣ жизненныя блага, въ которыхъ человѣкъ способенъ видѣть свое счастье, подвергаются отрицанію. Личному разсудочному выбору благъ для счастья полагается предѣлъ въ сферѣ объема Божественныхъ заповѣдей.

Важно отмѣтить еще одну черту. Лукрецій не находитъ различія между человѣкомъ и животнымъ, почему отрицаетъ безсмертіе души.

Повидимому тоже развивается и у Соломона въ 3 гл., ст. 18—21; 9, 4, 5, 10. Но какъ понимать упомянутые стихи, доставляетъ возможность извѣстное положеніе нашей книги: „и возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его (12, 7).

Какъ бы мы ни смотрѣли на это мѣсто, съ какими бы мѣстами не сносили изъ той-же книги,—фактъ тотъ, что здѣсь выражается утвержденіе по меньшей мѣрѣ увѣренности въ возможность существованія человѣка въ той или иной формѣ за порогомъ смерти. Поэтому, при наличности такого утвержденія можно вправѣ сказать, что свящ. писатель говоритъ въ извѣстнотъ мѣстѣ не о качественномъ сходствѣ человѣка и животныхъ, а о какомъ либо другомъ. Вѣроятноѣ всего, какъ думаетъ большинство, о внѣшнемъ сходствѣ въ жизни физической.

Послѣ всего сказаннаго вполнѣ ясно, что тѣ параллели, которыя возможно, видимо, провести между поэмой „о природѣ вещей“ и книгой „Экклезіастъ“—относятся самое большее къ области случайнаго сходства, но никакъ не простираются на сходство принципиальное.

Свящ. Веніаминъ Платоновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Февраля № 3 1909 года.

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, что Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшаго дядю Нашего Великаго Князя Владиміра Александровича. Почившій скончался въ 4 день сего февраля послѣ непродолжительной тяжелой болѣзни на 62 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшаго дяди Нашего, жизнь коего была посвящена непрерывному служенію Престолу и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ четвертый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1909, царствованія же Нашего въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ, ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Его Высокопреосвященствомъ 12-го минушаго января дано Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: „наставленіе Спасителя объ обращеніи согрѣшающаго брата (Мѡ. 18, 10—17; Лук. 17, 3) и слова Апостола Іакова: «Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 19, 20)—относятся не къ однимъ только пастырямъ церкви, но ко всемъ вообще послѣдователямъ Христа, вслѣдствіе чего и на мірянахъ лежитъ нравственная обязанность содѣйствовать пастырямъ церкви въ дѣлѣ охраненія святой вѣры, поднятія религіозно-нравственнаго состоянія приходовъ и борьбы съ сектантскими агитаторами, усиленно стремящимися нынѣ къ совращенію неутвержденныхъ чадъ Православной церкви въ различнаго вида сектантство. Учрежденные въ вѣкоторыхъ приходѣхъ епархіи «Миссіонерскіе кружки» и «Общества ревнителей Православія», при помощи Божіей, несомнѣнно, начинаютъ приносить благіе плоды, возбуждая благочестивую ревность по св. вѣрѣ, укрѣпляя преданность Православной церкви, распространяя здравыя христіанскія истины среди населенія и оказывая противодѣйствіе проповѣдѣ сектантскихъ лжеученій. Почему, препровождая при семъ утвержденный мною „Нормальный Уставъ Приходскихъ Миссіонерскихъ кружковъ“, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) означенный Уставъ напечатать въ официальной части журнала „Вѣра и Разумъ“ въ Отдѣлѣ извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи для руководства ввѣренному мнѣ духовенству¹⁾; 2) предписать чрезъ благочинныхъ всемъ приходскимъ священникамъ въ теченіе настоящаго года озаботиться учрежденіемъ „Миссіонерскихъ кружковъ“ въ ихъ приходѣхъ, не исключая и тѣхъ, которые признаются не зараженными какимъ-либо сектантскимъ лжеученіемъ и 3) вмѣнить благочиннымъ въ обязанность—въ ихъ годовые отчеты о состояніи приходовъ неопустительно вносить точныя свѣдѣнія о дѣятельности этихъ кружковъ.

¹⁾ Уставъ напечатанъ во 2-й январской книжкѣ за н. г., стр. 281. *Ред.*

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Земль производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По извѣщенію въ церкви воззваній, священнослужители на всѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди, или прочтенія съ амвона одного изъ настоящихъ обесѣдованій, особю на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословятъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Священникъ Александръ *Крыжановскій* опредѣленъ 29 января 1909 года на священническое мѣсто при Архангело-Михаиловской церкви, села Приволья, Изюмскаго уѣзда.

б) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Амвросій *Краснопольскій* опредѣленъ 29 января сего года на священническое мѣсто при Іоанно-Вовинской церкви, села Андреевки, Сумскаго уѣзда.

в) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Протопоповъ* опредѣленъ 29 января на 2-е священническое мѣсто при Свято-Духовской церкви, слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Андреевской церкви, слоб. Святовой-Лучки, Купянскаго уѣзда, Николай *Кораблевъ* опредѣленъ 29 января на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви села Ястребеваго, Сумскаго уѣзда, Алексій *Понировскій* опредѣленъ 29 января на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда.

е) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Ілія *Наумовъ* опредѣленъ 10 января н. д. псаломщика къ церкви слоб. Климовки, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Ѳеодосій *Шеметъ* опредѣленъ 2-го февраля н. д. псаломщика при Троицкой церкви, сл. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Михаилъ *Наумовъ* опредѣленъ 3 февраля н. д. псаломщика къ церкви села Ястребеваго, Сумскаго уѣзда.

і) Бывшій воспитанникъ 1 класса Духовной Семинаріи Арсеній *Семейкинъ* опредѣленъ 3 февраля н. д. псаломщика къ церкви села Вировъ, Сумскаго уѣзда.

и) Бывшій воспитанникъ 3 класса Духовной Семинаріи Семенъ *Олейниковъ* опредѣленъ 3 февраля н. д. псаломщика при Петро-Павловской церкви, слоб. Печенѣвъ, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви села Андреевки, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Лисенко* перемѣщенъ 21 января на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Подлуцкій* перемѣщенъ 27 января младшимъ священникомъ къ Вознесенской церкви, слоб. Песокъ Изюмскаго уѣзда.

в) Священникъ Покровской церкви, слоб. Ободовъ, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Стенурскій* перемѣщенъ 29 января на священническое мѣсто при Іоанно-Вопнской церкви, села Толстаго, Лебединскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви села Приволья, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Николаевичъ* перемѣщенъ 29 января на священническое мѣсто при церкви села Комаровки того же уѣзда.

д) Священникъ церкви слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, Павелъ *Протопоповъ* перемѣщенъ 9-го февраля на священническое мѣсто при церкви, с. Закутнихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда.

е) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Черкаскаго-Бишкнина, Зміевскаго уѣзда, Антоннъ *Михайловскій* перемѣщенъ 29 января на діаконское мѣсто при Сергіевской церкви, слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

ж) Діаконъ Петропавловской церкви, слоб. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Бородаевскій* перемѣщенъ 3-го февраля на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, сл. Дергачей, Харьк. уѣзда.

з) Діаконъ-псаломщикъ Сергіевской церкви, при Харьковской 2-й гимназіи Іаковъ *Доброславскій* перемѣщенъ 31 января на псаломщическое мѣсто при Харьковской Николаевской церкви.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Успенской церкви, села Комаровки, Изюмскаго уѣзда Іаковъ *Ковалевъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 31 января.

б) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, слободы Печенѣвъ, Волчанскаго уѣзда Симеонъ *Олейниковъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 3 февраля.

4. О смерти среди духовенства.

а) Протоіерей Вознесенской церкви, слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Николай *Ястремскій* умеръ 24 января.

б) Священникъ Александро-Невской церкви при Сумской городской тюрьмѣ Іоаннъ *Аксененковъ* умеръ 28 января.

в) Псаломщикъ Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Николай *Ковалевскій* 25 января умеръ.

5. О присоединеніи къ православію

Священникомъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, Петромъ *Поповымъ* 21 декабря 1908 года присоединена къ православію изъ секты безпоповцевъ крестьяника дѣвица Дарія Матвѣева *Индиченко* 16 лѣтъ.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Бишкня, Лебединскаго уѣзда, утверждень 19 января старостою крестьянинъ Климентъ *Блоха*.

б) Къ церкви села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, утверждень 21 января старостою дворянинъ Александръ *фонъ-Циллеръ*.

в) Къ церкви села Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 22 января старостою крестьянинъ Александръ *Сергіенко*.

г) Къ церкви села Введпскаго, Зміевскаго уѣзда, утверждень 23 января старостою крестьянинъ Яковъ *Колышкинъ*.

д) Къ Преображенской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 24 января старостою крестьянинъ Иванъ *Матюшенко*.

е) Къ Скорбященской церкви при Харьковской мѣщанской богадѣльнѣ утверждень 27 января старостою мѣщанинъ Николай *Студенцовъ*.

ж) Къ Харьковской Троицкой церкви утверждень 26 января старостою купецъ Симеонъ *Сотниковъ*.

з) Къ Николаевской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, утверждень 29 января старостою мѣщанинъ Сѣргій *Кощій*.

і) Къ Успенской церкви, того же города Краснокутска утверждень 29 января старостою мѣщанинъ Константинъ *Форовъ*.

н) Къ Преображенской церкви, слободы Маркови, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 30 января старостою крестьянинъ Кирилъ *Ковтунъ*.

к) Къ церкви слоб. Терновой, Волчанскаго уѣзда, утверждень 25 января старостою крестьянинъ Семенъ *Шляховъ*.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ церкви сл. Маякъ, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Понировскій* назначень 5 февраля благочиннымъ 2 округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника *Бородаева*.

и б) Священникъ церкви села Студенка, Изюмскаго уѣзда, Феодоръ *Столяревскій* назначенъ 19 января депутатомъ округа для производства слѣдствій.

8. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика Александро-Невской церкви, села Битицы, Сумскаго уѣзда, *Михаилъ Черняевъ* утвержденъ 10 января въ должности псаломщика.

9. Вакантныя мѣста.

а) *Священническія.*

При Покровской церкви, сл. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.

— Александро-Невской церкви при Сумской городской тюрьмѣ.

— Свято-Духовской церкви, сл. Ново-Осиновой, Купян. у.

б) *Діаконскія.*

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудесн. событія 17 октября 1888 г.

— Георгіевской церкви, слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, сл. Цоповки, Изюмскаго уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, слоб. Петропавловки, Старобѣльскаго у.

— Петро-Павловской церкви, сл. Дружбовки, Купянскаго уѣзда.

и в) *Псаломщицкія.*

При Вознесенской церкви, города Харькова.

— Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи.

— Андреевской церкви, слоб. Снатовой-Лучев, Купян. у.

— Сергіевской церкви Харьковской 2-й гимназіи.

II.

Содержаніе. I. Слово объ отцѣ Іоаннѣ Сергіевѣ (Кронштадскомъ). *Священника Іоанна Филевскаго*.—Въ приемной архіерея (Сняты съ натур). С. Н. Л.—Несбыточныя валежды. *Сельск. Свящ. I. Гораина*.—Виновато-ли духовенство? (Продолженіе). *Священника Николая Загоровскаго*.—Фракціонная рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы 10-го декабря 1908 года депутатомъ отъ Харьковской губервіи. *Протоіерея А. Станиславскаго*.—Миссіонерскій листокъ.—Открытіе братскаго миссіонерскаго кружка при Благовѣщенской церкви города Валовъ. *Миссіонера Свящ. В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Торжественное собраніе и чтеніе, посвященныя памяти Святителя Іоасафа, Еписвопа Бѣлгородскаго (2 февраля 1909 г.).—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшамъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго Женскаго Училища.—Почетное избраніе.—Пастырское миссіонерское собраніе духовенства третьяго благочинническаго округа, Волчанскаго уѣзда.—Краснокутское церковно-приходское Успенское попечительство.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Самозванные сборщики.—Старообрядческій архимандритъ Михаилъ.—Рапортъ одного изъ благочинныхъ церквей Тверской епархіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—„Маріавитское“ движеніе.—Борьба съ безнравственностью на Западѣ.—Къ вопросу о борьбѣ съ распущенностью и упадкомъ вѣры въ подростящемъ поколѣніи.—Объявленія.

С Л О В О

объ отцѣ Іоаннѣ Сергіевѣ (Кронштадскомъ) *).

„Никто изъ насъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя; а живемъ мы, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ; и потому живемъ мы, или умираемъ, всегда Господни“ (Рим. 14, 7—8) ¹⁾.

Личность отца Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго), окруженная нынѣ теплыми зауспокойными и поминальными молитвами всей молящейся, вѣрующей, святой Руси является одною изъ самыхъ достопамятныхъ въ русской церковной исторіи XIX вѣка.

Отецъ Іоаннъ—скромный священникъ, добрый пастырь, благочестивый служитель алтаря Христова. Онъ былъ дѣтски—простъ, благонаравенъ до святости и всею силой своей души вѣровалъ „въ Христа и въ церковь“ (Ефес. 5, 32). Между отцомъ Іоанномъ и многими сотнями и тысячами вѣрующихъ потянулись какія-то незримыя, духовныя нити. Вокругъ отца Іоанна стала слагаться, сближаться съ нимъ церковь право вѣрую-

*) Произнесено въ церкви Харьковскаго Коммерческаго училища Императора Александра III, въ 40-й день по кончинѣ о. Іоанна († 20 дек. 1908 г.), предъ павихидой.

¹⁾ Изъ Чина погребенія іереевъ.

щихъ и уповающихъ на милость Божію (Пс. 32, 18),—церковь „ищущихъ Господа, ищущихъ Лице Бога Іаковля“ (Пс. 23, 6).

Весь русскій, православный народъ чтилъ отца Іоанна, какъ праведника, вѣрилъ въ его молитвы и предстательство предъ Богомъ. Его знали даже въ самыхъ глухихъ уголкахъ нашей родины, знали люди всѣхъ званій и состояній, и для всѣхъ ихъ онъ былъ свѣточемъ вѣры и жизни. Тысячи людей не предпринимали ничего важнаго безъ его благословенія и безъ мысли — одобрить ли это „дорогой батюшка“ отецъ Іоаннъ Кронштадскій ¹⁾. Отовсюду люди несли къ нему свои скорби и слезы, страданія и сомнѣнія, прося его совѣта, поддержки, наставленія,—и его доброе сердце, окрыленная душа была открыта для всѣхъ. Никому не было тѣсно въ его любви. И православные, и лютеране, и католики, даже магометане и евреи—всѣ были обласканы и успокоены благоувѣтливымъ отцомъ Іоанномъ Кронштадскимъ.

И вотъ отецъ Іоаннъ явился предъ нами *народнымъ священникомъ* въ полномъ смыслѣ этого слова, великимъ народнымъ *старцемъ* — кормителемъ и отцомъ духовнымъ, „не сребролюбія мірови сокровища снискавшимъ, но высоту намъ смиренномудрія показавшимъ“. Всѣ дни его долготѣней жизни, очищенной неустанными трудами и молитвенными бдѣніями, протекли предъ лицомъ народной толпы, среди великаго шума и молвы людской, среди огромнаго народнаго стеченія на улицахъ и площадяхъ и въ частныхъ домахъ. О, намъ приснопамятны эти несмѣтныя массы Богомудраго народа, угнетавшія отца Іоанна! Онъ едва спасался отъ нихъ. „Я, видно, умру въ народѣ“,—говаривалъ отецъ Іоаннъ, чувствуя эту невообразимую давку вокругъ себя.

Что же привлекало людей къ отцу Іоанну? Гдѣ тайна обаянія его личности, восхищенія и изумленія, народнаго движенія, образовавшагося вокругъ отца Іоанна?

Отцу Іоанну дарована была великая сила христіанскаго духа—даръ помогающей и исцѣляющей молитвы. Отъ небесъ пріялъ онъ Божественную благодать этой молитвы и ею на-

¹⁾ См. свидѣтельство объ этомъ Св. Савола („Церков. Вѣдомости“, 1909 г., № 8, стр. 14).

учалъ всѣхъ поклоняться въ Троицѣ славимому, единому Богу—Человѣколюбцу. Пусть иной любитель чистоты оспариваетъ преимущество у отца Иоанна; но невозможно было состязаться съ нимъ въ молитвенной ревности. Онъ умѣлъ молиться, какъ никто другой. Онъ воодушевлялъ всѣхъ своей огненной молитвой. Это было великое служеніе церкви Божіей. Оно дается избраннымъ, отверзающимъ двери жизни, пекущимся о другихъ, о всѣхъ.

Вотъ это-то присутствіе въ отцѣ Іоаниѣ этого и очевиднаго для всѣхъ дара свыше, и подняло вокругъ него это неописуемое волненіе въ церкви Богопочтителей. Люди потянулись къ отцу Іоанну, какъ пламенному молитвеннику, какъ современному Іліи пророку (Іаков. 5, 18), пошли на его непреодолимую молитву, пошли молиться *вмѣстѣ* съ отцомъ Іоанномъ. Они пошли къ нему не за помощью только себѣ и другимъ и не по слабости своей, но потянулись къ нему невольно, всѣмъ своимъ существомъ, всѣмъ умою своимъ, какъ къ живому свидѣтелю и таиннику благодати, „возсіявшей, якоже свѣтлосъ огня“, какъ къ избранному сосуду небесныхъ силъ, какъ громкозвучному вѣстнику, что „небо отверсто“. (Іоан. 1, 51) для всѣхъ истинно-молящихся, для всѣхъ испрашивающихъ лучшаго у Бога.

Всѣ вѣровали въ отца Іоанна; безусловно вѣровали въ его свободно-дерзновенную молитву, и творились чудеса, являлось Божественное въ жизни. „*По вѣрѣ вашей будетъ вамъ*“, сказалъ Господь Спаситель (Мат. 9, 29). „*Истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно, и скажете гору сей: перейди отсюда туда; и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ*“ (Мат. 17, 20). Все возможно вѣрующему.

Молитва „въ волю благоуханія духовнаго“ есть путь къ Богу и священнодѣйствіе вѣры, а исцѣленіе духовное и тѣлесное есть первое чудо вѣры (Іаков. 5, 15). И вотъ отецъ Іоаниѣ, какъ вѣрующій священникъ церкви, въ молитвѣ своей являлся предъ нами свидѣтелемъ исцѣляющей вѣры, изъяснителемъ истины религіи,—и не религіи вообще, а именно нашей, русской, православной.

Онъ предъ всѣми „доказалъ религію“, спасительность христіанства, оправдалъ святость дѣйственной вѣры, удостовѣрилъ чудотворность молитвъ церкви—тѣмъ, что самъ молился, и другіе съ нимъ молились, *все* молились.—и небеса преклонялись къ землѣ, и исцѣленіе наступало, и Господь воздвигалъ болящихъ руками отца Іоанна. „*Много можетъ сдѣлать,—говоритъ апостоль Іаковъ, братъ Господень,—усиленная молитва праведнаго*“ (5, 16).

Помощь, милованіе, чудеса вѣры и любви, цѣломудріе—вотъ приснотекущіе „дѣла благочестія“ отца Іоанна Кронштадскаго. Но онъ есть прежде всего *кормчій увѣрованія* въ творящаго и спасающаго Бога, вождь небесной надежды въ Свободителя душъ нашихъ. Онъ воскресилъ въ наши смутные дни, дни болѣзненнаго переутомленія, душевнаго унынія и тяжкаго безвѣрія, чудесность православно-церковной вѣры, благоуспѣшность во всемъ тайнодѣйственной молитвы. Въ немъ просіяла свѣтозарность образа Божія, одушевляющаго человѣка, одухотворилось „Богопознаніе и самопознаніе“ человѣческой личности. Онъ поднялъ великую волну искренней религіозности и молитвенности въ нашемъ народѣ и въ маловѣрующемъ интеллигентномъ обществѣ, и не скоро она уляжется. И подай, Господи, чтобы она все больше и больше воздымалась и все превозмогала на своемъ небошественномъ пути!

И вотъ, братіе, отецъ Іоаннъ стоитъ предъ нами, какъ свѣтлое чудо, какъ „ангелъ хранитель“ и какъ „великое знаменіе“ нашего времени и грядущихъ вѣковъ. Въ немъ, въ этѣмъ смиренномъ, кроткомъ и праведномъ священникѣ рѣсской церкви, стяжавшемъ предъ Богомъ даръ пророческаго предвѣдѣнія и молитвенной силы, встрѣтилось *благволеніе Божіе* (Лук. 2. 14) и великое горе людское, мірское, милости Божіей и помощи требующее,—и милосердіе Божіе обильно изливалось чрезъ него на страждущихъ и обремененныхъ,—а они были всюду, и въ роскошныхъ хоромахъ, и въ бѣдныхъ хижинахъ. И мы видимъ отца Іоанна Кронштадскаго всюду, и въ царскихъ дворцахъ, и въ „Петербургскихъ трущобахъ“, и въ пышныхъ чертогахъ и убогихъ лачугахъ, въ холодныхъ и сырыхъ подвалахъ,—и всѣмъ онъ именемъ слад-

чайшаго и всещедрого Іисуса несъ ослабу, прощеніе, отраду, примиреніе, успокоеніе.

Безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени будутъ собраны всѣ эти многочисленныя факты чудеснаго дара „*молитвы вѣры*“ (Іак. 5, 15), такъ ярко проявившіеся въ лицѣ отца Іоанна Кронштадскаго. Соберутъ ихъ и благоговѣйное почитаніе отца Іоанна, и любовь науки, все испытующей, все изучающей. Но мы можемъ и теперь сказать, что необыкновенный „фактъ жизни“ и ликующей вѣры отца Іоанна Кронштадскаго, восхищеннаго отъ насъ, останется навсегда великимъ, лучезарнымъ, умиляющимъ, восторгающимъ.

„*Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его*“ (Іоан. 1, 5). Имя отца Іоанна, жившаго въ этомъ Свѣтѣ, горѣвшаго въ Немъ, великославно и праведно въ сомнѣ благочестивыхъ. Христоносная душа его свѣтла и чиста предъ Богомъ святымъ. Преизящный ликъ отца Іоанна окруженъ ореоломъ святости и красоты духовной. Это—злагозарная звѣзда вѣры на церковномъ небосклонѣ, живой образецъ великаго служенія, Евангельской доброты и „жизни во Христѣ“. Это—твердое укрѣпленіе и правило непорочнаго священства. Это—предивный въ наши дни молитвенникъ и предстатель въ ликостояніи небожителей и усопшихъ праведниковъ за всю Русь молящуюся, вѣрующую и святую, и въ этой молитвенности и святости Евангельски—праведную и великую, Богоносную, Богорадованную.

Да будетъ же честная *память* многочуднаго отца Іоанна Кронштадскаго съ похвалами! Да будетъ же его вселюбимое и всесвѣтлое *имя* присноцвѣтущимъ въ благодатныхъ молитвахъ нашей міроискупающей церкви! Аминь.

Священникъ Іоаннъ Филевскій.

ВЪ ПРИЕМНОЙ АРХІЕРЕЯ.

(Снимки съ натуры)

На лѣстницѣ, ведущей въ архіерейскіе покои, расположилось десятка полтора—два мужиковъ, которые, въ ожиданіи начала пріема у владыки, усѣлись на ступенькахъ лѣстницы

и о томъ-о семъ бесѣдовали между собой. Тутъ же было два-три псаломщика въ кафтанахъ и одинъ молодой человѣкъ, щеголегато одѣтый, съ панснѣ на носу и франтовской тросточкой въ рукахъ. Расхаживая по площадкѣ лѣстницы, молодой человѣкъ свысока поглядывалъ на мужиковъ и на псаломщиковъ въ старомодныхъ кафтанахъ, не удостоивая кого-нибудь изъ нихъ своимъ разговоромъ.

— А что владыка нашъ очень строгій? спрашиваетъ одинъ старикъ крестьянинъ, не обращаясь ни къ кому въ особенности.

— А вогъ посмотримъ! отвѣчаетъ другой. Говорятъ, что, когда надо, то и строгъ бываетъ...

— Да вамъ-то что отъ его строгости? вмѣшивается въ разговоръ одинъ изъ псаломщиковъ. Вамъ развѣ страшно? Вамъ воть земскаго, либо пристава, дѣйствительно, нужно бояться. А владыка вамъ что? Въ холодную не посадить и по физиономіи не съѣздить. Что вамъ его строгость-то? То воть нашему брату иное дѣло!

— Да оно такъ... да только все-жъ смѣлѣе будешь, ежели съ тобой ласково, значитъ...

— А вы по какому дѣлу до владыки?

— Мы? Да видите, какое дѣло... на батюшку на своего пріѣхали жаловаться. Я да воть эти два моихъ товарища. Общество насъ послало.

— А развѣ что у васъ со священникомъ?

— Прямо сказать, мучить насъ онъ поборами, отецъ Степанъ нашъ.

— Сами посудите, вмѣшивается другой уполномоченный: вѣнчанье—десятка, похороны, ежели съ проводами, три рубля, домъ освятить—два рубля давай! Ну, такъ воть общество и послало насъ до владыки: пускай его уберутъ отъ насъ, куда угодно, мы его не желаемъ!

— Пускай самый наилучшій приходъ ему дадутъ, заявляетъ третій товарищъ, только чтобъ у насъ его не было!

— Та-акъ! проговорилъ рядомъ стоявшій крестьянинъ-хохолъ, слушавшій разговоръ уполномоченныхъ съ псаломщикомъ. А ві изъ якої деревні будете?

- Мы изъ Карагозовки. Слышали?
- А якже! Верстовъ сотняга відъ города?
- Сто двадцать. А вы сами откуда?
- Я изъ подъ Головчанска, у мене тамъ свій хуторокъ.
- А у васъ что за дѣло до владыки?
- Да сына, бачите, задумавъ одружить, да батюшка вінчать не хоче: родычи, каже. Я вже и такъ и сякъ... тридцать рублівъ дававъ! Ні, не бере. Такъ оцѣ я до владыкі: може, пособіть моёму горю!
- А родство близкое? спрашиваесть псаломщикъ.
- Та якъ вамъ сказать? Зродство ось яке: у мене е братъ, а у брата була жінка Параска; вона вже вмерла; такого ліха наробіла братові... Здорова баба була. Літомъ спозаранку пішла у поле, тамъ щось таке зъ ею приключилось, къ вечеру вмерла. Ну, такъ тяготины було, не дай Бігъ, скілько! Приставъ прііхавъ...
- Ну, это до родства не касается.
- Да я, бачите, такъ: къ слову прійшлося... Ну, Параска вмерла, а у неі осталась сестра Марья,—дівка, нічого собі, работящая. То вотъ Андрій мій и задумавъ її братъ за себе.
- Родство есть, разумѣется. но владыка можетъ разрѣшнить; тутъ пятая степень, сказалъ псаломщикъ.
- Эге жъ, эге жъ! Такъ и батюшка казавъ. Такъ ві кажете: дозволить владыка?
- Мнѣ кажется; вы можете быть покойны.
- Та коли бъ то!.. Такъ и напишуть: повінчать?
- Такъ и напишуть.
- Більшь нічого не припишуть?
- Нѣтъ, а что?
- Та, бачите, я ще не все вамъ сказавъ... Тутъ ще е загвоздка... Може, про то и не сказать? Якъ ві міні посоветуете?
- А что такое?
- Та Андрію трохі годовъ не хвата.
- А много?
- Девять місяцівъ.
- Ну, тогда дѣло плохо: владыка не разрѣшнить.

— Ну?

— Вѣрно вамъ говорю.

Хохоль чешетъ затылокъ. Потомъ послѣ нѣкотораго раздумья обращается къ уполномоченнымъ изъ Карагозовки.

— А чи вашъ батюшка не повінчавъ бы мого Андрія?

— А вы поѣзжайте къ нему. Можетъ и согласится.

— Я бъ не пожалівъ дві красныхъ выкінуть! А якъ мало, то ще прибавівъ бы! Дівка дуже стояща, а свать каже: ждаты не буду... Таке то ліхо!

Просителей въ это время пригласили въ пріемную. Первымъ вошелъ франтъ въ пансенѣ, за нимъ уполномоченные отъ Карагозовки, потомъ и остальная публика. Вышелъ владыка изъ своихъ покоевъ и обратился прежде всего къ Карагозовцамъ.

— Ну, что у тебя за дѣло? спрашиваетъ онъ одного изъ уполномоченныхъ, подошедшаго къ нему подъ благословеніе.

— Ваше преосвященство, пожалѣйте насъ. Мы уполномоченные отъ слободы Карагозовки, съ жалобой къ вамъ на своего батюшку о. Степана.

— Дорого беретъ за требы?

— Непомѣрно дорого, ваше преосвященство. Народъ у насъ, прямо сказать,—голь перекатная, земли совсѣмъ мало, арендуемъ у пана, а панъ, извѣстное дѣло, аренду требуетъ большую...

— Ну, погоди, погоди! Ты вѣдь съ жалобой на батюшку, а не на пана!

— Какъ же намъ, ваше преосвященство, не жаловаться на него, на о. Степана? Вѣнчанье—десять рубл., похороны—3 р. За все, за все непомѣрно дорого съ насъ беретъ.

— Переведите его отъ насъ куда-нибудь, ваше преосвященство, вмѣшивается другой уполномоченный.

— Не желаемъ мы о. Степана. Вся слобода вамъ это скажетъ! Заявляетъ третій уполномоченный.

— Хорошо, хорошо! Я прикажу разслѣдовать, отвѣчаетъ архіерей. Между прочимъ скажите вы мнѣ: у вашего о. Стефана есть дѣти?

— Да, есть. Два сына обучаются въ бурсѣ, да двѣ дочери тоже въ училищѣ, да дома двое, или трое маленькихъ еще.

— Видите, что! Оказывается, онъ многосемейный человѣкъ. А ну-ка, обращается владыка къ секретарю, посмотри, какая тамъ плата въ бурсѣ въ годъ съ ученика!

— Сто рублей, ваше преосвященство, отвѣчаетъ секретарь.

— Съ одного?

— Съ одного, ваше преосвященство.

— А за дѣвочекъ по скольку платятъ?

— Одинаково, ваше преосвященство.

— Тоже по сто р.?

— Да.

— Слышите, братцы? обращается преосвященный къ уполномоченнымъ. По сто руб. въ училищѣ берутъ за содержаніе съ каждаго! А съ четырехъ-то сколько это выйдетъ? а? Но вѣдь это только за содержаніе въ училищѣ! Прибавьте сюда еще рублей по пятидесяти на каждаго на книги, одежду и прч. и прч. И выйдетъ тогда сколько же?

Мужики мнутъ и начинаютъ смущенно чесать затылки.

— А теперь, братцы, продолжаетъ владыка, возьмите во вниманіе и то еще, что вѣдь и самому-то о. Стефану и его матушкѣ нужно же быть одѣтыми и обутыми, да и маленькихъ дѣтей не водить же голыми дома! Вѣдь такъ?

— Да воно такъ...

— Ну, такъ откуда же, скажите, о. Стефану взять на все это средства? Въ магазинахъ вѣдь даромъ не дадутъ матеріи на рясу батюшкѣ и на платье матушкѣ!

— Известное дѣло, нѣтъ.

— Такъ можетъ быть, вашъ о. Стефанъ богатый человѣкъ? Можетъ быть, у него есть собственные дома въ городѣ, земля?

— Нѣтъ, онъ ничего такого не имѣетъ.

— Вотъ видите, братцы! Какъ же вамъ и не грѣхъ жаловаться на то, какъ вамъ не грѣхъ обижать отца-то своего духовнаго! Вѣдь я полагаю, что, если онъ и возьметъ за повѣчаніе десять руб., такъ съ человѣка болѣе зажиточнаго, а бѣднаго онъ и дешевле повѣнчаетъ. Вѣдь правду я говорю?

Мужики смущенно поглядываютъ одинъ на другого.

Ну-ну! Отвѣчайте, правду ли я говорю?

— Совершенно вѣрно, ваше преосвященство. Я самъ когда женилъ сына, то далъ батюшкѣ только шесть рублей.

— А пріѣхалъ жаловаться на батюшку!

— Простите, ваше преосвященство: общество наше, значитъ...

— Да нѣтъ, не такъ общество, какъ... Правду вамъ сказать, ваше преосвященство, у нашего о. Степана вышло что-то тамъ такое съ Иваномъ Егоровичемъ, старшиною нашимъ. Ну, такъ Иванъ Егоровичъ и сталъ послѣ того народъ мутить противъ о. Степана ..

— Ага! вотъ оно что!.. Коли такъ, то я вотъ что вамъ сдѣлаю. друзья мои: о. Степана я у васъ возьму въ другой приходъ. какъ вы сами объ этомъ просите, а вамъ другого священника не дамъ, и годъ и два не буду давать и будете вы ѣздить за священникомъ въ чужой приходъ.

Вотъ что я сдѣлаю вамъ.

— Ваше преосвященство! взмолились всѣ трое, явите Божескую милость! Мы довольны о. Степановъ, пускай онъ у насъ остается, намъ не надо другого! Все это Иванъ Егоровичъ...

— Ну, такъ и быть! смягчился владыка, пусть будетъ по вашему! Поѣзжайте домой, да скажите Ивану Егоровичу, что такъ не хорошо дѣлать, нельзя мутить народъ противъ священника. Скажите ему, чтобы помирился съ о. Стефановъ и попросилъ у него прощенія. Слышите? Такъ и скажите ему отъ меня!

— Слушаемъ, ваше преосвященство.

— Ну, такъ съ Богомъ поѣзжайте себѣ домой.

— Покорнѣйше васъ благодаримъ. Уполномоченные взяли благословеніе и отошли въ сторону.

— А вамъ что угодно, молодой челоуѣкъ? обратился преосвященный къ франту, который все время развязно стоялъ подлѣ.

— Вотъ мое прошеніе о предоставленіи мнѣ мѣста псаломщика.

— Вы проситесь на мѣсто псаломщика? удивился владыка.

Молодой челоуѣкъ удивленіе преосвященнаго истолковалъ

въ свою пользу: очевидно, подумалъ онъ, моя внѣшность произвела на владыку наилучшее впечатлѣнiе; надо этимъ воспользоваться.

— Да, я желаю поступить псаломщикомъ на время... Только я попрошу прихода получше.

— Это само собою разумѣется. Конечно, вы дѣлаете, такъ сказать, честь нашей церкви... Но знаете, вы меня ставите въ затруднительное положенiе...

— Какъ такъ, владыко?

— Да видите ли, въ чемъ дѣло... Ну, вотъ вы приѣзжаете въ деревню, къ мужичкамъ, вотъ къ такимъ, какихъ вы здѣсь видите. А у нихъ тамъ въ деревняхъ на улицахъ бываетъ иногда грязь такая невылазная... Какъ вы по грязи-то этой будете путешествовать вотъ въ такихъ блестящихъ штиблетяхъ, какiе сей-часъ на васъ?

— На случай грязи можно галоши имѣть.

— Гм... да... оно такъ! Только вѣдь на такiе штиблеты да еще съ галошами денегъ нужно не мало. Вѣдь правда? Позвольте васъ спросить: вы теперь гдѣ служите и сколько получаете?

— Я служу въ банкѣ и получаю 45 рублей.

— И вамъ этого не хватаетъ? Не такъ ли?

— Да, маловато при теперешней дороговизнѣ.

— Вотъ видите, я угадалъ. И такъ сорока пяти рублей въ мѣсяцъ вамъ не хватаетъ. А скажите же, молодой человекъ, что вы будете дѣлать въ деревнѣ, гдѣ псаломщикъ въ лѣтнiе мѣсяцы получаетъ иной разъ рубль-полтара? Чѣмъ вы станете жить? Или вы воображаете, что псаломщикъ въ какомъ-либо приходѣ получитъ больше того, что вы получаете въ банкѣ? Вы думаете, что есть такiе приходы? А я вамъ скажу, что многiе изъ деревенскихъ священниковъ получаютъ меньше васъ. Не вѣрите? Такъ вотъ спросите у этого старичка-псаломщика.—Владыка указалъ на стоявшаго вблизи псаломщика.—Спросите его, онъ подтвердитъ мои слова. А затѣмъ, молодой человекъ, еще вотъ что вамъ долженъ сказать. Вы вотъ пришли ко мнѣ, къ архіерею и какъ-бы нехотя взяли благословенiе и затѣмъ все время держите себя такъ, какъ

будто, Богъ знаетъ, какое одолженіе намъ дѣлаете, соглашаясь поступить псаломщикомъ! Ну, такъ если вы со мной такъ себя держите, то какъ же вы будете отнестись къ священнику, своему настоятелю? Благословенія-то вы и не подумаете у него взять, а будете ограничиваться рукопожатіемъ при встрѣчахъ! Не такъ ли? А о мужичкахъ и говорить нечего! Вы на нихъ свысока будете смотрѣть! Нѣтъ, молодой человѣкъ, пзвините; мѣста псаломщика вы у меня не получите, не смотря на всѣ ваши достоинства.

Молодой человѣкъ, круто поворотившись, быстро уходитъ, сердито хлопнувъ дверью.

— Вотъ и обидѣлся молодой человѣкъ, замѣтилъ преосвященный, обращаясь къ публикѣ. А вѣдь я ему правду сказалъ, что онъ для деревни не подходитъ? Какъ вамъ кажется, господа?

— Истинную правду вы сказали, ваше преосвященство, отвѣтилъ одинъ крестьянинъ. Въ нашей деревнѣ былъ одинъ такой франтъ-псаломщикъ. Деревня наша глухая, Бѣлокопытовкой называется, отъ города и отъ желѣзной дороги полсотни верстъ; пановъ нѣтъ у насъ, мужики одни. Такъ вотъ и прислали къ намъ этакое панчика. Пріѣзжаетъ онъ къ намъ... на лисапеткѣ! Истинно говорю вамъ! Такъ и подкатилъ подъ храмъ-то Божій! А мы, нужно вамъ сказать, лисапетки-то этой отродясь не видали... Прямо перепугались спервоначалу. Потомъ уже попривыкли, только лошади все пугались, когда на улицѣ встрѣчались съ лисачетомъ. Наши ребята такъ его и прозвали: псаломщикъ-лисачеть. Не долго онъ у насъ былъ: товарищей себѣ завелъ, кутить по ночамъ сталъ, а къ утренни засыпать сталъ, не во время приходилъ. Благодареніе Богу, его скоро и убрали отъ насъ.

— Ну, а ты, смѣясь, обращается преосвященный къ псаломщику въ длинномъ кафтанѣ, на велосипедѣ умѣешь ѣздить?

— Нѣтъ, владыко, не учился.

— А дѣло какое у тебя ко мнѣ?

Псаломщикъ падаетъ па колѣни.

— Сжальтесь, владыко! Не дайте погибнуть!

— Прежде всего встань! строго сказалъ преосвященный, и говори, въ чемъ дѣло.

— Ваше преосвященство! Священникъ и благочинный гонять меня изъ прихода.

— Знаю, слышалъ. Такъ вѣдь ты самъ виновать... Знаешь вину-то свою?

— Охъ, знаю, владыко! Пожалѣйте!.. Семья большая. Тутъ у меня домикъ, хозяйство... Какъ я все это брошу? Вѣдь разориться надо!

— Повторяю: самъ виновать! Вѣдь виновать?

— Да, владыко, виновать.

— А чѣмъ виновать? Не постѣсняешься сознаться при всѣхъ?

— Нѣтъ, не постѣсняюсь... Запиваю я иной разъ...

— Вѣрно. Вотъ за это тебя и гонять изъ прихода. Но знаешь, что? Ты все-таки, я вижу, хороший человекъ. Хорошо ужъ тѣмъ, что не отрицаешь своей вины. Вотъ даже публично сознался. Такъ мы вотъ что сдѣлаемъ. Я дамъ тебѣ полгода сроку для исправленія и напишу благочинному, чтобы строго слѣдилъ за тобою. А ты съ этой поры не смѣй и смотрѣть на водку! Слышишь?

— Слушаю, ваше преосвященство.

— Ну, такъ смотри же! Не забывай, что для тебя водка-ядъ и погибель, я тебѣ запрещаю пить совершенно. Согласенъ ты на это? Дашь мнѣ обѣщаніе къ водкѣ не прикасаться?

— Согласенъ, владыко! Съ сегодняшняго дня все кончено!

— Ну, такъ поѣзжай съ Богомъ домой.

Обрадованный псаломщикъ снова падаетъ къ ногамъ владыки и плачетъ слезами радости.

С. Н. Л.

НЕСБЫТОЧНЫЯ НАДЕЖДЫ.

(По поводу статьи „Дадите вы имъ ясти“, ¹⁾).

Въ статьѣ „дадите вы имъ ясти“ о. Липскій вновь повторяетъ давнишній урекъ свѣтской печати и общества духо-

¹⁾ „В. и Р.“ кн. XVI, 1908.

венству за то, что оно не является проводникомъ среди сельскихъ жителей всѣхъ техническихъ и культурныхъ мѣропріятій въ области земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще. О. Л—кій выражаетъ ту мысль, что духовенство, какъ культурный элементъ деревни, должно служить проводникомъ среди крестьянъ всѣхъ улучшеній въ дѣлѣ обработки земли, хлѣбосѣянія, удобрѣнія, сѣвооборота и т. д.,—„сначала вы сами накормите хлѣбомъ тѣлеснымъ вашихъ прихожанъ, сдѣлайте ихъ сытыми и обеспеченными, а потомъ... вамъ не придется требовать и вымогать (!), потомуъ они васъ накормятъ. Да, сперва „дадите вы имъ ясти“. Мы, духовенство, должны содѣйствовать матеріальному благополучію деревни. Когда мы достигнемъ того, что мужикъ будетъ сытъ, тогда будемъ сыты и мы, тогда намъ не придется вопить и жаловаться, тогда самъ собою разрѣшится вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи духовенства“...

Вотъ въ общемъ содержаніе вышеприведенной статьи о. Л—го.

Сознаемся, что на насъ эта статья произвела комическое впечатлѣніе... Наконцѣ то о. Л—кій нашелъ ключъ къ рѣшенію двухъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ—„Гордиевыхъ узловъ“, надъ рѣшеніемъ которыхъ бесплодно трудятся лучшія силы: 1) духовенство можетъ и должно довести крестьянское населеніе до матеріальнаго благополучія, путемъ распространенія среди народа сельско-хозяйственныхъ знаній; 2) когда духовенство достигнетъ этого, то само собою рѣшится вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи нашемъ и при томъ—въ самомъ благопріятномъ смыслѣ.

Разсмотримъ главныя положенія статьи о. Л—го. Онъ говоритъ, что духовенство должно сдѣлать мужика обеспеченнымъ путемъ проведенія въ жизнь всѣхъ культурныхъ способовъ земледѣлія.

I. Хотя не культуртрегерство главная задача и обязанность пастыря, но мы не отрицаемъ того, что всякій образованный человѣкъ, живущій въ деревнѣ, въ томъ числѣ, конечно, и священникъ, долженъ дѣйствовать на простой народъ развивающимся образомъ: сообщать мужичку при удобномъ случаѣ

о рациональномъ способѣ обработки земли, о всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ изобрѣтеніяхъ и т. д.

Надо сказать, что крестьяне въ этомъ отношеніи не безпомощны: въ настоящее время къ ихъ услугамъ земскій агрономъ, инструкторъ; для нихъ устраиваются выставки, показательныя поля; имъ роздается посадочный матеріалъ, листки и книги по сельскому хозяйству въ популярномъ изложеніи; для нихъ — сельско-хозяйственные склады, ссуды и т. д.

Большое заблужденіе думать, что крестьянинъ не знаетъ, какая обработка земли лучше — ему извѣстно очень многое въ этой области. Но мы видимъ все-таки, что „возъ и нынѣ тамъ“, — крестьянинъ по-прежнему ковыряетъ свою полосу сохой, вмѣсто „сакковского плуга“, сбѣтъ „въ расбросъ“ отъѣйки, ѣстъ мякину, вмѣсто хлѣба ..

Очевидно, что причина инертности въ крестьянскомъ земледѣліи кроется въ чемъ то другомъ, а не въ отсутствіи у сельскаго духовенства желанія культурою развить мужичка-земледѣльца.

Собственное матеріальное благополучіе зависитъ отъ самого себя, конечно, если не разумѣть особыхъ случаевъ воли Божіей. Нельзя насильно передѣлать деревню по одному шаблону — сдѣлать какимъ то волшебнымъ мановеніемъ всѣхъ богачами, — это утопія социалистовъ. Въ каждой деревнѣ мы видимъ людей обезпеченныхъ, хозяевъ въ полномъ смыслѣ слова; рядомъ съ ними — сосѣдъ, съ такимъ же надѣломъ земли, но бѣднякъ; и тотъ и другой слышали объ улучшенныхъ способахъ земледѣлія, — одинъ изъ нихъ примѣнилъ слышанное къ дѣлу, другой не пожелалъ сдѣлать этого; одинъ трудолюбивъ, другой лѣнивъ; первый смѣливъ, бережливъ и любитъ всей душой свое занятіе, другой пьяница, неподвиженъ, расточителенъ и равнодушенъ къ своему занятію.

Земледѣліемъ съ успѣхомъ можетъ заниматься не всякій — нужна любовь къ нему, охота, энергія и способность, — это занятіе трудное, къ нему нужно пріучиться; нужно имѣть индивидуальную расположенность къ этому дѣлу. Нельзя всѣхъ деревенскихъ жителей сдѣлать хорошими портными, столярами и т. д. — не у всѣхъ есть къ тому расположенность и

влеченіе; нельзя также всѣхъ крестьянъ сдѣлать хорошими земледѣльцами—хозяиномъ нужно родиться. У насъ господствуетъ и до сихъ поръ наивное сужденіе, что всякій сельскій житель обязательно долженъ быть земледѣльцемъ.

Очень трезвыя мысли о земледѣліи и о способахъ уничтоженія деревенской бѣдности высказываетъ извѣстный публицистъ Меньшиковъ. „Земля—предметъ благородный, она требуетъ не какого иного, а неперемѣнно благороднаго къ себѣ отношенія. Только при этомъ условіи она возвращаетъ земледѣльцу всю вложенную въ нее любовь, все вниманіе, весь капиталъ. Истинно государственный взглядъ на землю долженъ быть таковъ: „земля для земледѣльцевъ“—т. е. для всѣхъ русскихъ людей, которые родились хозяевами и готовы вложить въ землю всю свою эвергію, все знаніе, всю душу. Лишь такіе только прирожденные таланты этого прекраснаго искусства—земледѣлія—добиваются блистательныхъ успѣховъ. За страсть свою къ хозяйству многіе помѣщики и крестьяне бьются на землѣ даже въ теперешнихъ ея, часто каторжныхъ условіяхъ, но все-таки остаются вѣрными землѣ и не бросаютъ ея. Именно имъ и ихъ потомству должна принадлежать земля.

Въ народѣ есть много людей бездарныхъ въ отношеніи къ землѣ, равнодушныхъ, глухонѣмыхъ къ ней. Сколько помѣщиковъ въ розгаръ полевыхъ работъ читаютъ, лежа въ гамакѣ, послѣдній романъ Анатоля Франса, или бродятъ съ ружьемъ по болотамъ въ то время, какъ управляющій разворовываетъ ихъ урожай. Сколько крестьянъ въ деревенскую страдную пору празднуютъ Фрола и Лавра, ѣздятъ по ярмаркамъ, торгуются съ цыганами, пьянствуютъ, чтобы чѣмъ нибудь заполнить свое вынужденное бездѣліе! И это иной разъ вовсе не бездѣльники,—они только не земледѣльцы, не хозяева, вогу и все. Понаблюдайте иныхъ разносчиковъ: мороженнаго, булокъ, фруктовъ и т. д. Побросавъ свои надѣлы, они болтаются въ городахъ вовсе не на прибыльной работѣ; каждый день они искаживаются по тридцати и болѣе верстъ. Они ушли съ земли просто потому, что они по натурѣ своей купцы, а не земледѣльцы. Иные крестьяне не работаютъ на землѣ потому,

что они по натурѣ ремесленники, солдаты, мастеровые и т. д. Глубокая ошибка смотрѣть на русскій народъ какъ на сплошь земледѣльческій. Онъ въ значительной части своей — купецъ, промышленникъ, воинъ, что хотите, только не земледѣлецъ. Государство должно сообразоваться съ требованіями природы, обязано дать выходъ всѣмъ инстинктамъ, обезпечить всѣ способности, т. е. организовать въ широкихъ размѣрахъ всѣ формы промышленнаго труда, — тогда само собой рѣшится аграрный вопросъ“ (Нов. Вр. № 11718, 1908 г.).

Итакъ, у каждаго человѣка есть расположенность къ тому, или другому роду труда; есть у людей личныя индивидуальныя склонности, — не работаетъ ипой на землѣ не потому, что не знаетъ техническихъ приѣмовъ обработки земли, а потому что къ земледѣлію нѣтъ у него охоты и склонности. Полезно ли ему толковать о преимуществахъ сѣвооборота предъ трехпольной системой?

Прибавимъ еще сюда людей съ нравственными и физическими недостатками: лѣнтыевъ, пьяницъ, неспособныхъ, больныхъ и мы получимъ $\frac{1}{8}$ населенія любой деревни не земледѣльческаго, котораго никакими теоріями не сдѣлаешь богатымъ и довольнымъ. „Нищихъ всегда будете имѣть съ собой“, сказалъ Христосъ. Кроме того не будемъ забывать, что надъ человѣкомъ есть еще воля Божія — Его милосердіе и гнѣвъ: никакая агрикультура не обезпечитъ намъ урожая, если Господь не пошлетъ дождей своевременныхъ, росы плодоносной, теплоты солнечной.

Аграрный вопросъ есть вопросъ міровой, общечеловѣческій — рѣшается онъ вѣками и усиліями многихъ лучшихъ людей.

Для того, чтобы духовенству служить проводникомъ культурныхъ мѣропріятій въ области земледѣлія — нужно самому лично заниматься этимъ дѣломъ. Теперь часто упрекаютъ духовенство въ томъ, что оно бросило землю, которая сближаетъ его съ народомъ, потянулось къ „верхамъ“, сдѣлалось требовательнымъ и претенціознымъ. Самый неосновательный упрекъ! Совмѣстить два дѣла — земледѣліе и пастырство безъ ущерба для послѣдняго, какъ главной обязанности священника — очень трудно и почти невозможно, какъ невозможно

служить честно двумъ господамъ—„Богу и мамонѣ“. Полевая работа требуетъ долгихъ и далекихъ отлучекъ. а какъ же быть съ приходомъ, съ ежедневными требами и другими неотложными дѣлами?

Неизбѣжно произойдетъ, что одно дѣло мы любимъ и увлечемся, а другимъ будемъ тяготиться, —и конечно, увлечемся матеріальнымъ, безотчетно втянемся въ разныя спекуляціи, будемъ ѣздить по ярмаркамъ и базарамъ въ поискахъ лучшихъ косъ и серповъ, заведемъ знакомство съ цыганами..., — ужъ слишкомъ заманчивы для человѣка перспективы будущаго богатства!

Въ настоящее время у пастыря такъ много работы спеціально пастырской—предъ нимъ такая обильная жатва, что не хватитъ ни времени, ни силъ со своими главнѣйшими обязанностями соединить стороннія; только духовные слѣпцы не могутъ видѣть, что предъ ними нескончаемое дѣло наученія, обличенія и спасенія стала отъ волковъ сектантства, лжевѣрія, атеизма и т. д., и если отдать еще половину времени года земледѣлію, то это значитъ совершить великое преступленіе предъ совѣстью и іерейскимъ долгомъ: когда мы будемъ богатѣть и собирать въ свои житницы — стадо наше не будетъ богатѣть у Бога.

Кромѣ того, заниматься земледѣліемъ въ настоящее время, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, крайне убыточно; говоримъ это на основаніи личнаго опыта; послѣ окончанія сельскохозяйственнаго года у священника хлѣбопашца получится одинъ дефицитъ, да пріятное удовольствіе отъ любимаго занятія. Какое рациональное хозяйство можно завести на клочкѣ земли въ 10—15 десятинъ? Мы разумѣемъ существующій способъ обработки земли,—китайская культура хлѣбовъ у насъ только въ зародышѣ и потребуетъ многолѣтней практики и примѣненія къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ—это дѣло далекаго будущаго. Прежде чѣмъ прогандировать этотъ способъ хлѣбосѣянія, нужно самому попрактиковаться, чтобы съ чужого голоса не вводитъ и другихъ въ заблужденіе. Мы лично сами выращивали хлѣбный кустъ въ 25 колосьевъ, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ—это дѣло

не удалось. Земледѣліе среди духовенства осталось еще въ отдаленныхъ уѣздахъ нашей епархіи, какъ болѣе благопріятныхъ для этого дѣла; но и тамъ многіе ликвидируютъ свои дѣла—одни, по причинѣ убыточности земледѣлія, другіе—потому что наступило время тревожное для паствы, требующее отъ священника особой бодрости и вниманія.

П. О. Л.—кій утѣшаетъ насъ надеждой что когда улучшится матеріальное положеніе крестьянъ, наступитъ и новая эра въ жизни духовенства: „ему не нужно будетъ вымогать (неужели мы всѣ вымогатели?), прихожане сами отблагодарятъ батюшку за его заботы“... Мы рѣшительно утверждаемъ, что это несбыточныя надежды. Каждый приходскій священникъ знаетъ, что болѣе внимателенъ къ духовенству тотъ, кто религіознѣе, набожнѣе, а не тотъ, кто богаче. Матеріальное обезпеченіе духовенства находится въ прямой зависимости отъ степени чистоты вѣры и нравственности. Вѣрующій бѣднякъ скорѣе отдастъ послѣднюю лепту на храмъ и въ пользу духовенства, чѣмъ индефферентный въ религіозномъ отношеніи богачь.

Оставимъ земледѣліе людямъ специальной науки и посмотримъ, какая обильная жатва словесная предъ нашимъ взоромъ; сколько на нивѣ духовной появилось тернія и волчцевъ и всякой сорной травы, заглушающей доброе сѣмя! Кому заповѣдано срывать это терніе, какъ не намъ пастырямъ! Время ли теперь ходить за плугомъ, положивши руку на орало, развѣзжать по полямъ, когда нива словесная обуревается вѣтрами религіознаго разрушенія. Забыть-ли намъ тѣ дорогія колосья пшеницы духовной, которыя непрестанно:

„Вѣтеръ качаетъ и буря насъ бьетъ,...

„Гдѣ-же нашъ пахарь, чего же онъ ждетъ“...

Вотъ какой зовъ можемъ услышать мы во всякое время. Кто не видитъ, какая сильная буря религіознаго рузрушенія поднялась теперь среди людей, какъ сильно ломаетъ она вѣрованія народныя и опустошаетъ душу христіанскую отъ всего святого, чистаго и возвышеннаго!

Вотъ наше поле и наше занятіе!

Пойдемъ-же, братья, на свою родную духовную ниву; вмѣсто цѣпа и плуга, вооружимся крѣпче мечемъ духовнымъ; подобно евангельскому садовнику обложимъ тукомъ и окопаемъ бесплодную смоковницу (синонимъ безплодной души человѣческой), чтобы Домовладыка не посякъ ее, вмѣсто культивированія хлѣбныхъ злаковъ и увлеченія сельско-хозяйственной идилліей...

Сельскій свящ. І. Гораинъ.

ВИНОВАТО-ЛИ ДУХОВЕНСТВО?

(Продолженіе *).

Такъ, современные намъ пропагандисты социализма, прельщая въ частныхъ и народныхъ собраніяхъ православно-русскихъ людей своими „*вкрадчивыми словами*“ (Колос. 2,—4), часто осуждаютъ пастырей Церкви, говоря: „священникъ съ ихъ проповѣдями въ храмахъ—это первые и злѣйшіе враги народа: они грабятъ и обдираютъ народъ, ибо берутъ съ живого и мертваго, и своими проповѣдями о безконечномъ терпѣніи и подчиненіи предержащимъ властямъ только обманываютъ темный народъ; состоя на службѣ у полиціи, а не у народа, они цѣлше вѣка держали и держатъ народъ въ угнетеніи и рабствѣ, въ отдаленіи отъ истиннаго просвѣщенія, они враги народнаго благополучія и счастья“... Эти жестокия рѣчи приходится теперь нерѣдко, скрѣпя сердце, выслушивать пастырямъ церкви... Обвиненіе, какъ видимъ, слишкомъ тяжелое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ высшей степени недобросовѣстное и несправедливое со стороны лицъ, сего произносящихъ... Духовенство, несомнѣнно, ничего не имѣло бы противъ разнаго рода обличеній и обвиненій, если бы въ этихъ обличеніяхъ и обвиненіяхъ слышало голосъ правды, видѣло въ нихъ безпристрастное указаніе дѣйствительныхъ своихъ слабостей и недочетовъ, отъ которыхъ ему необходимо исправиться.. Но въ томъ-то и дѣло, что обличителями часто руководитъ не безпристрастіе, а партійная злоба и непакисть,

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 1 за 1909 годъ.

что въ ихъ обличеніяхъ не чувствуется братскаго снисхожденія къ немощамъ ближняго, а скорѣе духъ гордости и фарисейскаго превозношенія, что въ ихъ обличеніяхъ видно огульное осужденіе, безъ желанія спокойно и безпристрастно выяснить: *да дѣйствительно-ли такъ виновато духовенство въ томъ, въ чемъ они его обвиняютъ, и нѣтъ-ли смягчающихъ, а быть можетъ и совѣтъ снимающихъ съ него вину обстоятельствъ?*...

Правда, изъ христіанской скромности, мы—пастыри Церкви прежде всего не будемъ и хвалить сами себя, по слову св. апостола Павла: *„собю не похваляю развѣ только немощами моими. Впрочемъ, если захочу хвалиться, не буду неразуменъ, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ больше, нежели сколько во мнѣ видитъ или слышитъ отъ меня“*.. (2 Кор. 12.—5—6)... Но ради выясненія Божіей правды и Божіей истины, скажемъ по существу обвиненія хотя нѣсколько словъ, и скажемъ не отъ своего разума, а отъ слова Божія и свидѣтельствъ исторіи, *„чтобы не дать повода ищущимъ повода“* къ фарисейскому самовосхалепію и гордости и осужденію другихъ, *„ибо такъовые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И не удивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣти, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ“*... (2 Коринт. 11, 12—15).

Чаще всего, конечно, приходилось и приходится пастырямъ церкви выслушивать обидныя и жестокія обвиненія въ томъ, что духовенство, будто-бы, „обдираетъ народъ“, въ томъ, что мы пастыри церкви, будто-бы „даже таинства продаемъ за деньги“... При всѣхъ безчисленныхъ нападкахъ на православное духовенство со стороны враговъ православія, это обвиненіе всегда ставилось и ставится „въ первую голову“ и со стороны соціалистовъ—анархистовъ и сектантовъ штундистовъ и другихъ недоброжелателей св. православной Церкви... и здѣсь ясно чувствуется великая истина словъ Христа Спасителя, сказанныхъ ученикамъ и апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ

преемникамъ, еще при отправленіи св. апостоловъ на проповѣдь: „и будете ненавидимы всѣми за имя Мое“ (Матѳ. 10,—12)!.. Вѣримъ, что не за дѣйствительную вину православнаго духовенства обвиняють его враги церкви, а „за имя Христово“ больше всего ненавидятъ и осуждаютъ насъ враги наши—„Господи! не вмѣни имъ грѣха сего“! (Дѣян. 7,—60), за проповѣдь слова Божія, за то, что духовенство всегда стояло за честь и славу св. православной вѣры и церкви и было предано Престолу и Отечеству!.. Никогда, вѣдь, и никого православное духовенство „не обирало изъ парола“, никому и никогда „не продавало за деньги св. таинствъ“, все это являя нечѣпость, жестокая неправда, если же на самомъ дѣлѣ духовенство и получаетъ отъ своихъ прихожанъ плату известную, какъ достойное вознагражденіе за свои труды на содержаніе и пропитаніе себя и семьи своей, то справедливо-ли будетъ его за это обвинять и осуждать? Нѣтъ и нѣтъ; духовенство не виновато за то, что искони сложившимися условіями жизни своей оно поставлено въ тяжелое положеніе „питаться отъ волны своихъ духовныхъ овецъ“, что „служба жертвеннику“, оно поставлено въ печальную необходимость „брать за свои труды известную долю отъ жертвенника“... Это не прихоть, не выдумка и самочинное установленіе „будтобы жаднаго къ наживѣ“ православнаго духовенства, это воля Господня, преданная св. апостоламъ и унаследованная нами отъ нихъ, какъ преемниковъ изъ высокаго служенія въ Церкви... Много объ этомъ уже писалось въ періодической прессѣ, много высказывалось и весьма вѣскихъ, справедливыхъ доводовъ по этому вопросу въ защиту духовенства и мы не находимъ необходимымъ болѣе вдаваться въ подробности, но считаемъ долгомъ замѣтить въ подтвержденіе высказанныхъ нами сужденій и въ отвѣтъ неправедно осуждающимъ насъ, что отъ подобныхъ несправедливыхъ обвиненій приходилось защищать честь свою и св. апостоламъ, ибо и ихъ обвиняли въ томъ, въ чемъ обвиняють теперь православное духовенство; и вотъ, полагая, что быть можетъ наши собственные слова могутъ показаться кому либо мало убѣдительными, мы для большаго доказательства приводимъ свидѣтельство слова Божія... Итакъ,—*вотъ наше*

защищеніе противъ осуждающихъ насъ:—писали нѣкогда св. апостолы,—не ищемъ славы человѣческой ни отъ васъ, ни отъ другихъ, ибо слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ; но слово Господне пребываетъ въ вѣкъ... Не думаете-ли еще, что мы только оправдываемся предъ вами? Мы говоримъ предъ Богомъ, во Христа, и все это, возлюбленные, къ вашему назиданію... Мы могли явиться съ важностію, какъ Апостолы Христовы, но были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтми своими. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру, жену, какъ и прочіе Апостолы и братья Господни и Кифа?... Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молоко отъ стада? По человѣческому-ли только разсужденію это? Не то же ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго... Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія... Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претѣканія, что бы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являемъ себя какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ; въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, въ постахъ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ огрчаютъ, а мы всегда радуемся... Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ ссоръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый до нынѣ... Но имѣя, по милости Божіей, такое служеніе, мы не унываемъ, а взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, Который, вмѣсто подлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, съ терпѣніемъ проходимъ подлежащее намъ поприще⁴!.. (1 Коринѣ. 9,—3—14; 1 Тесал. 6,—7; 1 Петр. 1,—24; 2 Коринѣ. 12,—19; 2 Кор. 6,—3—10; 1 Коринѣ. 4,—12—13; 2 Коринѣ. 4,—1; Евр. 12,—1—2). Основываясь

на этихъ столь ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствахъ слова Божія, всѣ пастыри православной церкви, какъ продолжатели великаго апостольскаго дѣла служенія церкви Божіей, на всѣ несправедливыя и жестокія обвиненія въ томъ, что они—де „берутъ съ живого и мертвого“, могутъ съ спокойной и чистой совѣстію сказать: *„Самъ Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“*!...

Насъ обвиняютъ соціалъ-революціонеры, что мы „своими проповѣдями въ храмахъ только обманываемъ темный народъ“; но это неправда!... *„Насъ почитаютъ обманщиками, но мы отъринуты“*,—писалъ еще когда-то и св. апостолъ Павелъ... Мы—пастыри церкви, какъ и св. апостолы, *„проповѣдуемъ Христа распята—Божію силу и Божію премудрость“* (1 Коринт. 1, 23) и проповѣдуемъ по заповѣди Самого же Господа Іисуса Христа, сказавшаго св. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, на всѣ времена, и всѣмъ намъ пастырямъ церкви: *„идите! вотъ Я посылаю васъ, какъ агнцевъ среди волковъ... Идите,—и говорите имъ: приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе!... Идите и научите весь народъ, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“*... (Лук. 10,—3 и 9; Матѳ. 28,—19—20). И по заповѣди св. апостоловъ: *„проповѣдуй слово, стой во время и не во время,—писалъ ап. Павлъ епископу Тимоѳею,—обличай, запрещай, увѣщивай со всякимъ оолотерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые мстили бы слуху; и отъ истины отвергнутся слухъ, и обратятся къ баснямъ“* (2 Тимое. 4,—2—4)... Мы проповѣдуемъ вѣрующимъ людямъ „о терпѣніи“, ибо ученіе о терпѣніи принесъ на землю Сынъ Божій, показавшій и высочайшій примѣръ терпѣнія и научавшій терпѣнію всѣхъ вѣрующихъ въ Него; ученіемъ же о терпѣніи преисполнено св. Евангеліе и посланія св. апостоловъ... *„Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши“* (Лук. 21,—19), говорилъ Господь Іисусъ Христосъ... Въ своей дивной притчѣ „о Сѣятелѣ“ Христосъ уподоблялъ слово Божіе зерну, упавшему на добрую землю: это именно тѣ люди, по словамъ Самого Спасителя, которые

„услышавши слово,—хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣннѣи“ (Лук. 8,—15).—„Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣннѣи,—говоритъ св. апостолъ Іаковъ,—возьмите, братія мои, пророковъ которые говорили именованъ Господнимъ. Вотъ, мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣннѣи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ“... (Іак. 5,—10 · 11). „Въ терпѣннѣи—благочестіе“—(2 Петр. 1,—6), говоритъ св. апостолъ Петръ. „Отъ терпѣннѣи—опытностъ“, „терпѣннѣи нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное“ (Римл. 5,—4; Евр. 10,—36), говоритъ св. апостолъ Павелъ!..

Мы—пастыри научаемъ вѣрующихъ повиновенію властямъ предержащимъ, въ чемъ укоряютъ насъ пропагандисты социализма; но и въ этомъ случаѣ мы въ точности исполняемъ заповѣдь Господню и идемъ по стопамъ св. апостоловъ... Такъ, св. апостолъ Павелъ увѣщевалъ римскихъ христіанъ, говоря: „всяка душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти, противится Божію установленію... Начальникъ—есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь злое, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлющему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Для сего вы и подати платите, ибо они Божіи служители, симъ самимъ постоянно заняты. (Римл. 13,—1—6). Св. апостолъ Петръ такъ же наставляетъ христіанъ: „итакъ, будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлющихъ добро. Ибо такова есть воля Божія... Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. 2,—13—17)!.. Эти же заповѣди св. апостолы передали на всѣ времена и намъ—пастырямъ церкви; св. апостолъ Павелъ писалъ нѣкогда епископу Титу: „напоминай имъ повиноваться и покрѣпляться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло,

никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всемъ челоѣкамъ"... (Тит. 3,—1—2).

Насъ пастырей, проповѣдники социализма и сектанты осуждаютъ перѣдко „за немощи наши, но мы и сами не скрываемъ немощей нашихъ и открыто говоримъ, какъ говорили и св. апостолы, что величайшее сокровище наше,—„благодать Іоозію, спасительную для всехъ челоѣковъ, „мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ“ (2 Коринѣ. 4,—7). Всѣмъ же осуждающимъ пастырей и служителей церкви напоминаемъ назидательныя слова св. апостола Павла: „для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ... Судія же мнѣ Господь... Посему не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракъ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда будетъ каждому похвала отъ Бога“... (1 Коринѣ. 4,—3—5). Нѣтъ сомнѣнія, что люди истинно-вѣрующіе въ Бога и богобоязливые,—люди всѣмъ сердцемъ и душой преданные св. православной церкви, никогда не станутъ осуждать пастырей даже недостойныхъ и немощныхъ за ихъ недостатки, но всегда оказываютъ и будутъ оказывать имъ христіанское сожалѣніе и уваженіе, какъ посетелямъ великаго сана Божія памятуя слово Божіе: *всею душею твоею благоговѣй предъ Господомъ и уважай священниковъ Его: всею силою люби Творца твоего, и не оставляй служителей Его. Бойся Господа, и почитай священника, какъ заповѣдано тебѣ“* (Ис. Сирах. 7,—31—33);... „Помня эти заповѣди,—говоритъ св. Кипріянь епископъ Карѣагенскій,—блаженный Павелъ, какъ читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, когда ему сказали: „первосвященника Божія поносишь“?—отвѣчалъ: „я не зналъ, брѣтія, что онъ первосвященникъ; ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь“ (Дѣян. 23,—5). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Царь, Судія и Богъ нашъ, даже до дня Своихъ страданій оказывалъ почтеніе архіереямъ и священникамъ, хотя они не имѣли ни страха Божія, ни познанія Христа. Такъ, когда Онъ очи-

стиль прокаженнаго, то сказалъ ему: „пойди, покажи себя священнику и принеси даръ“ (Матѣ. 8,—4). Будучи почтительнъ къ священникамъ дживымъ, Оня этимъ училъ насъ оказывать истиннымъ священникамъ законное и полное уваженіе“!... ¹⁾ „Кто чтитъ священника,—говорить и св. Іоаннъ Златоустъ,—тотъ будетъ чтить Бога. А кто научился презирать священника, тотъ съ теченіемъ времени нанесетъ поношеніе и Богу. „Кто принимаетъ васъ, говоритъ Христось, принимаетъ Меня“ (Матѣ. 10,—40). „И священниковъ его, говоритъ почитай“... (Іис. Спр. 7,—31). *Хотя бы священникъ былъ недостойный, Богъ, видя, что ты ради Его воздашь честь ему—недостойному, воздастъ тебѣ награду за это... Ибо, говоритъ, кто принимаетъ пророка во имя пророка, получить награду пророка“ (Матѣ. 10,—41); приметъ мзду свою и тотъ, кто почитаетъ священника, кто уступаетъ, кто повинуется ему... Если же оказываешь пренебреженіе ему, то не ему оказываешь пренебреженіе, но Богу, его поставившему... Откуда видно, скажешь, что Богъ его поставилъ? Если ты не имѣешь такого представленія, то суетна надежда твоя. Ибо, если Богъ чрезъ него ничего не совершаетъ, ты не имѣешь ни бани паки—бытія, ни участвуешь въ таинствахъ, и не пользуешься благословеніями и, слѣдовательно, ты не христианинъ“ ²⁾...)*

Священникъ Николай Загоровскій.

(Окончаніе будетъ).

ФРАКЦІОННАЯ РѢЧЬ,

произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы 10-го декабря 1908 года депутатомъ отъ Харьковской губерніи [⚔] протоіереемъ А. Станиславскимъ.

[⚔] Гг. члены Государственной Думы. Несомнѣнно, что инициаторами законодательнаго предположенія о назначеніи изъ государственнаго казначейства пенсій и пособій лицамъ, какъ служащимъ, такъ и частнымъ, потерпѣвшимъ отъ террора,

¹⁾ Св. Кнпр. еп. Карѣас. Т. 1, 14-е къ Рогоціану.

²⁾ Св. Іоан. Златоуста на 2 Тимое., гл. I.—Курсивъ нашъ.

равнымъ образомъ и комиссіей о неприкосновенности личности, изготовившей этотъ докладъ, руководило чувство справедливости, гуманности и сознанія своего нравственного долга. Конечно, матеріальное воспособленіе, которое рекомендуется проектомъ, не можетъ въ полной мѣрѣ, по существу родственныхъ чувствъ, возмѣстить невознаградимую потерю отца, сына, брата; тѣмъ не менѣе, являясь выраженіемъ активного общественнаго сочувствія и участія къ жертвамъ террора, оно имѣетъ, несомнѣнно, весьма важное воспитательное значеніе для самоотверженнаго исполненія долга лицами, находящимися на томъ или другомъ посту. Тѣ основанія, въ силу которыхъ я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ въ защиту предлагаемаго законопроекта, я представляю въ слѣдующемъ видѣ. Въ своемъ дикомъ стремленіи распатать всѣ устои и основы нашего государства, насадить въ немъ анархію, на развалинахъ православной Россіи образовать пресловутую республику, наши непрошенныя переустроители формъ русской жизни, такъ называемые социаль-разбойники, при помощи своихъ комитетовъ, организовали цѣлыя кадры убійць, террористовъ, илюминаторовъ и экспроприаторовъ (*Петровъ З, съ мѣста: а смертная казнь*), превратившихъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ въ пепель и развалины половину русскихъ культурныхъ помѣщичьихъ имѣній (*рукопесканія справа*), ограбившихъ массу народныхъ и казенныхъ денегъ, осиротившихъ сотни тысячъ семействъ, отправивши на тотъ свѣтъ уже болѣе 50.000 честныхъ сыновъ Россіи (*Гегечкори, съ мѣста: самъ разбойникъ*), преданныхъ родинѣ, Царю, вѣрныхъ своему долгу, доведя тѣмъ до невозможности продолжать производительную работу мирному населенію. (*Рукопесканія справа; шумъ слѣва*). И если, гг., въ настоящее время это бѣшенство товарищей не прогрессируетъ съ прежней быстротой и силой, то должно признаться, что мы этимъ обязаны въ значительной степени монархическимъ организаціямъ, благороднѣйшіе члены которыхъ, самоотверженно, геройски боролись и теперь борются противъ революціоннаго движенія, а также вѣрнымъ слугамъ Царя, честно исполнившимъ свой долгъ до конца, включительно до мученической смерти. (*Рукопесканія справа; Сурковъ, съ мѣста: а*

Христось что говорить?). И хотя, гг., революціонная волна въ настоящее время и утихла, но еще далеко не совсѣмъ. Изъ газетъ мы знаемъ, что и теперь еще во многихъ мѣстахъ Россіи льется кровь ни въ чемъ неповинныхъ полезныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, начиная съ высшихъ сановниковъ и кончая низшими служителями, дополняя собой и безъ того значительный мартирологъ русскихъ страсто-терпцевъ. (*Голоса справа: браво*). Страшно, гг., подумать, какъ много пало самоотверженныхъ борцовъ за русское дѣло въ эти два года; и Русско-Японская война не дала той цифры убитыхъ, какую дали смутные 1905—1906 гг. и начало 1907 г. За что же и отъ кого пали эти наши народные герои? Они пали, гг., за святую идею, выражающуюся въ словахъ — за вѣру, Царя и отечество, за дѣлность и недѣлимость Россіи, за общую безопасность, за укрѣпленіе въ странѣ порядка и законности, они пали отъ рукъ политическихъ убійцъ-террористовъ, стремленіе которыхъ — перевернуть вверхъ дномъ всю Россію, насадить въ ней вмѣсто закона — беззаконіе, вмѣсто вѣры — безвѣріе, вмѣсто истинной свободы — насиліе и народное возстаніе. (*Лукплесканія справа; голоса слева: а смертная казнь*). Но, гг., эти наши народные герои, павъ за общее благо, положивъ свою душу за други своя, они покинули родныя и дорогія имъ семьи, оставивъ ихъ на произволъ судьбы въ нищетѣ, горѣ и всевозможныхъ лишеніяхъ. Неужели же то отечество, за благоденствіе котораго они проливали свою кровь и на алтарь любви къ которому они принесли свою жизнь, будетъ безучастно къ судьбѣ этихъ несчастныхъ, этихъ обездоленныхъ жертвъ террора? Нѣтъ, гг., я ни на минуту не сомнѣваюсь, что третья Государственная Дума не будетъ подобна первой и второй, и, какъ народная совѣсть, въ сознаниіи своего нравственнаго долга, позаботится о матеріальномъ обезпеченіи этихъ несчастныхъ семействъ, въ размѣрѣ, который будетъ соответствовать и служебному положенію и заработку убитыхъ кормильцевъ. Что особенно пріятно подчеркнуть здѣсь, такъ это то, что въ предлагаемомъ законопроектѣ, коммиссія о неприкосновенности личности предусмотрѣла всесторонне и способъ и систему этого обезпеченія пенсіями и пособіями изъ

средствъ государственнаго казначейства лицъ, потерпѣвшихъ отъ террора. Чтобы яснѣе видѣть степень ужаса и нужды отъ террористическихъ убійствъ, я позволю себѣ утрудить вниманіе высокаго собранія указаніемъ на одинъ случай террористическаго убійства, имѣвшій мѣсто въ слободѣ „Большая Писаревка“ Харьковской губ., гдѣ я служилъ. Террористы въ 1906 г. успѣли проникнуть и въ эту слободу, какъ они проникли и въ другія мѣста, успѣли внушить крестьянамъ убить станового пристава и трехъ стражниковъ, чтобы затѣмъ съ большей возможностью пойти съ „ограбной“ цѣлью на овладѣніе имуществомъ кн. Юсупова. Такія внушенія имѣли скорый успѣхъ. 16 октября толпа крестьянъ, человекъ въ 500, приступила къ дому станового и потребовала его выхода; по счастью становой приставъ, увѣдомленный о грозящей ему опасности, съ своей семьей уѣхалъ въ сосѣднее село. Тогда толпа потребовала выдачи архива и имущества, и когда три стражника отказались его выдать, разъяренная толпа выломала двери; стражники, испуганные, спасая свою жизнь, забрались на чердакъ, а толпа, сложивши архивъ и вещи, облила ихъ керосиномъ и зажгла, затворивъ двери. Представьте, гг., весь ужасъ и душу раздирающій крикъ этихъ заживо жарящихся стражниковъ подъ хохотъ толпы, взрослыхъ и дѣтей, при полномъ равнодушіи и торжествующемъ даже видѣ террористовъ, находившихся здѣсь несомнѣнно. Представьте себѣ крики, ужасные стѣны и вопли женъ, дѣтей и родителей стражниковъ, которые также стеклись на этотъ пожаръ, по окончаніи котораго они даже костей не нашли своихъ сыновъ и мужей. И вотъ я узналъ, что вдовамъ несчастныхъ этихъ трехъ стражниковъ назначено было пособіе по 2 р. въ мѣсяцъ на содержаніе себя и дѣтей, а также и стариковъ ихъ родителей, а становому приставу, потерявшему на 4.000 руб. имущества на этомъ пожарѣ, было дано пособіе только въ 400 руб., при чемъ было отказано въ пособіи на леченіе, въ которомъ онъ и его семья нуждались, ибо получили нервное разстройство отъ такого страшнаго потрясенія. Но это не единственный случай, гг.; такихъ случаевъ очень много, и это положеніе несчастныхъ ясно намъ говоритъ, съ какою спра-

ведливостью должно русское общество отнестись къ судьбѣ этихъ обездоленныхъ жертвъ террора. И вотъ принятіе этого законопроекта и было бы тѣмъ великимъ дѣломъ, той нашей святой-обязанностью, въ результатѣ которой было бы, съ нашей стороны, во-первыхъ, исполненіе нравственнаго долга по отношенію къ жертвамъ террора, во вторыхъ, это было бы радикальнымъ средствомъ для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, потому что способствовало бы идеальному служенію родинѣ и Царю. Тогда бы служащіе съ большимъ успѣхомъ исполняли свои обязанности, вполне спокойные за судьбу своихъ семействъ, а въ-третьихъ, это было бы фактическимъ выраженіемъ порицанія террористическимъ убійствамъ, котораго такъ тщетно ожидалъ русскій народъ отъ первой и второй Думы. Скажу отъ себя члену Государственной Думы Булату: странно мнѣ было слышать его завлеченіе о несовременности и нецѣлесообразности этого законопроекта; это было странно слышать отъ него, какъ отъ члена Государственной Думы и, вообще, какъ отъ человѣка, у котораго должно быть человѣческое чувство по отношенію къ тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Относительно своеобразнаго, преднамѣренно извращеннаго толкованія ст. 2 говорить не стану, ибо и такъ уже ясно разъяснилъ это членъ-докладчикъ кн. Тенишевъ. Фракція правыхъ будетъ голосовать съ чувствомъ глубочайшаго удовольствія за принятіе этого законопроекта. (*Голоса справа: браво; рукоплесканія*).

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ОТКРЫТІЕ БРАТСКАГО МИССИОНЕРСКАГО КРУЖКА ПРИ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ВАЛОКЪ.

28 декабря при благовѣщенской церкви г. Валокъ состоялось торжественное открытіе кружка ревнителей православія. Наканунѣ совершено было Протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ съ священниками П. К. Курскимъ и Черкесовымъ всенощное бдѣніе, на которомъ миссіонеръ Черкесовъ сказалъ проповѣдь объ отношеніи православныхъ христіанъ къ сектантамъ и о долгѣ ихъ помогать пастырямъ церкви въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. На литургіи о. Протоіерей Т. И. Буткевичъ сказалъ глубоко-

прочувствованное слово. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!—началъ свою рѣчь ораторъ.—Эта чудная пѣснь ангеловъ, говорилъ онъ часто слышится за богослуженіями въ эти святые дни. Эту же пѣснь воспѣлъ сонмъ ангеловъ въ самую ночь рожденія на землѣ Христа Спасителя, и благочестивые Вифлеемскіе пастухи въ первый разъ услышали эту чудную пѣснь. Есть одна величайшая сила, которая можетъ двигать жизнью людей и способствовать достиженію ими вѣчнаго спасенія. Сила эта—любовь къ ближнимъ, сила эта—миръ со всѣми ближними. Богъ такъ возлюбилъ миръ, что даже Сына Своего единороднаго не пощадилъ, но предалъ его за насъ грѣшныхъ; для нашего искупленія Онъ сошелъ на землю, принялъ на Себя плоть человѣческую и примирилъ людей съ Богомъ. Но врагъ дьяволъ вѣчно сѣялъ среди людей вражду и злобу, а въ этой враждѣ, въ этихъ раздорахъ и непримиримыхъ ссорахъ и заключается гибель людей. Дьяволъ внушилъ людямъ вражду къ Самому Богу, онъ внушилъ человѣку нарушить заповѣдь Божию, и черезъ это люди стали врагами Божиими: они предпочли совѣтъ діавола Божію повелѣнію. И вотъ, повторяю, Милосердый Господь Богъ, чтобы примирить съ Собой людей, и посылаетъ на землю единороднаго Сына Своего, который для того и приходилъ на землю, чтобы внушить людямъ миръ. Онъ говорилъ: весь законъ заключается въ любви: возлюби Бога и ближняго. Краткая заповѣдь, но какъ много въ ней заключено! Спаситель училъ людей, чтобы между ними не было никакихъ раздѣленій. Да будутъ вси едино, какъ и Мы съ Тобой едино, молился Онъ Богу Отцу о Своихъ послѣдователяхъ. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. О семъ уразумѣють вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. По этому только и можно узнать христіанъ, если между ними царитъ миръ и любовь. Гдѣ собираются два или три во имя Учителя любви, Господа Христа, только тамъ и можетъ быть Самъ Христосъ. Къ прискорбію, раздѣленія омрачали жизнь людей еще во времена Спасителя. Фарисеи, саддукеи, ессеи искажали Божественное ученіе, почему и не могли узнать Мессію, когда Онъ явился на землю. Нынѣ и отечество наше также терзается раздорами, распрями и несогласіями тѣхъ, которые называютъ себя его сынами. Ослабѣла вѣра, уменьшилась любовь, а вмѣстѣ съ ними гибнетъ и надежда. Не внѣшніе враги, а внутреннія несогласія и раздоры губятъ царства и народы. „Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ,“ сказалъ Спа-

ситель (Мѡ. XII, 25). О, какъ страшны эти слова; когда ихъ вспоминаемъ, обсуждая настоящее положеніе вещей. Признавая зиждительную силу только за единеніемъ, союзомъ мира и никогда не раздражающеюся любовію (1 Кор. XIII, 5) св апостолы также предостерегали своихъ учениковъ отъ раздѣленія, ссоръ и раздраженій. „Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа,—писалъ ап. Павелъ коринѣскимъ христіанамъ,—чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ... Опасаюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю. .. чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветы, ябедъ, гордости, безпорядковъ“ (1 Кор. 1, 10; 2 кор. XII, 20). Вотъ чего опасался великій апостолъ Христовъ. Вотъ отъ чего предостерегалъ онъ своихъ учениковъ. Онъ не желалъ видѣть среди христіанъ раздѣленій и умолялъ всѣхъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ они были соединены между собою единомысліемъ и единомушіемъ. Мы, братія, называемъ себя христіанами; мы считаемъ себя учениками ап. Павла. Но чтобы онъ сказалъ, по пришествіи своемъ къ намъ, если бы увидѣлъ, какіе раздоры и раздѣленія существуютъ среди насъ? Сколько потребно было бы слезъ, чтобы оплакать насъ? Какъ бы сжалось его любящее сердце отъ того, что мы уничтожили своею жизнію св. евангеліе, нагло попрали заповѣдь Христову о любви къ ближнимъ, утратили самый существенный признакъ того, что мы — христіане (Іоан. XIII, 35).

Нѣкогда апостолъ спрашивалъ коринѣскихъ христіанъ: „развѣ раздѣлился Христосъ?“ (1 Кор 1, 13). Что мы отвѣтили бы на этотъ вопросъ? Мы могли бы сказать только одно: нѣтъ, Христосъ не раздѣлился: Онъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же“ (Евр. XIII, 8) Евангеліе Христово одно; ученіе Его—одно; Голгоѣской жертвы другой не будетъ! Но посмотрите, сколько у насъ раздѣленій и раздоровъ изъ за одного евангелія Христа! Кромѣ православной церкви, кромѣ католичества и протестантства съ его многочисленными развѣтвленіями, у насъ насчитывается свыше 60-ти сектъ и до 80 ти раскольническихъ толковъ! И всѣ эти секты и толки питаютъ къ нашей православной церкви самую непримиримую враждебность. Уничтоженіе, ослабленіе, поношеніе, осмѣяніе ея—это ихъ завѣтное желаніе! Даже имя Христа (Іисусъ—Ісусъ) раздѣлили; а Его ученіе из-

вращено до неузнаваемости. Какъ же послѣ этого можетъ быть у насъ та любовь, то единомысліе и то единодушіе, о которыхъ умоляетъ апостоль именемъ Господа нашего Іисуса Христа?

И, кажется, нигдѣ нѣтъ столько раздѣленій, столько сектъ и толковъ раскольничьихъ, сколько у насъ въ Россіи. Есть православная Греція, это—страна, въ которой обитаетъ бѣднѣйшій народъ, находящійся подъ тяжелымъ Турецкимъ игомъ; или вотъ отправьтесь на Аѳонъ, въ Александрію.. И. вы не встрѣтите тамъ ни одного сектанта. А у насъ то? Разрываютъ Христа на части. А какая вражда идетъ у насъ изъ за политическихъ убѣжденій? Дѣти возстаютъ на родителей, супруги враждуютъ другъ съ другомъ, родные перестаютъ другъ другу руку подавать. Народъ нашъ какъ будто бы исчезаетъ куда-то, а стоятъ только какъ будто бы разныя политическія партіи. Земля русская залита кровью, народъ бѣднѣетъ, дороговизна на все усиливается, торговля ослабѣваетъ, но отчего же все это? Отъ раздоровъ и несогласій, отъ отсутствія мира между людьми.

Ахъ, возлюбленные, нѣтъ болѣе могущественной силы какъ глубокая вѣра въ Бога, вѣра православная. Нѣтъ такого горя, котораго не перенесъ бы человѣкъ глубоко вѣрующій; нѣтъ такой скорби, нѣтъ такой бѣды, съ которой бы не примирился человѣкъ имѣющій глубокую вѣру въ Бога. Въ Словѣ Божіемъ разсказывается о праведномъ Іовѣ, что онъ былъ богатъ и знатенъ, имѣлъ честное имя, большую семью; и вотъ однажды онъ потерялъ все: и богатство, и дѣтей. и даже здоровье. Въ злѣйшей болѣзни—проказѣ изгнанный изъ общества людей лежалъ онъ за городомъ, перенося ужасныя страданія. Даже жена его убѣждала его отречься отъ Бога чтобы Богъ поразилъ его смерью. Что же Іовъ? Онъ, имѣя глубокую вѣру въ Бога и будучи всецѣло преданъ Ему, говорилъ: „развѣ ты забыла, что все благое мы приняли отъ руки Бога? Почему же мы не хотимъ потерять и злое? Богъ далъ, Богъ и взялъ. Вуди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!“ И Господь по достоинству вознаградилъ великаго страдальца за его терпѣніе и вѣру, возвративъ ему все то, что онъ потерялъ. Этотъ примѣръ я указалъ для того, чтобы показать, какая великая сила—вѣра въ Бога и истинное благочестіе. Для человѣка истинно вѣрующаго никакія скорби и злключенія въ жизни не опасны. Онъ терпѣливо и безропотно переноситъ ихъ. Вѣра необходима и для спасенія нашего отечества. Единственное спасеніе его въ возста-

новленіи св. прав. вѣры христіанской. Если мы не сознаемъ этого всѣ до единого, то гибель Россіи неизбежна. Подумайте объ этомъ хорошенько, православные русскіе люди! Скажемъ всѣ: „Авва отче! мы Твои дѣти, спаси насъ, спаси!“.

Послѣ литургіи соборомъ семи священниковъ совершенъ былъ молебенъ объ обращеніи заблудшихъ въ лоно св. православной церкви, предъ которымъ священникъ Благовѣщенской Валковской церкви о. П. К. Курской сказалъ слѣдующую глубокопрочувствованную рѣчь:

„Черныя тучи, зловѣщія тучи нависли надъ нашей церковью родной православной. Широкииъ потокомъ льется невѣріе, штундо-баптизмъ идетъ быстрыми шагами. Житейское море всколыхнулось, заволновалось. Волны житейскаго моря, волны невѣрія шумятъ и пѣняются отъ злости и вражды къ церкви православной, камни подводные — ереси и секты — укрѣпляются. И среди этихъ камней подводныхъ и волнъ пѣнящихся бушующаго житейскаго моря плыветъ вмѣстѣ съ другими и наша малая ладья — церковь Благовѣщенская; у нея тотъ же Кормчій-Христосъ. И какъ раскаты весенняго грома, звучатъ въ ней Его Божественныя слова: „врата адова не одолѣютъ Церкви Моей“ и „Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка“. А если съ нами Христосъ, то пусть собираются надъ нами тучи бѣдъ, скорбей и страданій, пусть волны житейскаго моря готовы поглотить нашъ корабль, пусть камни подводные силятся помѣшать его тихому, спокойному плаванію. А мы, возлюбленные пловцы, твердо будемъ стоятъ на камнѣ вѣры, крѣпко держать якорь нашего спасенія — крестъ тяжелый, миссіонерскій крестъ, крестъ бѣдъ, скорбей и страданій! „Въ мѣръ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ. „Подойдите ближе, мои дорогіе соратники на нивѣ Христовой, и предстоятель нашъ благословитъ васъ крестомъ на трудный и святой подвигъ миссіонерствованія въ нашемъ приходѣ. Да будетъ это цѣлованіе крестное залогомъ нашей совмѣстной, упорной и плодотворной работы. Къ этой работѣ призываютъ насъ мудрые Архипастыри наши — преемники св. апостоловъ: они благословляютъ насъ. Благословеніе ихъ привезли намъ доблестные миссіонеры епархіи Харьковской, вѣрные слуги Христовы. А Христосъ... Онъ стоитъ и стучитъ въ двери сердець нашихъ. Неужели не откроемъ мы ихъ? О, Господи Спасителю нашъ! Гряди къ намъ... Готово, готово сердце наше встрѣтить Тебя... Гряди къ намъ. И мы пойдёмъ за Тобою,

напечатлѣвъ на скрижаляхъ сердець святыя глаголы Твои: „Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего небеснаго“.

Черезъ полчаса по окончаніи литургіи въ зданіи церковно-приходской благовѣщенской школы состоялось первое собраніе кружка ревнителей православія.

По пропѣтн молитвы „днѣсь благодать св. Духа насъ собра“ и прмоса „утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію“, о. Протоіерей Т. И. Буткевичъ обратился къ братчикамъ съ глубоко-прочувствованной рѣчью, въ которой, выяснивъ современное положеніе церкви, обуреваемой ересями и расколами, и значеніе участія мірянъ въ дѣлѣ миссіи, преподалъ братчикамъ соотвѣтствующее назиданіе въ предстоящей ихъ миссіонерской дѣятельности.

Затѣмъ, свящ. М. А. Николаевскій сказалъ привѣтствіе кружку отъ лица Шаровскаго миссіонерскаго братства предсѣдателемъ коего онъ состоитъ.

Затѣмъ были прочитаны привѣтствія отъ слѣдующихъ лицъ: а) Протоіерея А. Ѡ. Новскаго б) Успенскаго Коломскаго миссіонерскаго кружка, в) Н. Мерчанскаго мисс. кружка, г) Коломакскаго Никол. мисс. кружка. Краснокутскій миссіонерскій кружокъ прислалъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „сердечно привѣтствуемъ открытіе въ Валкахъ миссіонерскаго кружка. Съ Богомъ дружиѣ дорогіе соработники на нивѣ Господней! Предсѣдатель священникъ Ѡеодоровъ, члены приставъ Астафьевъ, земскій начальникъ Горденинъ, надзиратель Поповъ, врачъ Засядко“.

По пропѣтн нѣсколькихъ молитвъ и по раздѣлѣ противосектантскихъ листовъ народу, собраніе было закрыто.

Такъ совершилось знаменательное событіе въ церковной жизни г. Валокъ — открытіе миссіонерскаго кружка при Благовѣщенской церкви. — событіе, которое надолго останется въ памяти Валковскихъ гражданъ и гражданъ сосѣднихъ селеній, которые во множествѣ прибыли на торжество открытія кружка.

Да поможетъ же Милосердый Господь Богъ новому братскому кружку въ великомъ и святомъ подвигѣ борьбы за святую православную вѣру христіанскую!

Миссіонеръ Свящ. В. А. Черкесовъ.

Архіерейскія богослуженія.

28-го января, въ 40-й день по кончинѣ всенародно-чтимаго пастыря и великаго молитвенника Кронштадтскаго протоіерея отца Іоанна Ильича Сергіева, во исполненіе опредѣленія св. Синода отъ 15 января с. г. и согласно распоряженію Его Высокопреосвященства во всѣхъ приходскихъ церквахъ и церквахъ духовно-учебныхъ заведеній г. Харькова были отслужены заупокойныя литургіи и панихиды. Заупокойное богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ совершено было съ подобающею случаю торжественностію. Литургію, которая началась въ 9 час. у., совершалъ Преосвященный Епископъ Евгенийъ при участіи 6-ти сослужащихъ: о.о. архимандритовъ Покровскаго монастыря—Анастасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. Стефана Любидоваго, соборныхъ священниковъ—о. Григорія Виноградова и о. Леоніда Твердохлѣбова и священника о. Михаила Клячнаго. Пѣлъ въ полномъ составѣ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ парадную форму. Послѣ причастнаго стиха благочиннымъ градскихъ церквей протоіереемъ о. Васиіемъ Добровольскимъ было сказано глубокосодержательное слово, посвященное памяти приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго. Проповѣдникъ въ своемъ словѣ прекрасно изъяснилъ то, въ чемъ заключается сила, значеніе и величіе о. Іоанна, какъ пастыря, молитвенника, совершителя богослуженій, благотворителя и угодника Божія, и изложилъ тѣ завѣты, которые оставилъ о. Іоаннъ, чтобы мы имъ слѣдовали. Слово это напечатано въ началѣ этой книжки.

Послѣ литургіи и выхода сонма священно-служителей на средину храма ключаремъ собора протоіереемъ І. Голчаревскимъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ на имя С.-Петербургскаго Митрополита Автонія отъ 12 января с. г. по поводу кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. Засимъ началась панихида, которую служилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ, двумя архимандритами и 32-ми протоіереями и священниками. Великій сонмъ священно-

служителей во главѣ съ двумя архипастырями, множество молящихся, трогательные мотивы прекраснаго исполненнаго пѣнія, а главное — личность всенародно любимаго пастыря, о которомъ возносились моленія, пронивали особеннымъ чувствомъ всѣхъ присутствовавшихъ на панихидѣ.— Не смотря на будничныи день, соборъ былъ совершенно наполненъ молящимися разныхъ состояній и положеній. Въ числѣ молящихся были: г. харьковскій губернаторъ, командиръ 10 го корпуса, прокуроръ харьковской судебной палаты и другіе военные и гражданскіе чины. Все это множество молящихся привлекло въ храмъ желаніе помолиться о томъ, кто самъ такъ много и усердно молился о всѣхъ.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, была торжественно отслужена панихида по отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ въ харьковскомъ Домѣ Трудолюбія. Панихиду служилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: протоіерея о. І. Знаменскаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. П. Тамоеева, священника о. П. Скубачевскаго, священника о. Данила Попова и священника о. А. Сокольскаго. На панихидѣ присутствовалъ: г. харьковскій губернаторъ, харьковскій вице-губернаторъ, члены правленія попечительнаго общества о домѣ трудолюбія, обитатели этого дома, члены „общества русскихъ людей“ и много ближайшихъ жителей, между которыми было много бѣдниковъ. Всѣхъ молящихся было такъ много, что залъ и корридоръ Дома Трудолюбія были совершенно переполнены. Предъ панихидой протоіереемъ о. І. Знаменскимъ былъ прочтанъ Высочайшій рескриптъ на пия Митрополита С.-Петербургскаго Антонія по поводу кончины о. Іоанна Кронштадскаго. Пѣли любители изъ членовъ общества русскихъ людей и кружка ревнителей православной вѣры, ведущаго въ этомъ домѣ свои чтенія и бесѣды. Пѣніе своею простотою, усердіемъ и искреннимъ чувствомъ производило самое доброе молитвенное настроеніе

Предъ отпускомъ панихиды Владыка обратился къ молящимся съ горячимъ и глубокопрочувствованнымъ словомъ, посвященнымъ памяти о. Іоанна Кронштадскаго. Назвавъ утрату отца Іоанна великою скорбію и лишеніемъ для православнаго русскаго народа, Владыка сказалъ, что эта скорбь заключаетъ въ себѣ и великое утѣшеніе, ибо, если онъ при жизни земной былъ такимъ великимъ молитвенникомъ за русскій народъ, то тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ и силою онъ будетъ молиться за него по смерти своей, предстои предъ престоломъ Господа. Затѣмъ изложилъ въ

краткихъ, но сильныхъ словахъ характеристику о. Іоанна, въ которой особенно отмѣтилъ его самоуглубленіе и стремленіе къ нравственному совершенству, которыми приобрѣлъ онъ столь глубокой духовный опытъ, званіе души человѣка и умѣніе дѣйствовать на нее съ силою и благотворно. Далѣе Владыка отмѣтилъ особенную любовь о. Іоанна къ храму Божию, его высокое понятіе, любовь и благоговѣйное отношеніе къ богослуженію, его глубокую, провинновенную молитву, столь дерзновенную и сильную, что она производила неотразимое дѣйствіе на молящихся и низводила на нихъ дѣйствіе благодати Божіей. Отмѣтилъ также Владыка и особенное благоствое отношеніе о. Іоанна къ людямъ безъ различія въ ихъ состояніи и положеніи и его широкую истинно-христіанскую благотворительность. Многое изъ сказаннаго объ о. Іоаннѣ Владыка изобразилъ на основаніи своего знакомства съ нимъ и по личнымъ впечатлѣніямъ, полученнымъ отъ бесѣды съ нимъ и участія съ нимъ въ богослуженіи. Въ заключеніе Владыка преподалъ совѣтъ читать творенія о. Іоанна и слѣдовать его завѣтамъ, которые онъ оставилъ намъ въ своихъ словахъ, дѣлахъ и жизни.

По окончаніи панихиды, оставляя домъ трудолюбія, Владыка вручалъ смотрителю Дома брошюры религіозно-нравственнаго содержанія для раздачи народу.

— 1-го февраля, въ недѣлю мясопустную, литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгенийъ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Епископъ Евгенийъ въ каѳедральномъ соборѣ.

— 2 го февраля, въ день Срѣтенія Господня, въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: о.о. архимандритовъ Покровскаго монастыря—Афанасія и Аркадія, каѳедральнаго протоіеря о. С. Любичкаго, ключаря протоіеря І. Гончаревскаго, и соборныхъ священниковъ: о. Г. Виноградова и о. В. Яновскаго. Проповѣдь была сказана протоіеремъ о. П. Тамоеевымъ.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгенийъ совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 6-е февраля, пятница сырной седмицы, ознаменовано было въ каѳедральномъ соборѣ торжественнымъ богослуженіемъ по слу-

чаю празнованія въ честь Елецкой Б. Матери, чудотворная икона которой находится въ кафедральномъ соборѣ. На-канунѣ въ соборѣ было совершено соборнымъ духовенствомъ, во главѣ съ о. архимандритомъ Іосифомъ, всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Б. Матери; въ самый же день 6 го февраля богослуженіе праздника было соединено съ заупокойнымъ служеніемъ по случаю кончины Великаго Князя Владиміра Александровича. Была отслужена литургія св. Іоанна Златоуста, которую совершала Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ: о. Іосифа и о. Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго в соборныхъ священниковъ: о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. Проповѣдь по случаю праздника говорилъ священникъ о. Василій Яновскій. Послѣ литургіи была отслужена Его Высокопреосвященствомъ панихида по В. К. Владиміръ Александровичъ съ участіемъ градскихъ протоіереевъ и священниковъ. На богослуженіи присутствовали: г. харьковскій губернаторъ и вице-губернаторъ, командиръ 10-го армейскаго корпуса, прокуроръ судебной палаты, градскій голова, генералы и чиновники судебного и другихъ вѣдомствъ; храмъ былъ полонъ молящихся.

— 8-го февраля, въ недѣлю сыропустную, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ: о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей Владыка сказалъ слово о тѣхъ способахъ, коими св. церковь приготовила насъ къ подвигу великаго поста, при чемъ особенно подробно сказалъ о значеніи и необходимости покаянія, поста и молитвы. По окончаніи литургіи Владыка, выйдя въ мантии, прочелъ надъ преклонившимся народомъ отпустительную молитву великаго повечерія и испросилъ прощенія у присутствовавшихъ, низко имъ поклонившись. Затѣмъ Владыка простился со всѣми членами соборнаго духовенства и благословилъ всѣхъ, находившихся въ храмѣ. Въ этотъ день, послѣдній предъ наступленіемъ великаго поста, въ соборѣ было особенно много молящихся; во время благословенія ихъ хоромъ были исполнены тропари «Покаянія отверзи ми двери» и ирмосы великаго канона.

Въ 4 часа пополудни были отслужены торжественныя вечерни. Въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря вечерню служилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи мо-

настырскаго духовенства. Здѣсь вечерня отличалась особенною торжественностію и совершена была при громадномъ стеченіи народа, собравшагося, чтобы получать прощеніе и благословеніе отъ Владыки-Архипастыри. По окончаніи вечерни Владыка вышелъ на солею въ черной мантии и въ краткомъ словѣ напомнилъ предстоявшимъ о томъ, что постъ, въ подвигъ котораго мы уже введены св. церковію, назначенъ для покаянія и очищенія отъ грѣховъ, что въ теченіе поста каждый христіанинъ въ таваствѣ исповѣди долженъ испросить и получить прощеніе своихъ грѣховъ отъ Господа Бога. Но по слову Спасителя нашего прощеніе грѣховъ мы можемъ получить только подъ условіемъ примиренія съ ближними нашими и взаимнаго прощенія грѣховъ другъ другу. Отсюда объясняется обычай церковный испрашивать взаимно прощеніе послѣ вечерни въ недѣлю сыроустную; поэтому и онъ, подавая прамѣръ паствѣ, самъ испрашиваетъ себѣ прощеніе у своихъ пасомыхъ. Послѣ этого Владыка прочелъ надъ преклонившимся народомъ отпустительную молитву великаго новечерія и, поклонившись предстоявшимъ на три стороны, спросилъ у нихъ себѣ прощеніе. Засимъ Владыка простился съ монашествующими и бѣлымъ духовенствомъ и сталъ благословлять народъ.

Въ Кафедральномъ соборѣ вечерню совершалъ Преосвященный Епископъ Евгенийъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ вечерни Его Преосвященство совершилъ обычное прощеніе съ духовенствомъ и паствою и благословилъ всѣхъ, находившихся въ храмѣ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Торжественное собраніе и чтеніе, посвященныя памяти Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго (2 февраля 1909 г.).

2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ 7^{1/2} часевъ вечера, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, состоялось въ залѣ Думскихъ засѣданій первое изъ научно-богословскихъ чтеній, устроенныхъ Харьковскимъ Епархіальнымъ Братствомъ ежегодно въ теченіе Великаго Поста. На этотъ разъ чтеніе имѣло характеръ торжественнаго Собранія, посвященнаго памяти Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. Лекторомъ выступилъ протоіерей П. Фоминъ, недавно издавшій новый трудъ объ этомъ Святителѣ, составленный по матеріаламъ изданнымъ княземъ Н. Д. Жеваховымъ.

Для участія въ этомъ Собраніи прибылъ нарочно для сего приглашенный Епископъ Бѣлгородскій Іоаннскій.

Въ 7 ч. вечера обширный залъ Городского Дома былъ уже совершенно заполненъ публикой, даже мѣста на хорахъ были переполнены народомъ. Въ 7½ час. веч. прибыла Высокопреосвященный Архіепископъ Харьковскій Арсеній, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій и Преосвященный Бѣлгородскій Іоаннскій. Въ Собраніи присутствовали: г. Городской Голова, представители мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, періодическихъ изданій, много учащихъ и интеллигентной публики. Здѣсь же присутствовалъ въ полномъ составѣ Архіерейскій хоръ, вмѣшій пропѣть въ перерывахъ чтенія рядъ избранныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Послѣ пропѣтой молитвы Высокопреосвященный Архіепископъ благословлялъ Собраніе и обратился къ нему со вступительнымъ, трогательнымъ словомъ. Архіепископъ указалъ цѣль настоящаго собранія въ ознакомленіи общества съ жизнью и подвигами Святителя Іоасафа, прославленнаго неглѣпнѣмъ честныхъ остатковъ и чудесными знаменіями и исцѣленіями отъ нихъ. Это Святитель— богоугодной жизни, великой ревности о Славѣ Божіей и благодѣтельнѣйшій Архипастырь для древней бѣлгородской паствы, милостивый молитвенникъ о страждущихъ. Голосъ народный исповѣдуетъ святость этого Святителя, какъ истиннаго Угодника Божія. Подъ впечатлѣніемъ многочасовнѣйшихъ и разительныхъ исцѣленій стѣ мощей Святителя, православно русскій народъ нашего края проникнутъ пламеннымъ желаніемъ видѣть церковное и все-народное прославленіе сего Святителя, какъ Чудотворца и Угодника Божія. Въ этомъ направленіи уже возбуждены надлежащія ходатайства. Харьковскій край съ живымъ сочувствіемъ и радостію привѣтствуетъ св. дѣло прославленія Святителя Іоасафа, какъ нѣкогда бывшаго Архипастыремъ для г. Харькова и Харьковской области. Послѣ слова Высокопреосвященнаго Архіепископа протоіереемъ П. Фоминимъ было предложено Собранію обстоятельное чтеніе о Святителѣ Іоасафѣ. Лекторъ, пользуясь прекраснымъ матеріаломъ, изданнымъ кн. Н. Д. Жеваховъ, въ яркой исторической перспективѣ очертилъ характеры знаменитыхъ предковъ Святителя—Лазаря, Дмитрія и Андрея Горюнковыхъ, а затѣмъ всесторонне и глубоко психологично обрисовалъ характеръ личности Святителя со стороны его природныхъ свойствъ, домашняго и училищнаго воспитанія, вѣлейныхъ аскетическихъ его подвиговъ и ревностиѣйшихъ трудовъ по архипастырствованію на Бѣл-

городской каедрѣ. Предъ слушателями въ рядѣ картинъ жизни Святителя открывался величественный и поучительный его обликъ, какъ человѣка, полного самоотверженія, совершенной преданности Господу, сильной воли и непреклонности, мужественнаго борца со зломъ и неправдами міра и какъ истиннаго милостивца для нищихъ и скорбящихъ. Трогательно были изображены прощаніе Святителя съ Бѣлгородской паствой и его блаженная кончина. Правдиво и широко были выяснены любовь къ Святителю и вѣра въ него со стороны вѣрующихъ и населенія всего южно-русскаго края въ теченіе 155 лѣтъ, протекшихъ со времени кончины Святителя.

Чтеніе было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ и оставило въ слушателяхъ самыя свѣтлыя и трогательныя впечатлѣнія. Въ перерывахъ чтенія Архіерейскій хоръ, подъ опытнымъ и умѣлымъ управленіемъ регента М. С. Ведринскаго, великолѣпно и выразительно исполнялъ пѣніе: стихирѣ на Рождество Христово „Слава въ вышнихъ Богу“ муз. Львовскаго, „Нынь отпускаеши“ муз. Веделя, задостойника Свѣтенія Господня и концерта „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ муз. Веделя.

Собраніе закончилось въ 10 ч. веч. пѣніемъ молитвы и Архіерейскимъ благословеніемъ.

Преосвященный Бѣлгородскій Іоанникій на другой день послѣ чтенія, 3-го февраля, посѣтилъ с. Основу, осматривалъ храмъ, помѣстье и домъ Квятки, гдѣ часто бывалъ Святитель Іоасафъ и гдѣ погребена его родная сестра. Отбылъ изъ Харькова Преосвященный Іоанникій въ 5 ч. 29 м. вечера.

Священникъ Сергій Уманцевъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ Епархіальнаго Женскаго Училища.

15-го января, въ четвергъ, Харьковское Епархіальное Женское Училище изволило посѣтить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. Прибывъ въ Училище въ 10 ч. утра, Его Высокопреосвященство направался въ Церковь, куда по желанію Владыки собралась всѣ воспитанницы. Здѣсь при пѣніи воспитанницами „Достоинно есть“ Его Высокопреосвященство прошелъ въ алтарь, гдѣ приложился къ престолу, затѣмъ, взоиди на амвонъ, привѣтствовалъ воспитанницъ съ Новымъ годомъ, пожелалъ имъ здоровья и успѣховъ въ

завятіяхъ и преподавалъ имъ Архипастырское благословеніе. Хоръ воспитанницъ при этомъ пропѣлъ догматикн — „Кто Тебе не ублажить“... „Царь Небесный“... „Ис-полла-те, деспота“... Изъ Церкви Владыка направился по классамъ ва уроки и посѣтилъ классы— 6 норм., 6 пар., 5 пар. и 5 норм. Въ каждомъ классѣ Владыка спрашивалъ воспитанницъ по Закону Божію, предлагая имъ вопросы изъ пройденнаго и заданнаго урока. Посѣтивъ затѣмъ 7-й дополнительный классъ, въ которомъ шелъ урокъ по естествовѣдѣнію, Владыка интересовался завятіями воспитанницъ по этому предмету и предлагалъ имъ вопросы изъ пройденнаго. Преподавъ засимъ благословеніе каждой воспитанницѣ, Его Высокопреосвященство въ 12 часовъ дня отбылъ изъ Учлища

Инспекторъ классовъ, Свящ. Іоаннъ Котовъ.

Почетное избраніе.

23-го января текущаго года, по порученію Краснокутскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія, председатель кружка свящ. о. Іоаннъ Ѳдоровъ и членъ правленія кружка земскій начальникъ А. Н. Горденинъ ходатайствовали предъ Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшамъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, о пріятіи первымъ званія главнаго почетнаго председателя кружка, а послѣднимъ—званія почетнаго члена кружка. Къ великой радости ходатайствовавшихъ, Архипастыремъ благоугодно было пріянуть на себя указанное почетное званіе. Депутація имѣла счастье вручить Его Высокопреосвященству адресъ нвжеслѣдующаго содержания:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященный Владыка,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Краснокутскій Миссіонерскій кружокъ ревнителей православія, открытый съ благословенія Вашего Высокопреосвященства въ г. Краснокутскѣ 9 ноября 1908 г., дерзая цѣнить Ваши неусыпные труды на благо и процвѣтаніе православной церкви Христовой и видя въ Вашемъ Лицѣ главнаго покровителя открываемыхъ миссіонерскихъ братствъ и кружковъ въ епархіи, которые поставляютъ своей святой задачей идти рука объ руку съ пастырями православной церкви въ борьбѣ за православную вѣру Христову

попираемую врагамъ—сектантами,—на общемъ собраніи своемъ 7-го декабря 1908 г. единогласно и единодушно постановилъ: почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Владыко—Миссіонеръ, осчастливить миссіонерскій кружокъ пріятіемъ на Себя званіе главнаго Почетнаго Предсѣдателя онаго и уполномочить предсѣдателя кружка священника о. І. Федорова в члена кружка земскаго начальника А. Н. Гарденина лично представить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, просьбу общаго собранія братчиковъ. О такомъ постановленіи Правленіе, припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, в осмѣливаемся доложить Вашему Высокопреосвященству. Ожидая на насъ Вашего Архипастырскаго благословенія, пребываемъ вѣрными и преданными дѣтьми Вашими“.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и членовъ правленія кружка. Его Преосвященству, Епископу Евгенію врученъ нижеслѣдующій адресъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!

Вамъ Владыко, какъ Предсѣдателю Миссіонерскаго Совѣта въ епархіи, достаточно извѣстно, съ какими хитрыми и ловкими людьми приходится вести борьбу за вѣру Христову, за мать нашу Церковь православную. Юный Краснокутскій миссіонерскій кружокъ ревнителей православія, въ благородныхъ порывахъ, выступившій на защиту попираемаго сектантствомъ православія, съ первыхъ же дней своего существованія убѣдился, какъ тяжела, какъ упорна борьба съ врагами церкви Христовой, и неопытные братчики можетъ быть почувствовали бы нѣкоторое смущеніе, если бы не ихъ твердая увѣренность, что хитрость и месть этихъ враговъ разьбьются о твердый столбъ дѣйствительныхъ ставленниковъ Христа, нашихъ Архипастырей и пастырей, свѣтлый образъ которыхъ и глубокое познаніе ими Истины, всегда были и будутъ Источникомъ Живаго Ключа, изъ котораго мы, дѣти Церкви, и можемъ почерпнуть все необходимое для защиты исповѣдуемой нами вѣры. Въ этой радостной увѣренности, Краснокутскій миссіонерскій кружокъ въ общемъ собраніи своемъ состоявшемся 7-го декабря, 1908 г., видя въ Вашемъ Лицѣ, Ваше Преосвященство, покровителя нашего кружка, оказавшаго намъ и матеріальную и духовную поддержку, единодушно постановилъ: „почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, осчастливить Краснокутскій миссіонерскій кружокъ пріятіемъ на Себя званія Почетнаго Члена

онаго*. О такомъ постановленіи правленіе счтяя за счастье доложить Вашему Преосвященству, осмѣливается просить на себя Вашего Архипастырскаго благословенія“. Слѣдуютъ подписи председателя и членовъ правленія.

Священникъ *В. А. Черкесовъ.*

Пастырское миссіонерское собраніе духовенства третьяго благочинническаго округа, Волчанскаго уѣзда.

1908 года 11 сентября священника третьяго благочинническаго округа Волчанскаго уѣзда въ количествѣ 12 человекъ прибыл въ слободу Гнѣзду на миссіонерское свое пастырское собраніе. Туда же явился въ помощникъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера г. Щелчковъ. Предъ началомъ собранія благочиннымъ, о. Павломъ Булгаковымъ, въ мѣстномъ храмѣ бытъ отслуженъ молебенъ Пречистому Спасу объ обращеніи заблудшихъ, послѣ чего тѣмъ же благочиннымъ открыто засѣданіе.

Первѣе всего г. Щелчковымъ было предложено вниманію слушателей о томъ, что со всѣхъ сторонъ и со всѣхъ концовъ надвигается, а во многихъ мѣстахъ уже надвинулась серьезная опасность пастырямъ и пасомымъ со стороны материализма, социализма, атеизма и другихъ отрицательныхъ явленій, а такъ же со стороны штундистовъ и иныхъ сектантовъ. Опасность большая серьезная, грозящая многихъ чадъ церкви огнемъ и лишить благодатнаго общенія съ ней. Главная опасность въ томъ, что сами слушатели почти всегда темная масса, не умѣющая и не могущая критически отнестись къ слышанному, а потому легко поддающаяся вліянію пропаганды; при чемъ пропагандисты употребляютъ всевозможные способы и уловки, чтобы какъ можно больше совратить съ пути истиннаго. Соціалисты, напр., въ корнѣ отвергающіе всякую религію, какъ связующую ихъ въ ихъ ученіи, начинаютъ свою пропаганду, ссылаясь на слова священнаго писанія, своеобразно толкуя и объясняя нужные имъ мѣста. Благодаря ссылкамъ на святое писаніе, слушатели доврѣливо относятся къ нимъ, а разъ первые замѣтали въ себѣ расположеніе и доврѣіе,—продолжаютъ дальше, постепенно и умѣло раскрывая свои взгляды ученіе и тѣмъ пріобрѣтаютъ себѣ немало послѣдователей. Штундисты не только ведутъ пропаганду устно, выбирая изъ священнаго писанія имъ нужные мѣста и изъясняя ихъ по своему, но всегда увлекаютъ слушателей хорошо усвоенными хо-

рами, исполняющими красиво и умѣло сектантскіе гимны и различныя релігіозныя пѣснопѣвія. Кромѣ того они, гдѣ только возможно, открываютъ свои богословскія школы, напр., въ Купянскомъ уѣздѣ имѣется дѣтская штундовая богословская школа, гдѣ учениковъ поощряютъ къ изученію классическихкихъ мѣстъ, имъ нужныхъ, священнаго писанія платой за каждый заученный текстъ 3—5 коп.; рассылаютъ по всей Россіи своихъ книгоношъ, какихъ сами штундисты въ настоящее время насчитываютъ болѣе трехъ тысячъ. Эти послѣдніе подъ видомъ разноса книгъ св. писанія надѣляютъ кому только можно свои штундовые брошюры и сами проповѣдуютъ свое ученіе. Таковыми и подобными способами и уловками тѣ и другіе сильно вліяютъ на массу, постоянно урывая изъ православныхъ чадъ церкви себѣ послѣдователей. Борьба съ этими господами должна быть серьезная, энергичная, упорная,—требующая умѣнія и спеціальныхъ званій. Деревенскіе пастыри, обремененные приходами, школами и верѣдко матеріальными недостатками, мало слѣдятъ за новѣйшей литературой, потому не только упускаютъ изъ виду данную опасность, но не могутъ и не умѣютъ противостоятъ ей. Необходимо самимъ пастырямъ поучиться всему, чѣму нужно, ч.обы быть умѣлыми и готовыми къ борьбѣ. Для послѣдняго не только необходимо самообразование и вообще саморазвитіе, но лучше всего вужно признать миссіонерскіе курсы. Въ Купянскомъ уѣздѣ духовенство просило высшее начальство открыть таковыя курсы и ему не только разрѣшено, но и дано было матеріальное вспомошествованіе. Эти курсы въ прошедшемъ году не состоялись, потому что миссіонеры были на миссіонерскомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ, а въ настоящемъ году должны непременно быть.

Священники, выслушавъ г. Щелчкова, почти во всемъ согласившись съ нимъ и постановили: а) Просить у Высшей Духовной Власти разрѣшеніе открыть въ 1909 году только не чисто миссіонерскіе противосектантскіе курсы, а. такъ сказать, пастырско-миссіонерскіе, гдѣ бы разбирались и опровергались отъ науки и отъ священнаго писанія положенія и ученія новѣйшей матеріалистической философіи, раціоналистическія мнѣнія и взгляды и всякія сектантскія ученія. б) Курсы не уѣздныя, потому что священникамъ далеко отъ прихода нельзя уѣзжать на продолжительное время, а окружные, чтобы ближайшіе къ мѣсту курсовъ священники могли бы ежедневно пріѣзжать и уѣзжать въ вечеру. в) Выбрать мѣсто для курсовъ поцентральнѣе, напр., слободу Великій-

Бурлукъ, гдѣ лѣтомъ будетъ свободно отъ учениковъ зданіе второ-классной школы, весьма удобное и помѣстительное; просить церковно-школьное начальство уступить недѣлю на двѣ въ канікулярное время школьное зданіе подъ курсы. г) Если курсы будутъ разрѣшены, то самое удобное время—Петровскій постъ недѣля двѣ—три. д) Изыскать для дѣла средства и пригласить умѣлыхъ лекторовъ. е) Обратитъ—вниманіе на программу Закона Божія начальной школы, разширивъ ее заучиваніемъ классическихъ мѣстъ въ опроверженіе сектантовъ. ж) Открыть противоматериалистическую и противосектантскую библіотеку, хотя бы въ слободѣ Велькомъ-Бурлукѣ, употребивъ на это отъ церквей съ двухштатнымъ причтомъ 5 р., а одноштатнымъ 3 руб. (Списокъ нужныхъ и подходящихъ книгъ вышлетъ г. Щелчковъ). з) Выпуску періодическаго изданія «Миссіонерское Обзорѣніе» сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ церквей округа. в) Просить редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“ удѣлять побольше мѣста гг. миссіонерамъ и священникамъ по насущнымъ вопросамъ миссіи.

Нѣкоторые священники высказались, что кромѣ пропаганды отрицательныхъ и сектантскихъ направленій въ народѣ замѣчается религіозный индеферентизмъ, граничащій съ безвѣріемъ и даже религіозная одичалость. Последняя, —благодаря полнѣйшему непониманію и даже невѣдѣнію самыхъ простыхъ и основныхъ истинъ вѣры христіанской. Въ простомъ народѣ этому явленію причина невѣжество-неграмотность, а среди, такъ называемой, интеллигенціи деревни упорное пежеланіе и какое-то злостное противленіе всему, что относится къ вѣрѣ—къ религіи. Борьба и съ этимъ зломъ нужна упорная, энергичная. Послѣ многихъ разговоровъ и обсужденій вопроса постановили: а) усвоенное проповѣданіе слова Божія и имѣнно не списанное откуда либо, не по тетрадкѣ или книгѣ, часто не отвѣчающее запросамъ слушателей, а живое слово отъ души и сердца: лучше слово съ логическими ошибками отъ сердца, чѣмъ логически правильное по тетрадкѣ отъ холоднаго разума. б) Вибогослужебныя собесѣдованія при всякомъ удобномъ случаѣ на всякомъ подходящемъ мѣстѣ. в) Къ нѣкоторымъ недостаткамъ въ самой жизни духовенства въ недалекомъ прошломъ народъ относится снисходительно, въ послѣднее же время и малый проступокъ ставитъ въ вину; а противники тѣмъ болѣе пользуются и сами малыми проступками, не говоря уже о значительныхъ, на каждомъ шагу укоряя и обличая ими духовенство... Необходимо жить осмотрительно,—не быть соблаз-

номъ для другихъ, а быть примѣромъ всѣми своими поступками и дѣлами. Особенно послѣднее необходимо въ третьемъ благочинническомъ округѣ, въ большей части приходовъ котораго много экономій, гдѣ проживаетъ немало пришлаго народа, могущаго разнести худую славу далеко—даже за придѣлы губерніи. г) Ближайшими сотрудниками и помощниками священниковъ должны быть діаконы и псаломщики, какъ призванные работать въ однихъ и тѣхъ же дѣлахъ. Къ сожалѣнію верѣдко вотъ эти-то „сотрудники“ бывають на дѣлѣ противниками слову и дѣлу священниковъ, критикуя и разбивая дѣла и начинанія послѣднихъ. Слѣдуетъ уяснить діаконамъ и псаломщикамъ, что они соратники священниковъ в слѣдуетъ привлекать ихъ къ активной, отвѣтственной дѣятельности.

Кромѣ того священникъ заявилъ, что въ послѣднее время по деревнямъ противниками церкви Христовой не рѣдко являются учителя земскихъ школъ, не только часто индифферентны къ религіи, но полнѣйшіе атеисты и безбожники. Ихъ пропаганда среди дѣтей верѣдко в средѣ отцевъ имѣетъ пагубныя послѣдствія. Официальная борьба съ таковыми невозможна, потому что учителей поддерживаютъ и защищаютъ почти всегда значительныя лица въ провинціи.

Постановили: просить у Высшей Духовной Власти содѣйствія—помощи, напр., воспрещенія на основаніи общахъ законовъ совѣсти (насилованіе дѣтскихъ сердецъ и умовъ), явную пропаганду атеизма и соблазнительныхъ, подрывающихъ нравственность примѣровъ въ жизни самыхъ учителей.

Желательно было бы еднаніе между пастырями: чрезъ частыя общенія другъ съ другомъ, чрезъ пастырскія и миссіонерскія окружныя собранія, которыя желательны нѣсколько разъ въ годъ; чрезъ соборныя служенія для торжественности, хотя бы покрайней мѣрѣ въ храмовые праздники.

Священникъ П. Лукашевъ.

Краснокутское церковно-приходское Успенское попечительство.

Дѣятельность Попечительства въ первые годы его возникновенія, какъ видно изъ Попечительской книги, шла оживленно, благодаря чему приведено было въ надлежащій порядокъ и обсажено деревьями городское кладбище, произведенъ капитальный ремонтъ кладбищенской безприходной всѣхсвятской церкви, устро-

енъ въ ней въ 1881 году новый иконостасъ, пріобрѣтенъ церковный домъ для приходскаго Успенской церкви священника, устроена каменная сторожка въ 1883 году при кладбищенской церкви, произведены видные расходы на выдачу пособій погорѣльцамъ-прихожанамъ, пострадавшимъ отъ разрушительнаго пожара бывшаго въ 1886 году по большой береговой Колоптаевской улицѣ. Далѣе, спустя 5—6 лѣтъ, пожертвованія стали поступать слабѣе, расходовавіе же Попечительскихъ суммъ продолжалось своимъ порядкомъ: на попечительскія средства содержался кладбищенскій сторожъ до 1895 года, произведенъ въ 1902 году капитальный ремонтъ вновь купленнаго въ близки церкви— вмѣсто проданнаго— церковнаго дома. Содержался на средства Попечительства хоръ пѣвчихъ съ 1897 по 1902 годъ, и такимъ образомъ за произведеннымъ, съ 1878 по 1902 г. включительно, расходомъ, за 24 г., въ 5253 руб. 11 коп., осталось свободныхъ попечительскихъ суммъ на 1 января 1903 года лишь только 202 руб. 81 к., вслѣдствіе чего Попечительство вынуждено было прекратить совсѣмъ расходъ на одинъ годъ; между тѣмъ потребность въ расходахъ предстояла неотложная для капитальной покраски и побѣлки церкви. Тогда нѣкоторые члены Попечительства, по уполномочію собранія, отправившись по приходу и собрали хлѣбомъ пожертвованій на 100 р., а также, благодаря усердію прихожанъ, стали поступать членскіе взносы и кружечный сборъ, такъ что на 1 янв. 1904 года образовалась сумма въ 526 руб. 89 коп., послѣ чего Попечительство начало продолжать свою дѣятельность болѣе оживленно: выдало церковному старостѣ 100 руб. на устройство при Успенской церкви каменныхъ крылецъ, выдало, согласно постановленію своему 13 іюня 1904 года, діакону Дашкіеву единовременнаго вознагражденія 50 руб. за усердые долготѣніе труды его по приходу и церковной школѣ в псаломщику С. Щелоковскому 20 руб. за управленіе хоромъ пѣвчихъ.

24 іюля 1905 года состоялось постановленіе попечительства о ходатайствѣ предъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ замѣнить присланнаго Отдѣленіемъ учителя учительницею—женой мѣстнаго приходскаго діакона г. Дашкіевой, коей Попечительство назначило жалованія 10 р. въ мѣсяць; ходатайство это было послано въ Отдѣленіе и Дашкіева приглашена учительствовать въ Красноуутской школѣ за 120 руб. въ годъ, каковое ей выдается и понынѣ.

Средства попечительства составляютъ исключительно изъ пожертвованій въ кружку, которая обносится при каждомъ богослу-

женіи въ церкви; несетя эта кружка вслѣдъ за церковнымъ старостомъ. Благодаря усердію прихожанъ, сборъ постепенно вѣсколь-ко сталъ увеличиваться, и если прихожане будутъ относиться болѣе усердно къ церковнымъ и просвѣтительнымъ нуждамъ своего прихода и приходить на помощь своимъ посильными жертвами стъ трудовъ своихъ на святое церковное дѣло своей приходской церкви и церковно-приходской школы, то можно надѣяться, что Попечительство это, подѣ предсѣдательствомъ такого весьма дѣятельнаго труженника, какъ Ив. Д. Колесняковъ, будетъ быстро развивать свою церковно-общественную дѣятельность.

Въ 1908 году было только 3 засѣданія Попечительства, которыя, главнымъ образомъ, посвящены были обсужденію вопроса о постройкѣ новаго зданія для церковно-приходской школы. Между прочимъ въ этихъ засѣданіяхъ разрѣшены были слѣдующіе вопросы:

а) Рассмотрѣвъ отчетъ Попечительства о приходѣ и расходѣ за 1907 годъ.

б) Заслушано отношеніе Богодуховскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о присылкѣ плана и смѣты на постройку школы, причемъ Попечительство постановило просить Отдѣленіе объ ассигнованіи изъ казенныхъ средствъ трехъ тысячъ рублей, а 3 тысячи рублей обѣщаетъ дать приходъ и попечительство.

в) По предложенію Уѣзднаго Отдѣленія объ указаніи, какую церковную школу желательно попечительству устроить, постановлено: уведомить Отдѣленіе, что желательна школа двухклассная, причемъ уполномоченъ предсѣдатель г-ль Колесняковъ ходатайствовать предъ городскимъ управленіемъ объ отводѣ городской площади возлѣ церкви подѣ постройку церковной школы и ассигновано 50 руб. на составленіе плана и смѣты.

г) Рассмотрѣны вновь составленные инженеромъ г-мъ Наслѣдышевымъ планъ и смѣта на постройку вышеозначенной школы.

Всѣхъ денегъ попечительскихъ имѣлось къ 1 декабря 1908 г. 1126 руб. 40 коп.

Отъ души желаемъ попечительству успѣха въ дальнѣйшей его дѣятельности!

Свящ. В. А. Чересовъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Самозванные сборщики.

Въ г. Одессѣ обнаружена организація аферистовъ, рассылавшихъ, подъ видомъ монаховъ, по всей Россіи печатныя воззванія о пожертвованіяхъ для Аѳонскаго монастыря. Организація дѣлилась на три партіи, оперировавшія въ различныхъ частяхъ города и получившихъ изъ различныхъ мѣстностей обильнѣйшія пожертвованія деньгами, вещами и холстомъ. Накрытые полиціей аферисты, преимущественно крестьяне, доказывали, что всѣ они послушныя Аѳонскаго монастыря и командированы настоятелемъ собирать пожертвованія, но отчетности не веда, а пересылали собираемое черезъ разныхъ лицъ, которымъ вѣрили на честное слово. Въ квартирахъ 6 арестованныхъ аферистовъ найдены огромныя суммы, цѣнпости, предметы роскоши, порнографическія открытки и книги, бутылки въ подъ водки и т. п. Одинъ изъ участниковъ организаціи успѣлъ даже приобрести себѣ въ Одессѣ громадный домъ. („Колоколъ“, № 820).

Старообрядческій архимандритъ Михаилъ.

По словамъ „К. М.“, старообрядческій архимандритъ Михаилъ, по возвращеніи изъ Америки въ санъ епископа, намѣренъ приступить къ осуществленію своей завѣтной мечты—организація среди вѣрующихъ русскихъ виѣшне-независимой и внутренне свободной, лишеной я тѣни конфессіональности, церкви. Отнюдь не задаваясь цѣлью призывать въ старообрядческую церковь, я,—замѣтилъ о. Михаилъ,—хотѣлъ бы дать только инициативу въ дѣлѣ созданія уже назрѣвающей среди вѣрующихъ свободной церкви. Что же касается дальнѣйшихъ путей, какими пойдетъ въ свѣтѣ историческомъ развитіи эта церковь, я также и тѣхъ каноническихъ в догматическихъ предпосылокъ, какія будутъ положены въ основу христіанской идеологіи новой церковной организаціи—въ этомъ свободная церковь будетъ предоставлена самой себѣ, своимъ собственнымъ историческимъ законамъ.

Рапортъ одного изъ благочинныхъ церквей Тверской епархіи.

Тверская духовная консисторія слушала рапортъ одного изъ благочинныхъ церквей Тверской епархіи о кражѣ денегъ изъ одной подвѣдомой ему церкви.—На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 11 августа 1908 г. за № 2822, послѣдовала такая: «Въ консисторію для надлежащихъ распоряженій. Въ виду оказавшейся возможности взламывать оконныя желѣзныя рѣшетки, слѣдовало бы предложить причтамъ в церковнымъ старостамъ устривать въ окнахъ внутренніи сплошныя желѣзныя дверцы съ крѣпкими длинными задвижками съ замкомъ, что больше обезпечить въ ночное время охрану церковнаго имущества». („Тверск. Еп. Вѣст.“).

„Маріавитское“ движеніе.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что среди католиковъ — поляковъ недавно возникло новое религіозное общество „Маріавитовъ“, т. е., почитателей св. Дѣвы Маріи. Главное отличіе Маріавитовъ отъ своихъ единоплемянниковъ католиковъ состоитъ въ томъ, что они, оставаясь въ общемъ вѣрными римско-католическому ученію, не преслѣдуютъ никакихъ политическихъ цѣлей, требуютъ замѣны латинскаго богослуженія національнымъ и возвышенія христіанской жизни какъ среди духовенства, такъ и народа.

Одинъ историкъ маріавитскаго движенія говоритъ, что вся вина происшедшаго раскола падаетъ на епископовъ и духовенство. Не кто иной, какъ они, желая замаскировать свою виновность, непростительную лѣнь и безпомощность, оболгали маріавитовъ передъ обществомъ, сваливая на нихъ отвѣтственность за расколъ. Вѣдь это епископы допускали оставлять народъ въ духовной темнотѣ подъ игомъ невыносимой тираніи и неслыханной эксплуатаціи со стороны ксендзовъ. Вѣдь это епископы сознательно отдавали честь напихъ матерей, сестеръ и родственниковъ на глумленіе развратному духовенству. Сознательно, потому что народъ посылалъ имъ жалобы на безнравственность ксендзовъ. Во всѣхъ епар-

хіяхъ уполномоченные на колѣняхъ и со слезами умоляли епископовъ объ удаленіи порочныхъ ксендзовъ, но ничѣмъ не могли тронуть ихъ сердца, и часто открытые развратявки послѣ жалобъ получали даже повышенія.

Главные дѣятели маріавитизма—ксендзъ Янъ Ковальскій, Марія-Франциска Козловская, признаваемая историкомъ основательницей союза, ксендзъ Прухпевскій и другіе ксендзы, а также сестры-маріавитки, въ которыхъ направляются начальницы пріютовъ и школъ, съ увлеченіемъ продолжаютъ свое дѣло, нисколько не огорчаясь разрывомъ съ Римомъ. Напротивъ, въ прошломъ году папа поручалъ львовскому армяно-католическому епископу Теодоровичу вступить въ переговоры съ маріавитами о соединеніи, но делегаты Теодоровича получили гордый отвѣтъ отъ молодой секты: „Присоединитесь вы къ намъ, а мы къ вамъ не пойдёмъ: кто испыталъ сладость свободы, того не соблазняетъ ярмо Рима“.

За два года разрыва съ Римомъ маріавиты имѣютъ свыше 50 своихъ костеловъ и каплицъ, столько же пріютовъ и школъ; введя родной языкъ въ богослуженіе, сдѣлавъ его понятнымъ широкимъ массамъ, будучи вегетаріанцами и безсребренниками, ксендзы-маріавиты упнчтожили плату за требы и какіе бы то ни было обязательные платежи, и, несмотря на то, по Евангелію, „сыты и в одѣты подобно птицамъ небеснымъ“. Обаяніе маріавитизма растетъ, и онъ перешагнулъ въ Ковенскую и Виленскую губерніи, гдѣ насчитывается нѣсколько тысячъ послѣдователей новаго ученія. („Нов. Вр.“ н. г. № 11820).

Борьба съ безнравственностью на Западѣ.

На прошедшемъ въ Дюссельдорфѣ ежегодномъ собраніи нѣмецкихъ католиковъ обращено было вниманіе на борьбу противъ открытой безнравственности, которая проявляется въ выставкѣ и распространеніи безнравственныхъ изображеній и печатныхъ изданій. Въ докладѣ по этому вопросу отмѣчена была успѣшная дѣятельность Союза мушницъ для борьбы съ открытой безнравственностью и высказывалось горячее пожеланіе, чтобы подобныя союзы были основаны по возможности вездѣ, особливо въ городахъ. Указывалось особенно на чрезвычайно соблазнительныя театральныя представленія и кинематографическія картины, которыя повсюду представляютъ великую опасность для нравственности и добродѣтели всего народа, особенно юношества и противъ которыхъ можетъ защитить только эвер-

гическое объединеніе благомыслящихъ. Первый высказавшійся по этому доводу ораторъ отмѣтилъ общезвѣстность факта глубокаго нравственнаго развращенія, какимъ охвачены всѣ слои населенія и, что самое печальное, всѣ возрасты. Распространеніе безнравственныхъ сочиненій огромно. Твердо установлено, что надъ безнравственностью народа работаетъ совершенно систематическая и ясно сознающая цѣль, распространенная по всей Германіи организація. Причиной того, что безстыдство такъ неудержимо распространяется, служатъ не столько недостатки соотвѣтствующихъ законовъ, сколько недостатки ихъ примѣненія. Къ сожалѣнію, наши власти обнаруживаютъ въ этой области, говорилъ ораторъ, робость и мягкость, какъ ни въ какомъ другомъ отношеніи. Если публикѣ нравится грязь, то власти бываютъ склонны относиться пассивно къ ней. Но если публика указываетъ, что дерзкое и неприличное поведеніе ей не нравится, то чрезъ это нравственная оцѣнка взощряется. Понятно, что каждый испытываетъ извѣстный страхъ выступать самостоятельно на борьбу съ порокомъ, отчего и является необходимость повсюду основать общества.

Единодушно была принята слѣдующая резолюція: Генеральное собраніе католиковъ Германіи указываетъ со всею настойчивостью на страшный вредъ, который происходитъ для нашего подросткающаго юношества отъ чтенія дурныхъ сочиненій. Оно предостерегаетъ отъ тѣхъ большею частью малоуспѣшныхъ, частью даже враждебныхъ вѣрѣ и для нравственности опасныхъ, брошюръ и періодическихъ изданій, которыя за дешевую цѣну предлагаются разносчикамъ. Оно требуетъ настоятельно, чтобы родители—католики величайшую заботливость употребили при выборѣ чтенія для подросткающаго юношества, чтобы и удовлетворяли потребности юношества къ чтенію чрезъ выборъ хорошаго чтенія у католическихъ книготорговцевъ и издателей, въ особенности изъ богатаго выбора одобренныхъ книгъ и сочиненій, предлагаемаго разносчикамъ, которые представляютъ письменное удостовѣреніе, что они дѣйствуютъ по порученію католической разносной книготорговли. Высказано единодушное убѣжденіе, что походъ противъ Церкви, ея учреждений и служителей долженъ быть встрѣченъ организованнымъ отпоромъ.

Все изложенное въ замѣткѣ всецѣло примѣнимо и къ намъ и насъ призываетъ къ организованному отпору безнравственности и безвѣрію „Совр. Лѣт.“.

Къ вопросу о борьбѣ съ распущенностью и упадкомъ вѣры въ подрастающемъ поколѣніи.

Пастырское собраніе Тамбовскаго городского духовенства, сознавая весь вредъ и опасность для церкви и государства, происходящій отъ крайней распущенности и упадка вѣры въ подрастающемъ поколѣніи, постановило употребить всѣ свои силы и средства на борьбу съ невѣріемъ, хулиганствомъ и распущенностью подрастающаго поколѣнія; съ этою цѣлью прежде всего усилить устную живую проповѣдь, въ которой при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснить родителямъ всю опасность и вредъ отъ усиливающейся распущенности юношества, просить ихъ о болѣе тщательномъ воспитаніи своихъ дѣтей и объ огражденіи ихъ отъ тлетворныхъ постороннихъ вліяній; во-вторыхъ, усилить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ и обратить свое вниманіе на религіозно-нравственное развитіе учащихся; въ третьихъ, образовывать по возможности при всѣхъ церквахъ братства, одною изъ главныхъ задачъ которыхъ поставитъ борьбу съ тѣми же пороками и недочетами, слѣдить за поведеніемъ людей въ храмѣ чрезъ лицъ, выбранныхъ на то изъ членовъ братствъ, и въ видахъ большаго воздѣйствія на религіозно-нравственное развитіе юношества и противодѣйствіе подпольной литературѣ раздавать и распространять среди народа въ возможно большемъ количествѣ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержания (Ц. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В О З З В А Н І Е.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства — призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабые и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждаемы на постоянную муку.

Братство приглубило уже болѣе 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдалицъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на музыкальный народно-пѣвческій журналъ

3-й годъ
изданія.

„БАЯНЪ“

3-й годъ
изданія.

СЪ НОТАМИ

и литературнымъ отдѣломъ, посвященный преимущественно вопросамъ школьно-хорового и регентскаго дѣла.

Цѣлью журнала по прежнему будетъ: способствовать, по мѣрѣ силъ, распространенію музыки и пѣнія въ народѣ, освѣщать нужды, защищать интересы и объединять всѣхъ труженниковъ на народно-пѣвческой пивѣ.

Къ участию въ журналѣ на 1909 годъ приглашены извѣстные музыкальные писатели, дѣятели и композиторы.

Въ музыкальномъ отдѣлѣ общали сотрудничество. С. Т. Аббакумовъ, В. Г. Алексѣевъ, М. В. Анцевъ, А. А. Архангельскій, А. Т. Гречаниновъ, Н. И. Компанейскій, Н. В. Лисенко, Л. Л. Лисовскій, А. Ф. Пашенко, М. П. Рѣзюповъ, А. А. Спендіаровъ, Н. П. Толстяковъ, М. М. Черновъ и др.

Журналъ предназначается для учителей пѣнія, регентовъ свѣтскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, народныхъ, военныхъ, любительскихъ и т. п. хоровъ, пѣвицъ и пѣвцовъ, начальныхъ школъ, пазшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, хоровыхъ обществъ и музыкальныхъ кружковъ, священниковъ, псаломщиковъ, любителей музыки и пѣнія и интересующихся этимъ искусствомъ.

Тамбовскимъ земствомъ журналъ «Баянъ» рекомендованъ въ земскія народныя училища. Въ интересахъ всесторонняго освѣщенія школьно-хорового, регентскаго, церковнаго и народно-пѣвческаго дѣла, редакция по прежнему приглашаетъ сочувствующихъ цѣлямъ журнала присылать ей различныя свѣдѣнія о всѣхъ проявленіяхъ музыкальной жизни и о дѣятельности труженниковъ муз. искусства на народно-пѣвческой пивѣ, не стѣсняясь формой изложенія, такъ какъ таковыя будутъ систематизироваться редакціей въ общій обзоръ подъ рубрикой «Музыка и пѣніе въ провинціи». Всякое сообщеніе будетъ принято съ благодарностію.

Подписная цѣна На годъ (съ января) съ нотами 3 руб. (безъ нотъ 2 руб.), на полгода: съ нотами 1 р. 75 к. (безъ нотъ 1 р. 25 к.). Наложнымъ платежемъ — дороже на 25 к. Въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., въ іюлѣ 1 р. Оставшіеся въ ограниченномъ количествѣ прошлые годовыя экземпляры «Баяна» за 1908 г. можно выпсывать по цѣлѣ съ нотами 3 руб. безъ нотъ 2 руб. съ пересылкой. Наложн. платежемъ: дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи журнала «Баянъ» (для денежной, заказной и простой корреспонденціи) Г. Тамбовъ.

Издатель П. П. Богданшевъ.
(Г. Тамбовъ).

Редакторы: П. Н. Богданшевъ.
А. Ф. Пашенко.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1909 году (восьмой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

«БОЖІЯ НИВА» имѣютъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается лобран по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренность, что руководители подросткаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ «Божія Нива» включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ. Епаріальные Училищные Совѣты могутъ вносить «Божію Ниву» въ списки изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующія отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и восходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ, Приложенія: «Зернышки Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ) Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями **ОДИНЪ РУБЛЬ** съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ вѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желаящіе подписаться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставлѣ полной подписной стоимости журнала (1 р.) Коммиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые семь томовъ Божіей Нивы можно получить безъ приложеній по 50 к.; въ напѣ по 75 коп и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Москов. губ. Редакція «Божіей Нивы».

О подпискѣ въ 1909 году на
СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ. (Двадцатый годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египетъ, Афонъ, Синай, Греція—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ вотъ центральные пункты журнальной программѣ. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—исслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропанды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденція о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библіографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго послѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній. Въ виду крупныхъ политическихъ событій, совершившихся на Востокѣ въ недавнее время и вызвавшихъ значительныя перемѣны въ области мѣстныхъ церковно-общественныхъ отношеній, отмѣченая цѣль изданія заслуживаетъ всеобщаго у насъ вниманія и сочувствія.

Въ журналѣ участвуютъ многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Кроме того, для работъ въ журналѣ приглашены новые сотрудники, преимущественно изъ мѣстныхъ дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своей задачей знакомить русское общество съ многогранною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго изученія современныхъ ея формъ и проявленій, въ связи съ предстоящими реформами.

Въ теченіе 1909 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1909 году—три рубля съ пересылкой.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 129, кв. 2.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича. Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала производится въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не перепластали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.